

Правда о Хазарии

август 2019

Оглавление

ВСТУПЛЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА	4
I О СИТУАЦИИ В ПРЕДКАВКАЗЬЕ	5
II ОБ АВАРАХ И БОЛГАРАХ	14
III ВЕЛЕСОВА КНИГА О ХАЗАРАХ	21
IV О РАССЕЛЕНИИ АРИЙСКИХ НАРОДОВ	36
ГЛАВА 2. О ХАЗАРИИ	39
I В.Н. ДЁМИН О ХАЗАРАХ	39
II Д.И. ИЛОВАЙСКИЙ О ХАЗАРАХ	45
III ЗАРОЖДЕНИЕ ХАЗАРИИ ПО Е.П. САВЕЛЬЕВУ	49
IV И.Е. ЗАБЕЛИН О ХАЗАРИИ	60
V ИСТОРИЯ ХАЗАРИИ	65
VI ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ХАЗАРИИ	72
ГЛАВА 3. КУДА ИСЧЕЗЛИ ХАЗАРЫ	79
I ПАДЕНИЕ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА	79
II КУДА ИСЧЕЗЛИ ХАЗАРЫ	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84

Вступление

В начале четвертого века нашей эры появляется Византийская Империя. В конце пятого века иудейские семиты захватывают власть в Персии. В начале шестого века евреи скрываются от персов за стенами Византии. Семиты в Персии совершают первую в истории человечества социалистическую революцию, призывают своих сторонников к равенству и братству, при этом отбирая все сбережения у зажиточных персов и уничтожая их народ. В начале шестого века семитов изгоняют (первая группа изгнанных) из недавно успешно созданного ими социалистического государства в Персии, при этом они забирают с собой все богатства персов. После их ухода империя перестает существовать. Те же евреи, которые спрятались за стенами Византийских городов, не спешили мирно ужиться с греками и продавали город за городом арабским наемникам и воинам, открывая по ночам ворота крепостей. Жившие в городах греки быстро поняли неладное и изгнали евреев из Византии (вторая группа изгнанных).

Созданное впоследствии изгнанными евреями государство-паразит — иудейская Хазария — превратилась в «раковую опухоль» в низовьях реки РА (Волги), которая дала свои «метастазы» — фактории, торговые поселения — практически в каждой стране Европы и Азии. И эта «раковая опухоль» стала очень быстро «расти», наливаясь «жизненными соками» всех этих стран — золотом и серебром. К концу X века эта «опухоль» на теле земной цивилизации достигла критического размера. Почти в каждой стране Евразии евреи захватили экономические ниши социально-экономических систем этих государств. Только в странах, где были арийские ведические позиции, они не добились больших успехов. Постепенно при этом формировалась НАДГОСУДАРСТВЕННАЯ ПАРАЗИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА. В этой социально-экономической надстройке евреи были полными властелинами. *Народ, имеющий религию, оправдывающую их паразитическую деятельность и воспитываемый своими лидерами на идеях превосходства над всеми остальными народами и нациями, является ИДЕАЛЬНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ для установления контроля на всей Земле.*

Проникая с торговыми караванами почти в любую страну мира, евреи создавали свои новые опорные пункты для экономической экспансии. Паразитическая сеть, создаваемая евреями по миру, становилась всё мощнее и богаче. Эта единая паразитическая «паутина» оплетала всё больше и больше стран. Финансовые ресурсы этой системы, создаваемой иудеями за счёт ограбления империй и стран стали такими огромными, что уже ни одна империя или страна была не в состоянии конкурировать с ней. Основой же социально-экономических систем империй и стран продолжало оставаться земледелие. Сословия, владеющие и обрабатывающие землю, продолжали быть определяющими в социально-экономических системах, поэтому создаваемая иудеями паразитическая система могла быть лишь тенью, но никоим образом не основой империй и государств.

И чтобы во всём этом разобраться, нами и предпринято данное исследование, в котором покажем в первую очередь место и роль Хазарского каганата в создании паразитической системы, выстраиваемой евреями.

Глава 1

Историческая справка

Кажется, что хазары появились внезапно как среднеазиатский народ, и так же внезапно исчезли в никуда. Если бы не многочисленные упоминания в исторических записях и летописях, то мы бы вовсе не узнали о существовании хазар. Нет ни одного соседнего народа, который не упоминал бы об этом могущественном народе, но хазары сами не оставили о себе никаких упоминаний и свидетельств. Так был ли этот народ? И что он собой представлял? Чтобы разобраться в этих вопросах, необходимо детально понять исторические реалии того времени, когда начал упоминаться этот народ. Для этого следует изучить процессы, происходившие в регионе появления и существования хазар. А это волго-донские степи и территория Предкавказья до VI века. В этой связи в данной главе предлагается исторический информационный материал, который даст нам определенное представление о складывающейся ситуации в обозначенном регионе и прояснит в той или иной степени поставленные выше вопросы. Используем для этого имеющиеся сведения, разные как по характеру, так и содержанию, которые представим отдельными блоками.

I

О ситуации в Предкавказье

Посмотрим, что же происходило на Кавказе в представляющие для нас интерес времена — до VI века. Начнем с древнейших времен. Территория Северного Кавказа и прилегающие земли делились на четыре известные основные археологические этнокультуры: древнеямную культурно-историческую общность, майкопскую, дольменную и куро-аракскую культуры. Древнеямная культура была преимущественно культурой степного типа. Она вплотную граничила на западе с майкопской, а на востоке с куро-аракской культурой и распространялась на огромные степные пространства Приазовья, Предкавказья и Северного Причерноморья. С конца III тыс. до н.э. она переходит в катакомбную культуру на тех же территориях, поглощая майкопскую и частично куро-аракскую культуры и порождая на их месте более или менее однородную — северокавказскую археологическую культуру. Знаменитый курган под Майкопом был впервые раскопан в 1897 г. Там была огромная яма, разделенная на две камеры. В южной был захоронен князь русов, в северной — две женщины, его жены. Здесь сталкиваемся с княжеской традицией захоронения княжеской верхушки этноса русов, которая прослеживается от княжеского могильника в Сунгире под Владимиром.

По мере того как русы (подчеркиваем это) уходили с предгорий и гор Кавказа, новыми волнами-выселками заселяя Евразию вплоть до Скандинавии и Алтая, реликтовые горцы постепенно осваивали оставленные поселения, приобретали определенные навыки, давали начало народам и народностям Кавказа, которые мы знаем теперь. Наиболее древними и близкими к русам народами Кавказа мы можем считать армян и осетин (потомков алан), которые были в той или иной степени арьянизированы первоначально не будучи арийцами. Причем в то время существовал один, исходный язык на территории Великой Русской равнины — *общий* арийский (индоевропейский), древнерусский. В 4-3 тыс. до н.э. на языке русов говорили подавляющее большинство обитателей Кавказа. Большие волны переселения с Северного Кавказа и из Северного Причерноморья накатывали на север Европы в 3 тыс. до н.э. не однажды. Именно в это время пришли роды русов, ведомые Одином в Скандинавию, на берега Балтики. И если бы туда приходили носители языков кавказской семьи, то и топонимика Скандинавии, Польши, Германии, Северной Руси была бы соответствующей. И это подтверждение того, что Северный Кавказ заселяли именно русы.

Выдающийся исследователь метаисторических процессов В. Щербаков разработал аргументированную версию о выходе предков скандинавов из Средней Азии, отождествляя Асгард с Ашхабадом. И он прав, но «исход» был не один, выходов-выселков было много на протяжении всего 3 тыс. до н.э. И совершались они из обширного ареала, заселенного родами русов от Балкан до Средней Азии. Южные и юго-восточные роды русов снимались с насиженных и во многом использованных земель и устремлялись на север, ассимилируя разреженно живущие роды северных русов (понятно, что уходили не все, кто-то и оставался). Некоторые исследователи предполагали, что именно смешение русов Северного Кавказа с русами Северного Причерноморья и породило этноявление, которое мы в классическом понимании называем праиндоевропейцами, или исходными индоевропейцами (согласно терминологии науки), сформировавшимися в Северном Причерноморье и расселившимся затем по Евразии.

Бескрайние просторы между реками Днепр и Урал в 4 тыс. до н.э. занимали племена древнеямной, а затем катакомбной культуры русов. Они оставили в степях по Волге и Дону, в Левобережной Украине огромное количество курганов. Именно древнеямники, а точнее часть

этноса русов, проживавшая в южнорусских степях, вплотную прилегала к майкопской и куро-аракской культурам Северного Кавказа и имела с ними теснейшие связи. При этом не обнаружено никаких следов военных действий и столкновений между русами Северного Кавказа и русами южнорусских степей. Они мирно сосуществовали на протяжении долгих веков, по-видимому, имея родственные отношения.

В начале III тыс. до н.э. значительная часть русов Северного Кавказа, скорее всего из-за переизбытка населения или влекомая огромными просторами, начала спускаться с гор, переселяясь на земли древнейшей культуры и безболезненно смешиваться с ними. В результате слияния двух родственных частей этноса к концу III тыс. до н.э. и образовалась катакомбная культура, вобравшая в себя элементы двух предшествующих культур. Катакомбная культура быстро развивалась и раздвигала свои границы. На западе она достигла земель трипольской культуры и оттеснила трипольцев со Среднего Днепра. Многие роды русов-катакомбников осели на территории будущей Польши. Они проникли также в области будущих Словении, Австрии, Венгрии, северной Югославии, Германии. Наиболее пассионарные пошли севернее и западнее.

Подобные процессы происходили и в лесостепной зоне Восточной Европы. *Именно в это время началось движение исторических братьев Словена и Руса из Причерноморья к Ильменю.* Русы, переселяющиеся с предгорий Северного Кавказа и южнорусских степей, связанные с русами днепровско-деснинской культуры, продвинулись до ярославских, московских земель, мирно сливаясь с местными родами северных русов, и оставляли после себя уже характерные для этого слияния памятники фатьяновской археологической культуры. *Это широкое расселение родов одних русов на бескрайних землях других северных русов подготовило почву для появления того самого уже исторического народа нордического и восточноевропейского типа, который мы уже идентифицируем с будущими русскими.* Хотя, наверное, картина великого этногенеза была не столь проста.

Долгое время с легкой руки знаменитого античного ученого-энциклопедиста II века н.э. Клавдия Птолемея, составившего подробную карту мира и начертавшего на месте современной России — «Сарматия», русских, особенно их западные соседи, именовали «сарматами». Еще в начале XVI века один из основоположников польской историографии Мацей Меховский (1457–1523) следующим образом излагал географию России в популярном «Трактате о двух Сарматиях»: «Древние различали две Сарматии, соседние и смежные друг с другом, одну — в Европе, другую — в Азии. В Европейской есть области: русов, или рутенов [ruthenia — перевод на латинский слова Русь], литовцев, москов и другие прилегающие к ним между рекой Вислой на западе и Танаисом [Доном] на востоке, население которых некогда называлось гетами. В Азиатской же Сарматии от реки Дона, или Танаиса, на западе до Каспийского моря на востоке, ныне живет много татарских племен».

Далматинский историк XVII века Мавро Орбини, родоначальник южнославянской исторической мысли, опираясь на ныне утраченные летописи, в своем фундаментальном труде «Славянское царство», сообщает: «Когда все остальные славяне оставили Сарматии и направились кто к Немецкому морю, кто, избрав иной путь, к Дунаю, московиты остались на своих исконных землях. Сейчас, как и в прежние времена, живут они в Европейской Сарматии, значительно раздвинув силой оружия границы своей империи» (хроника Мавро Орбини была переведена на русский язык и издана в 1722 году под названием «Книга Историография початия имене, славы и расширения народа славянского...»). С подобного же утверждения начинается и очень любопытная в фактологическом отношении, хотя и поздняя (XVII век), Густинская летопись: «Розшедшуся Словенскому народу в Сарматии седешу комуждо на своем месте...». Из

приведённых сведений видим полное тождество русов и сарматов. Почему мы говорим об этом — да потому что древние писатели размещали первичных сарматов именно в волго-донских степях, которые и представляют для нас непосредственный интерес в связи с заявленной темой исследования. В этой связи полагаем более подробно остановиться на сведениях о сарматах.

Античные авторы дают двоякое написание этого народа — «сарматы» и «савроматы». Современные исследователи истолковывают такое разночтение по-всякому: одни считают, что речь идет о разных народах; другие — что об одном и том же народе, но на разных стадиях развития; третьи же, и это самое верное, видят в различной вокализации этнонима всего лишь непонимание греческими и римскими писателями смысла и этимологии автохтонного названия и передачу его понаслышке. Что означают лексемы «сар» и «мат»: если «сар» означает «царь», а «мат» — «мать», то «сар» + «мат» означает «царская мать».¹ Напомним в данной связи верную слугу Индры — Сараму, чье имя также можно интерпретировать в указанном смысле. Не лишено вероятия, что оно напрямую связано с индоевропейским этнонимом «сарматы». Такая семантика вполне соответствует стойким традициям, бытовавшим в этом племени, где женщины, как известно, были равноправны с мужчинами, нося одинаковую с ними одежду и наравне с ними участвуя в боевых действиях. Об этом в один голос сообщают многие античные авторы, что сарматские женщины ездят верхом, стреляют из луков и метают дротики, сидя на конях, и сражаются с врагами, пока они в девушках; а замуж они не выходят, пока не убьют трех неприятелей, и поселяются на жительство с мужьями не прежде, чем совершат обычные жертвоприношения. Та, которая выйдет замуж, перестает ездить верхом, пока не явится необходимость поголовно выступить в поход.

Согласно античным авторам, южные группы сарматов, обитавшие в восточном Приазовье, назывались СИНДАМИ И МЕОТАМИ. «Мирными земледельцами» Кубани оказываются индоарии, не ушедшие в Индию! Такой смелый вывод сделан из анализа местных топонимов. Жаль, что эти топонимы не датированы. Что, если названия местностей были даны не в железном веке, а на много тысячелетий раньше, когда Южная Россия в самом деле была местом формирования общеарийского единства? Очевидно, анализа древних топонимов для решения вопроса о меотах и синдах недостаточно. Древние источники не отделяют меотов и синдов от сарматов. Сами названия этих народов представляют собой чисто территориальные обозначения: меоты — это «приазовцы» (Азовское море называлось Меотидой), а синды — «речники» (др.-инд.: «синд»² — река; Танаис-Дон носил также название Синд).

Археологические культуры меотов и сарматов однородны. Так, характерные для сарматов Приуралья-Поволжья с 6 — 5 вв. до н.э. катакомбные погребения имели аналоги и в Северном Причерноморье, и в Предкавказье, и у меотов Кубани и Боспора, причем здесь этот тип уходил корнями в местную, а не собственно сарматскую — принесенную с востока — традицию. Это может значить только одно: и синдо-меоты, и сарматы были народами одного корня, не утратившими своей культурной общности. Вывод из этого может быть только один: древние арии к 1 тыс. до н.э. давно уже стали «скифами» и «сарматами», названия же местностей остались с незапамятных времен, поскольку со своей земли они никуда не уходили.

¹ На самом деле: «Сарматы — от *sār-*, *сокр. санскр.* *sāra* 1. 1) сильный 2) крепкий 3) суровый 4) лучший 5) ценный 6) прямой 2. *т.* 1) зерно 2) сердцевина 3) сила, мощь 4) ценность 5) имущество; богатство 6) суть, сущность 7) сок, нектар 8) вода, + *matí f.* 1) мысль; замысел 2) цель 3) представление, понятие 4) мнение 5) уважение 6) молитва, гимн = „имеющие крепкие мысли“. А «Сауроматы — *санскр.* *saugamatā* солнечные, *славящие Солнце*, от *sūra / sūrya* Солнце, Сурья, Бог Солнца».

² Санскр. *Sindhu* река, поток и пр. Произн. примерно как „синду“.

Такой же естественной границей Восточноевропейской равнины, как и побережье Черного моря, является Кавказский хребет. Вот что сообщает Страбон о жителях Северного Кавказа: «...горную страну... занимают простолюдины и воины, живущие по обычаям скифов и сарматов, соседями и родственниками которых они являются, однако они занимаются также и земледелием. В случае каких-нибудь тревожных обстоятельств они выставляют много десятков тысяч воинов, как из своей среды, так и из числа скифов и сарматов». По «Велесовой книге» (далее ВК) кавказский регион играл важную роль в истории древних русов. Именно здесь начала формироваться *Русская земля*, пришедшими в IX веке до н.э. из Средней Азии родами во главе с Кием «Древним»³. И здесь была первая столица русской государственности — Киев «Древний»⁴ (см. отдельный раздел об этом).

Сообщение Страбона можно интерпретировать однозначно: скифо-сарматское население в античную эпоху не только контролировало всю степную предкавказскую зону, но и горные районы, так что горцы-«нескифы» (предки современных малых народов Кавказа⁵) были включены в сферу его военно-политического и культурного влияния. И это, как видим, полностью подтверждается сведениями ВК. Мало того, тот же Страбон сообщает, что скифское влияние простиралось и в Закавказье, и особенно ощущалось на территории современной Абхазии: «В город [Диоскуриаду, совр. Сухуми] собираются 70 народностей. Все они говорят на разных языках, так как живут врозь и замкнуто в силу своей гордости и дикости. Большинство их — это сарматы, но все они кавказцы». Итак, кавказцы, по Страбону, оказываются «в большинстве своем сарматами»! Не стоит поэтому удивляться, встречая постоянные сообщения античных авторов о сильном скифо-сарматском влиянии в Закавказье.

В связи с этим возникает естественный вопрос. Каким образом вообще в Закавказье античной эпохи могли существовать малые государства (Колхида, Иберия, Армения и Албания), если в ту пору власть над этим регионом оспаривали крупнейшие империи — Персидская, Эллинистическая, Римская, Парфянская? Между тем несомненно, что малые государства в Закавказье не просто существовали, но и процветали, и довольно успешно отражали натиск с юга неизмеримо сильнейших соседей! Из этого следует простой и очевидный факт: быть ни от кого не зависимыми закавказские государства в античную эпоху просто не могли. И если они успешно отражали «наезды» с южной стороны, то только потому, что были вовлечены в систему связей севера, со стороны Великой Скифии. Другими словами, «МАЛЫЕ» ГОСУДАРСТВА ЗАКАВКАЗЬЯ В АНТИЧНОМ МИРЕ ПРЕДСТАВЛЯЛИ СОБОЙ ЮЖНУЮ ПЕРИФЕРИЮ СКИФИИ (РУСИ — см. исследование «Скифия — родина Русов»).

Одним из сарматских племен были роксоланы (неправильное озвучение греками слова), а по «Велесовой книге» — русколаны⁶. В первом слого данного этнонима видно название проторусских племен. В «Географии» Страбона роксоланы описываются как кочевники, перемещающиеся по степи в кибитках из войлока, пасущие скот и собирающие дань с подвластных народов. В «Велесовой книге» они именованы русколанами, а Русская земля — Русколанью. По ВК русколаны были русами. Получаем, что сарматы, занимавшие все степи Северного Кавказа с древнейших времён до появления гуннов (IV век) были русского корня. Но помимо сармат в указанном регионе существовали, конечно же, и другие народы. В частности все древние истории говорят о народе алан. Посмотрим, что это был за народ.

³ Во Велесовой книге пишется просто «Кий», доб. «Древний» — автора. — *Прим. автора.*

⁴ Аналогично предыдущ. сноске. — *Прим. автора.*

⁵ Тогда как «скифы» были их властителями («начальством»).

⁶ Руско́лунь, *топоним* (РУСКЪЛУНЕ = РУСЕ + КЪЛУНЕ округа) — „русская округа“, „жители русской округи“.

В первые века новой эры, когда западной границей Сарматии была река Висла, а восточная доходила до Инда и Ганга (по Аммиану Марцелину), в низовьях Волги и Дона началось зарождение новой государственности. О том, что здесь сложилось новое политическое объединение, свидетельствует смена экзонима: с I в. н.э. жители Донской области стали носить имя «аланы» вместо старого «сарматы». Впоследствии аланами называли всех сарматов. Это ясно показывает ключевую роль в политической жизни Великой Скифии, которую всегда играл волго-донской регион. Относительно аланов нет сомнения, что это были выходцы из сармат. Вначале н.э. в районе Волги-Дона продолжала существовать та же Прохоровская культура, что и в прежнее сарматское время — археологическая преемственность сохранялась. Древнейшие источники твердо считают аланов и сарматов, как, впрочем, аланов и скифов, одним и тем же народом. Так, описывая войны аланов против Римской империи в 68–69 гг. н.э., современник событий Иосиф Флавий писал: «ПЛЕМЯ АЛАНОВ ЕСТЬ ЧАСТЬ СКИФОВ, ЖИВУЩИХ ВОКРУГ ТАНАИСА И МЕОТИДСКОГО ОЗЕРА». По свидетельству Флавия, одна из алано-сарматских армий в 68 г. н.э. вторглась в римские владения в Мёзии (территория современной Болгарии).

М. Ломоносов не только отождествлял россомонов и роксоланов, но и считал их предками русских. Он не измышлял новых концепций, но просто опирался на подлинные русские и иностранные средневековые источники. Таких источников, отождествлявших аланов-сарматов эпохи великого переселения народов и современных русских, до нас дошло много. Перечислим некоторые из них:

1. Византийский писатель XIV в. Никифор Григора упоминает русского князя, находившегося на службе у императора Константина Великого (ум. 337 г.). О Константине известно, что он вел успешные войны с причерноморским государством готов, потом заключил с ними союз. Очевидно, «русский князь» был одним из начальников отряда готов на службе империи.

2. Сообщение Иордана (VI в.) о восстании россомонов (роксаланов) против готского короля Германариха; относится к середине IV в. н. э.

3. Епископ народа Рос подписался под актами Антиохийского собора в 363 г. Очевидно, это епископ епархии в Крыму, называемой также Готской, которая известна со времен Константина Великого.

4. Иоанн Златоуст (347–407) находился в переписке с Феодосием, епископом скифопольским, и с Порфирием, епископом росским.

5. Степенная книга (XVI в.) говорит о «брани с русскими вои» императора Византии Феодосия Великого (прав. 379–395 гг.), а также о нападении русов на Солунь (источники: Житие Иоанна Пустынника Египтянина и Житие Дмитрия Солунского). Речь может идти только о вторжении «готов» в пределы Византии в конце IV в. Согласно источнику, готы — русские воины.

6. Патриарх Прокл, очевидец нашествия гуннов на Рим (430–440 гг.), вспомнил пророчество Иезекииля относительно «князя Рос, Мешеха и Фувала», которые положат конец несправедной власти.

7. Армянские источники сообщают, что царь росмосоков, глава гуннов, казнил отступника, принявшего христианство. Название «рос-мосоки» — от «князя Рош (Рос), Мешеха (Мосоха) и Фувала».

8. Сирийский источник, «Хроника Захарии Ритора» (555 г. н.э.), сообщает о пребывании «народа Рос» к северу от Кавказа, в азово-черноморских степях — «рядом с амазонками».

9. Арабский автор Ас-Саалиби (нач. XI в.) сообщил о постройке персидским шахом Хосровом Первым (прав. 531–579 гг.) Дербентской стены против турков, хазаров и русов.

10. По сообщению грузинской хроники XI в., русский хакан в 601 г. захватил в плен 12 тыс. воинов императора Маврикия.

11. Византийский поэт Константин Манасси (XII в.) назвал войсками русов войска Аварского каганата, осаждавшие в 626 г. Константинополь; то же самое свидетельствует грузинская хроника XI в.

12. Арабский автор Ат-Табари (IX — нач. X вв.) сообщил, что русы в 644 г. угрожали арабской крепости Дербент.

Конец государства аланов (Русколани по «Велесовой книге») наступил одновременно с концом государства готов. Им на смену пришла империя гуннов, почти восемьдесят лет (с 370 по 450-е гг.) доминировавшая затем в Восточной Европе от Волги до Дуная, вторгавшаяся в последствие во Францию и угрожавшая Риму. Относительно гуннов существует столько же мифов, как и относительно готов. Именно жители Верхнего Поволжья и Приуралья, организованные гуннами в государство, и составили ту самую «орду», которая обрушилась на алан и причерноморских готов, сокрушив их города. Гунно-гото-аланские войны следует рассматривать как внутрисистемные, в каком-то смысле «гражданские». Нашествие гуннов в южнорусские степи было мощным давлением периферии империи на ее центр, что обычно происходит в моменты острого кризиса.

Византийский посол Приск (середина V в.) записал пару слов, которые употребляли воины Атилы: «мед», «квас» (это у «гуннов» были такие напитки), «страда» (поминальная трапеза). Отсюда можно сделать вывод: гуннский язык = славянский язык, гунны = славяне (подробнее см. далее). «Империя гуннов» не имеет заметного археологического следа. Появление в южнорусских степях гуннов оставило одну «памятку»: разрушение азово-черноморских городов. Никакой особой культуры не замечено. Это значит, что гунны в конце IV — нач. V вв. представляли собой не «народ», а паразитическую «элигу», сосавшую живые соки алано-сарматского государства. Когда элита была свергнута, от нее и следа не осталось. Мнение средневековых хронистов поддержали крупнейшие историки XIX века: в Чехословакии — Павел Йосеф Шафарик (1795–1861), создавший классический многотомный труд «Славянские древности»; в России — Иван Егорович Забелин (1820–1908) и Дмитрий Иванович Иловайский (1832–1920). Идея о славянстве и русскости гуннов отстаивается и в капитальном труде А. Нечволодова «Сказания о Русской земле».

Д. Иловайский высказался следующим образом о гуннах: «Известно, что имя господствующего народа нередко переходило на чуждые племена. Пример тому в особенности представляет название Гунны. У византийских и латинских писателей под общим или родовым названием Гуннов встречаются многие видовые имена: Акациры, Бурегунды, Кутургуры, Савиры, Сарагуры и пр. Почти каждое из этих названий имеет еще свои варианты. Со стороны историографии едва ли не было ошибкою все означенные народы считать ветвями одного и того же Гуннского поколения. К Гуннам причисляются иногда чуть не все обитатели Дунайской и юго-восточной Европейской равнины. Но если бы все эти народы были действительно Гунны, то куда же они исчезли и откуда на их место явились народы совершенно другие? Ясно, что под этими названиями скрываются иные племена, и преимущественно Славянские. Одним словом, в известный период времени слово Гунны употреблялось вообще для обозначения варваров Южной России и приобрело почти географическое значение. Оно заменило собою прежнее слово Скифы. Впрочем, последнее название пережило Гуннов, и сами Гунны нередко в источниках называются Скифами. На это географическое значение, между прочим, указывает Иордан, который говорит, что страна к северо-востоку от Дуная называлась Гуннивар».

Д.Иловайский делает при этом конкретное заключение: «Если мы находим их (болгар) славянами в IX веке, идем далее вглубь веков и не замечаем нигде ни малейшей перемены, никаких фактов, которые противоречили бы этому славянству или указывали бы на какое-либо превращение в славян совершенно чуждой народности, то естественно имеем полное право заключить, что болгаре всегда были славянами. Раз установив это положение, я обращаюсь к разъяснению вопроса о взаимном отношении болгар и гуннов и прихожу к тому заключению, что первых не следует выделять из состава собственно гуннских народов. Сличая свидетельства источников, особенно известия Прокопия, Агафия и Менандра с другими писателями, мы видим, что две главные ветви болгар, утургуры и кутургуры, были племена гуннские по преимуществу. Мы приходим к убеждению (совершенно согласному с источниками), что по разрушении царства Атиллы гунны не думали пропадать куда-то на восток или проваливаться сквозь землю. Соединенные на время могучею волей и энергией этого замечательного человека, они потом среди обычных княжеских распрей и междоусобий утратили господство над Германским миром, снова разделились и продолжали жить отдельными племенами, будучи известны византийским и латинским писателям под разными племенными названиями, как-то — болгар, кутургуров, утургуров, ультинзуров, буругундов, савиров и т.п. Следовательно, если болгаре, будучи славянами, в то же время были тождественны с гуннами, то гунны являются не кем иным, как славянами».

И далее: «...гунны очевидно сближаются или прямо отождествляются со славянами. Приведу примеры: армянский историк V века Моисей Хоренский, сообщая о вторжении болгар с Северного Кавказа в Армению, прибавляет, что местность, в которой они поселились, получила название Вананд, т.е. земля Вендов. А слово Венды, сколько известно, служит древнейшим названием славян вообще или значительной их части. Из византийских писателей Прокопий по нравам и обычаям сближает гуннов с Склавинами и Антами; Кедрен прямо говорит «Гунны или Склавинны». Из западных или латинских летописцев Беда Достопочтенный называет гуннами западных славян. Саксон Грамматик говорит о войне датчан с гуннским царем; причем под гуннами понимает часть балтийских славян. Эдда древнейшая или Семундова упоминает гуннских богатырей, в том числе Ярислейфа, т.е. Ярослава, и вообще под гуннами понимает славян. Вилькинга Сага город славянского племени Велетов называет столицей гуннов. Значительная часть древней России названа страной гуннов у Иорнанда (Гунивар), Гельмольда (Гунигард) и Саксона (Куногардия). Весьма любопытно следующее известие Гельмольда: *Saxonum voce Slavi canes vocantur*, т.е. на языке саксов славяне называются собаками⁷. Тут очевидное сближение названия Гун с немецким словом Hund. Пользуясь этим созвучием, саксы обратили именование славян гуннами в бранное слово или наоборот. Для нас важно в этом месте Гельмольда то, что речь идет не об отдельном каком-либо летописце, а вообще у саксов славяне назывались гуннами. Наконец Шафарик, из одного немецкого сочинения 30-х годов приводит такое сообщение. В Швейцарии, в Валиском кантоне, потомков, поселившихся там когда-то славян, немцы до сих пор называют гуннами. Точно так же по замечанию латинских переводчиков и комментаторов Эдды Семунда до сих пор (т.е. до их времени) в Северной Германии народ называет гуннами древних ее обитателей и их погребальные холмы именуется гуннскими ложами или логовищами *Hunenbette*». Итак, для нашего исследования чрезвычайно важно то, что гунны, сыгравшие значительную роль в становлении народов в начале нашей эры на всем степном пространстве, принадлежали также к роду русов.

⁷ Нем. «собака» — Hund.

Поговорим подробнее о киммерийцах, так как сведения о них представляют также особый для нас интерес. Как известно, вначале были киммерийцы — первый народ, получивший статус исторического по академической науке из нескончаемой вереницы реальных и мифических этносов, обитавших в незапамятную старину на территории современной России. Их имя прочно вошло в произведения греческих авторов, и в книги Ветхого завета, и в анналы ассирийских царей. Киммерийцев упоминают античные авторы Гесиод, Гомер, Аполлодор, Геродот, Страбон, Посидоний, Диодор Сицилийский, Плутарх, Помпоний Мела, Плиний. Так, Геродот свидетельствует об остававшихся в V в. до н.э. киммерийских стенах. Аполлодор, Гекатей Милетский, Страбон, Помпоний Мела сообщают о г. Киммериада или Киммерис, расположенном на полуострове Тамань. Он перекрывал своими рвами и валами весь перешеек. Широко известны укрепления, называемые Киммерийскими, переправы Киммерийские, целая страна Киммерия и Боспор — пролив из Азовского в Черное море тоже назывался Киммерийским. К киммерийцам относили племя синдов, строившее города и селения на Таманском полуострове, Нижней Кубани и в Приазовье. Это, как понимаете, представляющие интерес для нашего исследования территории.

В Библии киммерийцы именуется «народ Гомер» (на ассирийских глиняных табличках встречаются написания гамиер, гимра и др.). Там говорится, что киммерийцы пришли «от пределов севера», то есть с Крайнего Севера, или Заполярья. Это был народ, живший в древности на краю твердой земли, близ северного Океана, достигавший своими жилищами Понтийской Скифии, занимавший земли лесистые и мало освещаемые солнцем, где дни бывали равны ночам. Как видим, это описание Гипербореи. В античные времена даже сложилось крылатое выражение — «киммерийский мрак», но уже тогда мало кто представлял его первоначальный смысл, связанный с полярной ночью на далеком и холодном Севере. Нами установлено в других исследованиях соответствие киммерийцев древним жителям Русской равнины — гиперборейским русам, которые расселялись по равнине из Гипербореи, и оставили самые древние на планете установленные археологические стоянки более чем 50 тыс. лет назад. Подтверждает это и «Велесова книга», в которой написано, что киммерийцы — предки русов: «Были же кимры, также наши отцы, и они римлян потрясали, а греков разметали, как испуганных поросят».

В XXIII в. до н.э. на берегах Каспийского моря зародилась Катакомбная археологическая культура, носителями которой были все те же индоарии. Ее отличительный признак — наличие катакомбы под погребальным курганом. Вероятно, в это же время арийцы начали строить города, состоявшие из десятков укреплений. Это характерно для земледельцев-урбанистов. На боевых колесницах через Месопотамию, Малую Азию, Палестину и Египет в XX в. до н.э. прокатилась очередная волна индоевропейских завоевателей, известных как «хетты», или «кумар». Предполагают, что это были киммерийцы, носители Катакомбной археологической культуры. Это была эпоха поздней Бронзы. Носители этой археологической культуры упомянуты в ассирийских, греческих, урартских и персидских источниках как «Гимирры». В русских преданиях их называют «комырями», в европейских — «кимрами».

Хетты были родственниками киммерийцев. История последних более исследована, благодаря находкам Халколитической археологической культуры Малой Азии (1800 г. до н.э.). Вблизи современного города Анкары, столицы Турции, археологи обнаружили столицу Хеттского государства Хаттусас (современный г. Богазкей). Это были развалины большого города, остатки стен, ворот с башнями, пяти дворцов и, наконец, библиотеки из 20 000 глиняных табличек. Еще в 1915 г. словацкий ученый Бедржих Грозный расшифровал некоторые тексты. Результаты были ошеломляющие: хеттское «небис» означало «небо», «дулуга» — «длинный», «вадар» — «вода»,

«тая» — «таить, красть», «петар» — «перо», «хаста» — «кость», «тари» — «три» и т.д. Оказалось, что семья хетто-лувийских языков в лексическом смысле наиболее близка к славянскому.

К исторически известным памятникам киммерийцев относят памятники Позднекатакомбной культуры Нижнего Приднепровья, Подонья и Поволжья XII — X вв. до н.э., Белозерскую культуру Северного Причерноморья и Приазовья XII — X вв. до н.э., Срубную культуру междуречья Днепра и Дона XII — VIII вв. до н.э. и ее продолжение — Бондарихинскую культуру. Эти культуры характеризуются строительством защищенных по всему периметру городищ, развитой бронзовой металлургией, керамикой и оружейными мастерскими. Везде господствовал обряд погребения с курганом до 15-метровой высоты. К археологическим памятникам киммерийцев относят и Кобанскую культуру горного Кавказа VIII в. до н.э. Лишь чудовищная засуха на рубеже II-I тысячелетий до н.э. в значительной мере подорвала экономическую мощь процветавшей Киммерийской цивилизации.

Часть земледельческого населения протославян (киммерийцы) Среднего Поднепровья сумела ужиться с пришедшими родственниками — скифами. В VII — V вв. до н.э. греки основали многочисленные крепости, порты и рынки в устьях рек Дуная, Днестра, Днепра, Дона, Кубани и тем самым положили начало интенсивной торговле и экономическому процветанию в Северном Причерноморье. Конец этой мирной эпохи положило гуннское нашествие в конце IV в., разрушившее греческие города на Черном море. А до того с VII в. до н.э. по IV в. н.э. по руслу вышеупомянутых рек из лесной и лесостепной зон Причерноморья к пристаням греческих городов устремлялись тысячи лодий, полных зерна, пушнины, меда, пеньки, льна и т.п., которые везли русы. Указанное время по «Велесовой книге» соответствует существованию государственного образования Русколань у русов, в том числе охватывающего Предкавказье и волго-донские степи.

Тем самым нами продемонстрировано, что огромный регион между реками Доном и Волгой в период с VII века до н.э. до ухода гуннов и после того, т.е. до появления хазар в истории, принадлежал русам, к которым, как установлено выше, в той или иной мере относились киммерийцы, скифы, сарматы, аланы и гунны.

II

Об аварах и болгарях

Первый из Византийцев, упоминающий об Авах, был Приск, писатель V столетия. По поводу движения закаспийских народов (Турок) он говорит, что потесненные ими Авары обрушились на Савиров, а последние — на другие гуннские народы. Затем византийские известия молчат об Авах до второй половины VI века, то есть до завоевания Турками стран, лежащих между Каспийским и Азовским морями. Тогда Авары, не желая сносить турецкое иго, вступили в переговоры с императором Юстинианом I и просили у него земель для поселения, обещая охранять его империю от внешних врагов. Император, по-видимому, был доволен их предложением, надеясь посредством этих новых варваров сдерживать Болгар, угнетавших северные провинции империи. Как бы то ни было, значительная часть Аварского народа из-за Дона и Азовского моря перешла на северную сторону Дуная в Паннонию.

Но тут скоро оказалось, что Византийская империя приобрела себе соседа еще более свирепого и опасного, чем Болгаре. О переговорах с византийским правительством и переходе Авар в Паннонию повествует Менандр, писатель конца VI и начала VII века. Из того же писателя мы видим, что Турки смотрели на Авар, ушедших на Дунай, как на своих беглых рабов и требовали от преемника Юстинианова, Юстина II, чтоб он не давал убежища в своих землях их непокорным подданным. Но обстоятельства в то время немало покровительствовали этим новым завоевателям средней Европы, а именно: с одной стороны — слабость империи и ее отношения к Болгарам, а с другой — взаимные отношения среднеевропейских народов, побудившие Лангобардов искать союза Авар против Гепидов.

По словам младшего современника Менандра, Феофилакта Симокаты, новые завоеватели, поселившиеся на Дунае в Паннонии, были не настоящие Авары. Он говорит, что *Псевдоавары* принадлежали собственно к племени Огор, которое обитало около реки Тиль (Атель⁸ или Волга), и что часть этого племени по именам двух своих древних князей называлась *Вар* и *Хунни*. Когда, убегая от Турок, они приблизились к Савирам, последние приняли их за Авар и почтили дарами. Тогда Вар и Хунни, заметив эту счастливую для себя ошибку, начали уже сами выдавать себя за Авар. «Ибо, — прибавляет Феофилакт, — из всех скифских народов Авары отличаются наибольшею даровитостию». В этом известии скрывается, конечно, какое-либо недоразумение, но должна быть и некоторая доля правды. Несомненно то, что во времена Феофилакта паннонские Авары назывались отчасти *Вар*, отчасти *Хунни* (или сложным, искусственным словом *Вархониты*, как иногда находим у Менандра). Но что такое имя «Вар», как не то же «Авар» (как Тиль, вместо Атель⁹)? Следовательно, этот народ состоял собственно из Авар и Гуннов. Феофилакт называет их Псевдоаварами и говорит, что они принадлежали к племени Огор. Что такое было это племя, в точности неизвестно. Может быть, к нему относилась именно та часть народа, которая называлась «Хунни», и этих Гуннов действительно можно было назвать Псевдоаварами, но что другая часть, то есть «Вар», была настоящими Аварами. Одним словом, усматривается два различных элемента в том народе, который под именем Авар долгое время господствовал на Дунае. Притом движение

⁸ Т.е. Итиль

⁹ Т.е. Итиль

из-за Азовского моря и Дона Аваро-Гуннов не ограничилось VI веком; по некоторым признакам оно продолжалось и после того.

Итак, Аварский народ, пришедший на Дунай во второй половине VI века, состоял, по нашему мнению, из двух элементов: Аварского и Гуннского. Во главе этого союза, очевидно, находился Аварский элемент, более даровитый и храбрый. По известию Менандра, часть Авар, ушедшая на запад от турецкого ига, будто бы заключала в себе до 200 000 человек. Замечательно, что та же двойственность типа, какую мы находим в государстве, основанном Аварами на Дунае, встречается и в государстве собственно Хазарском, то есть, около Кавказа. Пришлые Турки, заимствовав имя от туземцев Хазар, впоследствии хотя и смешались с ним отчасти, но очевидно, не успели совершенно слиться в один народ и выработать новый этнографический тип.

Об этой двойственности их типа свидетельствуют арабские известия X века. Так, у Истахри говорится, что одни Хазары назывались Кара-Джур и были цвета столь смуглого, что казались черными, другие же были белы, прекрасны и стройны. Ибн-Даста замечает, что воины хазарского вице-царя (иша) «красивы собою», и что они «одеты в прочные брони». О чистом турецко-татарском племени никак нельзя было сказать, что оно красиво, бело и стройно. Это известие относилось, конечно, к туземным Хазарам, то есть, к Черкесам, между тем как весьма смуглая, некрасивая часть Хазар принадлежала к настоящему Татарскому племени. О присутствии этого некрасивого татарского элемента между Хазарами свидетельствует и следующее известие Симеона Логофета: однажды государственный секретарь сообщил императору Михаилу III, что патриарх Фотий проповедует о двух душах в человеке и что служители поэтому требуют двойного содержания. Император, рассмеявшись, сказал: «Так вот чему учит эта хазарская рожа!» Принадлежность Авар Кавказу или Прикавказью, наравне с Хазарами, подтверждается и общим у них титулом кагана или хагана — титулом, который, по-видимому, первоначально упоминается у народов прикавказских.

При своем движении из-за Азовского моря на запад, Аваро-Гунны должны были неизбежно столкнуться с южно-русскими Славянами, известными в те времена под общим именем Антов. Хотя последние были многочисленны и храбры, но они еще не успели объединиться усилиями Днепровской Руси и управлялись своими мелкими князьями или своими шумными вечами. Как всегда бывает в подобных случаях, оседлое население, рассеянное на большом пространстве (по свидетельству Прокопия) и не имеющее для своей защиты многих крепких городов, с трудом может устоять против пришлых орд, действующих подвижными и плотными массами. Однако Славяне по всем признакам оказали мужественное сопротивление. Феофилакт недаром назвал Авар самым изворотливым из скифских народов. Действительно в своей дальнейшей истории, особенно в своих отношениях с Византией, они являются довольно ловкими политиками и даже своего рода дипломатами.

Относительно Антов из византийских источников не видно, чтобы они находились собственно под аварским игом; вероятно, им удалось отстоять или вскоре вернуть свою независимость. Но западную ветвь Болгар, то есть Гуннов Кутургуров, мы видим потом в течение 70 или 80 лет (то есть до времен Куврата) под игом Авар, которым они платят дань и дают вспомогательные войска. Авары пользуются преимущественно болгарскими силами в своих войнах с Византией и дунайскими Славянами. Например, уже в 574 году аварский каган Баян посылает 10000 Котригуров разорять Далмацию (Менандр). Около того же времени он предлагает императору Юстину II, чтобы та дань, которую его предшественник, Юстиниан I, платил Котригурам и Утургурам, была теперь вносима Аварам, так как они покорили оба эти народа. На такое требование император отвечал отказом. Здесь, как мы видим, в числе покоренных

упоминаются обе ветви Болгар — и западная, и восточная. Но Утургуры тут должны быть понимаемы только отчасти; ибо большую их часть, обитавшую к югу и востоку от Азовского моря, в то же время мы встречаем под игом Турко-Хазар.

Имеется точное свидетельство Феофилакта Симокатты, что есть авары «истинные» и авары «псевдо». «Псевдоавары», согласно Феофилакту, — это племена «уар» и «хунни», которые действительно под давлением тюрков бежали из азиатских степей Скифии на запад. Л.Гумилев выяснил, что эти «псевдоавары» (вар-хиониты) являлись потомками сарматов с берегов Аральского моря (по сути, они русы). Известно, что вар-хиониты, спасаясь от преследования тюрков, появились в предкавказских степях в 558 г. Здесь их дружески встретили аланы (русы встретили русов), причем аланский князь Саросий способствовал сближению пришельцев с Византией и заключению союза. Вар-хиониты были тоже аланами (аральскими), и неудивительно, что им как «вынужденным переселенцам» в кубанских степях оказали хороший прием. Вар-хионитов было всего 20 тыс. человек. Итак, в 558 г. н.э. 20-тысячное войско вар-хионитов на Кубани и в союзе с Византией. А дальше начинают твориться странные дела. Ни с того, ни с сего изгнанники бросаются в стремительный поход на запад, сокрушая все на своем пути, причем выказывают враждебность к Византии. Уже в 561 г. авары появляются на Дунае, и византийский император вынужден платить им дань (правда, прекратил это делать в 565 г.). Но авары на этом не успокаиваются. В том же 565 г. они громят Тюрингию и удачно воюют с франкским королем Сигибертом. В 567 г. авары в союзе с лангобардами (народ левобережья Эльбы) овладели долиной Тисы. Год спустя лангобарды ушли в Италию, а авары овладели всей Паннонией! Очень интересно, не правда ли!?

Чтобы понять, кто такие «истинные» авары, следует вспомнить, что еще Птолемей во II в. н.э. помещал на карте АВАРИНОВ и ОБРОНОВ в бассейне Вислы. Первое название совпадает с принятым в греческих источниках, второе совпадает с обозначением, принятым в русских источниках, авары=обры. Вар-хиониты с берегов Арала создателями Аварского каганата не были. Потому Феофилакт и назвал их «псевдо». С истинными аварами византийцы были знакомы. **НАСТОЯЩИЕ СОЗДАТЕЛИ АВАРСКОГО КАГАНАТА ВЫШЛИ К ДУНАЮ С БЕРЕГОВ ВИСЛЫ, ИЗ ИСКОННЫХ ЗЕМЕЛЬ ВЕНДОВ.** А венды были славянами.

Славяно-скифское происхождение авар очевидно. Первое известное имя аварского кагана звучит как БОЯН (БАЯН). Это славянское имя (вспомним Бояна из «Слова о полку Игореве»). Имя одного аварского посла VI в. — ТАРГИТИЙ. Оно восходит к скифским корням, к легенде о сыновьях Таргитая. Византийские авторы не раз называют авар — скифами, славянами, а иногда даже и русами. Никакого следа — ни языкового, ни археологического в Придунавье авары не оставили: они ничем не выделялись среди местного славянского населения. Экспансия Аварского каганата была направлена с севера на юг, из Германии-Польши к Дунаю, и отчасти в Северное Причерноморье — через Карпаты. Военные действия велись в союзе с лангобардами (винилами) — самым западным вендским народом, происходившим из бассейна Эльбы. В результате совместных действий лангобардам досталась Италия, аварам (очевидно, их восточным соседям и тоже вендам) — бассейн Дуная и Западная Украина. До авар в степях Западной Украины политическая власть принадлежала остаткам болгар-кутургуров. В то время как Придунавье полностью подчинилось Аварскому каганату, кутургуры оставались его союзниками. Это значит одно: авары пришли в Причерноморье не с востока, а с запада. Днепро-днестровские славяне-анты подчинились аварам не сразу, но после ожесточенного сопротивления. Авари-антская война имела важное значение для Восточной Европы. В 581 г. авары возобновили натиск на Византию, не

прекращавшийся с этого времени полвека. Источники сходятся в одном: основную массу аварского войска составляли славяне.

Аваро-антскую войну 601 г. следует рассматривать как агрессию западных славян против славян восточных. Что такое бывало, известно из истории. Вспомним хотя бы польско-украинские войны XVII столетия: они были не менее ожесточенными, чем столкновение авар с антами. Аварам в 601 г. удалось сломать заслон на Карпатах и Днестре. Путь на восток был открыт. Именно на это время, на рубеж VI и VII вв., падает самый пик распространения культур Пражской керамики. Очевидно, что ДВИЖЕНИЕ ПРАЖСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДУНАЙСКИХ СЛАВЯН ПРОИСХОДИЛО В РАМКАХ АВАРСКОГО КАГАНАТА И ПОД ЕГО ЭГИДОЙ. Дунай и Карпаты-Поднепровье при аварах оказались объединены политически. Появление единой археологической культуры было естественным следствием интеграции на государственном уровне.

Как далеко на восток зашло влияние Аварского каганата, мы можем судить именно по распространению Пражско-Корчакской культурной общности. Она охватила не только западную, Правобережную Украину, но и вышла на левобережье Днепра, дойдя до Среднерусской возвышенности. На юге в состав аварского государства входило побережье Черного моря до Днепра, а может быть, и до самого Дона.

Видим, что в волго-донском междуречье располагались псевдоавары. Значит под этим именем скрывался какой-то другой народ. А разделе I данной главы мы установили, что всё обозначенное пространство занимали русы, название которых по древним авторам менялось в зависимости от эпохи. Следовательно, и во времена псевдоавар, на которых началось давление со стороны тюрков в VI веке в волго-донских степях, в указанном регионе в основном располагались те же самые русы.

О болгарях

Для нашего исследования представляют интерес результаты работы Д. Иловайского «Изыскания о начале Руси», где высказана точка зрения в пользу славянского происхождения Дунайских Болгар. Почему? А потому, что свое переселение на запад болгары начали из своей родины, из степей Приазовья. Суть рассуждений Д. Иловайского при этом следующая.

Главным исходным пунктом в истории Болгар обыкновенно принималось сказание о разделении их на пять частей между сыновьями Кубрата. «Кубрат, вождь Булгар и Котрагов, умирая, завещал своим пяти сыновьям не разделяться между собою и общими силами бороться против внешних врагов. Но сыновья не исполнили его завещания, поделили отцовское наследие и разошлись в разные стороны. Старший, по имени Батбай (у Никифора — Баян), со своею частью остался на родной земле. Вторым, Котраг, перешел на эту сторону Танаиса; четвертый двинулся в Паннонию, где потом поддался аварскому кагану; пятый удалился в Пентаполис или Равенский экзархат. А третий брат, Аспарух, двинулся за Днепр и Днестр, и остановился на реке Онгл. Когда таким образом братья разделились, многочисленный народ Хазар покорил все земли, лежащие за Танаисом около Понта, и наложил дань на участок Батбая, которую он платит...».

Болгаре переходили за Дунай, нападали на Мёзию, Фракию и доходили до стен Константинополя еще во второй половине V века, но и тогда эти походы они предпринимали, конечно, не прямо из своей древней родины, с берегов Кубани. Совокупность всех известий показывает, что Болгаре, вытеснив Остготов из Южной России, вслед за ними подвинулись на запад и заняли некоторыми своими племенами страну между Днепром и Дунаем. Следовательно, не из-за Дона, а просто из-за Дуная совершали они свои вторжения в пределы Византийской

империи в течение двух столетий, со второй половины V до второй половины VII века. Они не ограничивались одними набегами; нередко вступали наемниками на византийскую службу; а иногда получали от императора земли в Мёзии и Фракии, и селились там с условием защищать эти земли от внешних неприятелей.

Но в первой половине VII века в среде болгар, живших около Дуная, по-видимому, совершился поворот к объединению под одним княжеским родом. Обыкновенно такое объединение возникает под давлением иноплеменников, а болгар в то время, кроме авар, теснили надвигавшиеся из Азовских степей новые кочевники-завоеватели в лице угров. Является сильный князь Кубрат, которому и удалось свергнуть аварское иго. Вслед за тем болгаре возобновляют свое стремление за Дунай, и во второй половине VII века значительная их часть поселяется в Мёзии и Фракии, где они находят некоторых своих соплеменников, успевших поселиться там ранее, а также некоторые другие славянские роды, очевидно слишком слабые, чтобы противостоять такому наплыву. Следовательно, это была только эпоха окончательного утверждения Болгарского народа на южной стороне Дуная, после того как этот народ уже долго жил на его северной стороне и высылал от себя дружины в Мёзию, Паннонию, Иллирик и даже за Адриатическое море. С удалением болгар на запад по смерти Кубрата легенда связывает подчинение Приазовских их родичей хазарам.

Единственный реальный след, оставленный болгарами в России, — это Болгария Волжская, раннесредневековое государство на территории современной Татарии. Но что это за след? Как известно из официальной версии, в состав Новгород-Киевской Руси она не входила. Населена Волжская Болгария была якобы народами тюркского и угро-финского происхождения, предками татар, чувашей и др. Но мусульманские авторы раннего Средневековья сообщают, что это было славянское государство. Ибн-Фадлан, лично съездивший на Волгу в середине X в., прямо называет Булгар «городом славян», а болгарского хана — «царем славян». Находки славянских древностей на Средней Волге подтверждают данные мусульманских источников. Поскольку простой народ Волжской Болгарии — это угры, то остается заключить, что славянское происхождение имела сама «болгарская» элита, утвердившаяся в Среднем Поволжье в VII в. Это еще раз подтверждает: те «болгары», которые завоевали в то же время земли за Дунаем, были обычными русами-аланами, то есть славянами. Оттого в Болгарии Дунайской и не сохранилось практически никаких следов «неславянского» языка. Наилучшим подтверждением последнего вывода являются результаты исследования Д.Иловайского «Изыскания о начале Руси» (представлены выше) в пользу славянского происхождения Дунайских Болгар.

В заселении Балканского полуострова Славянами бесспорно главная роль принадлежала Болгарам. Движение их за Дунай началось со второй половины V века, а во второй половине VII оно завершилось окончательным их утверждением в Мёзии, значительной части Фракии и Македонии. В половине IX века Болгарский народ принял христианство, а вместе с тем и Священное Писание на славянском языке. Ясно, что в это время это уже был Славянский народ. А так как его тесное сожителство со Славянами считают со времени поселения за Дунаем, т.е. со второй половины VII века, то выходит, что он ославянился в течение полутора столетий. Венелин очень метко указал на эту самую слабую сторону Тунмано-Энгелевой (имена историков) теории: такое скорое и полное превращение могущественного племени завоевателей в народность покоренных, и при том народность совершенно чуждую, ни с чем несообразно, и не находит в истории никакой аналогии.

Итак, если допустить предположение, что Болгары были соплеменниками Угров, то быстрое и коренное превращение их в Славян явилось бы событием не только чрезвычайным, но и просто

ни с чем не сообразным. А потому мы смело можем утверждать, что Болгары, пришедшие на Дунай, не могли быть не чем иным, как Славянами. Это положение только и может объяснить нам, почему вслед за окончательным поселением Болгар в Мёзии мы видим усиленное славянское движение почти по всему Балканскому полуострову. Каким образом могла происходить такая славянизация уже в VIII веке, если бы сильное и господствующее над Славянами племя было чуждо им, финского или турецкого¹⁰ происхождения? Откуда бы вдруг взяли силы некоторые довольно слабые славянские народы, прозябавшие дотоле на почве империи?

Д. Иловайский обращает внимания на весьма ясные свидетельства источников. «Общие черты встречаем уже у Аммиана Марцелина при описании быта и характера Гуннов и Алан: Алане («древние Массагеты» — поясняет Аммиан) такой же кочевой, конный и воинственный народ, как и Гунны. Однако Алане никоим образом не могут быть отнесены к Монгольским и Татарским¹¹ племенам, с понятием которых мы привыкли связывать представление о кочевом, конном народе. Любимый напиток Татаро-монгольских кочевников составляет кумыс, или кобылье молоко: но, как известно, древние Литовцы и Сарматы также употребляли этот напиток. Тот же Аммиан, восхищаясь храбростью Алан, объясняет воинственный характер Персов тем, что они родственного происхождения со Скифами-Аланами (другие писатели называют Алан Сарматами); этим свидетельством положительно решается вопрос о принадлежности последних к Арийской семье. А Болгаре вышли именно из той страны и из той группы народов, которую Аммиан описывает в IV веке под общим именем Алан, обитавших за Доном и Азовским морем, и мы имеем полное право заключить, что Болгаре принадлежали к Скифо-Сармато-Аланской группе¹²».

«Теперь, когда мы знаем, что древней родиной Болгар была страна между Азовским морем и Нижней Волгой, что это был народ Славянского корня, для нас получают смысл те арабские известия о Камских Болгарах, которые казались странными и несовместными с Тюрко-Финской¹³ теорией. Так, Ибн-Фадлан, лично посетивший Камскую Болгарию в первой половине X века, постоянно называет царя болгарского «царем Славян», город Болгар «городом Славян», и весь тот край «страною Славян». Ибн-Хордадбег называет Волгу «Славянскою рекою». Более поздние мусульманские писатели также отличают Болгар от других туземных племен, например, от «диких» Башкир и Мещеряков (см. книгу Березина „Булгар на Волге“). Если бы Волжско-Камские Болгаре были Финского происхождения, то они легко слились бы с местными угорскими племенами и образовали бы довольно плотную, однородную национальность. Однако этого мы не находим. Очевидно, угро-тюркские¹⁴ элементы подавляли своей массой элемент болгаро-славянский, но не могли его совершенно усвоить. В свою очередь болгаро-славянский элемент, положивший начало государственному быту в волжской Булгарии, был слишком слаб численно и слишком изолирован от других народов (особенно с принятием ислама), чтобы ослабить туземные угорские и тюркские народцы. Эта борьба разнородных элементов и объясняет отсутствие определенного национального типа и недостаток прочности в государстве Камских

¹⁰ Угро-финского.

¹¹ Угро-финским.

¹² Т.е. к арийскому народу.

¹³ Т.е. угро-финской, т.к. тюрки принадлежат к алтайской семье.

Напр., «татарский язык входит в алтайскую семью, тюркскую группу Татарский язык по своему типу относится к агглютинативным (приклеивающим) языкам, а русский — к флективным. Категория рода отсутствует».

А финский относится к угро-финским. «Большинство финно-угорских языков относится к агглютинативным, общими особенностями которых является изменение слов с помощью добавления суффиксов (вместо предлогов) и синтаксическая координация суффиксов. Кроме того, в финно-угорских языках отсутствует категория рода». Т.е., сравнительно с болгарским — хоть древним, хоть современным — в нём совсем нет ничего ни тюркского, ни угро-финского.

¹⁴ Т.е. если это относится к волжской Болгарии (Булгарии).

Болгар, несмотря на довольно развитую гражданственность. Оно легко было стерто с лица истории наплывом Татарской орды. Но уже само существование промышленных, торговых городов и вообще способность к цивилизации обнаруживают, что высший слой населения не был чисто Угро-финский».

III Велесова книга о хазарах

Представим сведения из «Велесовой книги» по проведенному нами исследованию «История Русичей по Велесовой книге». Выберем из всего массива сведений, изложенных в ВК, только те, которые имеют отношение к Кавказу и волго-донским степям. По ходу представления сведений будет понятно, почему мы это делаем. При этом также прояснится роль обозначенных земель в судьбе древних русов. Итак.

35a (номер дощечки)

А как считать стали, то тот говорит: «Разве единое?», а также и другое говорит. И тогда отец Орей отвел стада свои и людей от тех и повел их подальше. И говорит: «Там устроим град. И он Голынь будет, которая есть голая степь и леса».

И Кисько пошел прочь. ...повел он людей своих к иным, чтобы не смешались они с людьми Отца Орея. А те-то старше. И так сотворил в земле той города и поселения.

Данная дощечка является продолжением дощ. **26**, в которой говорится о маршрутах переселения двух отделившихся друг от друга в результате раскола частей племени Русичей, двинувшихся по нашим предположениям с Южного Урала. Как сообщается, князь повел своих людей на юг и «*сотворил землю иную*», а Орей на запад к краям морским к Азовскому морю и далее (дощ. **2a-26**).

Орей повел стада свои и людей подальше от Кисека и объявил, что «*там устроим град. И он Голынь будет, которая есть голая степь и леса*». Слово «Голынь» упоминается и в других местах ВК. Можно предположить, что город Гелон Будинов, упоминаемый еще Геродотом, и являлся Голынью Орея. Прямого указания, где был этот город в ВК нет, но в дощ. **34** говорится, но про другие времена, следующее: «... *и так Голынь, град Русский, отобрали они у тех на Донской земле...*». Значит Голынь, которую основал Орей при движении от Уральского региона на запад, была на Дону, и считалась Русским городом. В Сказах Захарихи этот город расположен на реке Северный Донец, что также соответствует Донской земле.

И Киська повел своих людей прочь, к каким-то «*иным*» местам, чтобы не смешались его люди с людьми Отца Орея и сотворил в новой земле города и поселения. Здесь также нет указания, где именно это было.

Повествование в ВК ведется не от имени оседлого, а от кочующего племени Русов: центр внимания всюду занимают стада различного скота, изобилие трав и т.д. Как уже отмечалось, мы не раз еще встретимся с подробностями, подчеркивающими особое значение скота в жизни племени Русичей. Из этого вытекает, что древние Русичи были, прежде всего, скотоводы. Это чрезвычайно важный факт, меняющий наши представления о жизни предков. Он подчеркивает особую фазу в истории культуры восточных славян и объясняет их широкое распространение на юге, именно в северном Причерноморье: номады, естественно, занимают значительно более обширные земли, чем земледельцы.

2a-26 (дощечки объединены)

Сто раз Русь начиналась и сто раз была разбита. От полуночи и до полудня... так скот вели Праотцы наши и были Орием Отцом в край Русский приведены, чтобы там пребыть. И на страдания многие не обращали внимание, и раны, и холода. Вот так дошли досюда, и так поселились огнищане на Русской земле. Случилось это до времени до нынешнего за две тьмы. А после этих двух темей пришли варяги и землю у Хазар, у которых мы были в кабале, забрали в руки свои.

Род злой пришел на нас, напал, и потому пришлось нам убежать в леса и жить там охотниками и рыбаками, чтобы смогли мы бедствий избежать. И там мы жили тьму одну и стали ставить города и огнища повсюду раскладывать. А после тьмы другой был холод великий, и потянулись мы на полдень, там места ведь злчные на юге... А там Ромеи те наши скот брали по цене, о которой уговоримся, чтоб слово нам держать. И потянулись мы к полуденному ... зеленотравью, и было множество скота у нас...

В дощечке говорится о тяжелой судьбе Русичей. В гипертрофированном виде летописец пишет о многократном (до ста раз) разорении и попытке образования Руси, причем по всей географии — от севера до юга. Указание на север свидетельствует, что именно оттуда с севера начали свой путь Русичи. Как помним, Сказы Захарихи описывают исход Русов с севера более чем красноречиво. В соответствии с содержанием Русью называется Русский край, куда племена были приведены Отцом Орием после исхода из Южно-уральского региона. Обращаем внимание и подчеркиваем, что это переселение было одним из важных и происходило по северному маршруту (в дощ. **38а**, **15а** описан исход из Иньского края по южному маршруту) через Волгу, затем с остановкой на Дону (город Голунь) и в Предкавказье и далее следование в Ильмерскую землю. Причем опять на первом месте стоит скот — *«так скот вели Праотцы наши»*. Судя по всему, их путь был тяжелый, так как говорится и о страданиях, и о ранах, и даже упоминаются холода. Судя по всему, холод продолжал донимать племя. Как отмечалось ранее, именно из-за холода была покинута цивилизация Синташта-Аркаим.

Летопись, как принято считать, написана или закончена в IX веке в городе Великом Новгороде. Значит, Орей привел племена русов в Новгородскую землю (в леса), которая называлась Русским Краем. Известно время, когда они пришли туда: *“Случилось это до времени до нынешнего за две тьмы...”*. Что означает это понятие две тьмы? Двадцать тысяч лет или всего лишь две тысячи... По смыслу это конечно же 20 тысяч лет.

Вопрос может показаться дискуссионным, но как представляется, он вполне объясним. Сразу скажем, что, исходя из содержания ВК, здесь, по-видимому, имеется в виду две тысячи лет. Приведем свою аргументацию в пользу этого. Во-первых, основной период, который хронологически описывает «Велесова книга», составляет всего две тысячи лет от поселения славяно-арийских племён у озера Ильмень — с середины XII в. до н.э. по середину IX в. н.э. Причем в летописи есть указание на достаточное количество дат, которые не выходят за рамки двухтысячелетнего интервала. Во-вторых, после Потопа, который случился примерно за десять тысяч лет до н.э. большая территория Русской равнины и Сибири была залита водой, и жизнь там начала появляться только после ухода воды и просыхания земли к VI — V тыс. до н.э. (подробнее можно посмотреть в исследовании «О древнейшей истории России»). В-третьих, летопись донесла до нас, что холода очень сильно донимали кочующие племена. Ранее мы уточнили, что, скорее всего, переселение славяно-арийских племен, обозначенное в ВК, происходило с Урала. А нам известно, что арийские племена окончательно покинули Аркаим, как известный археологический факт, около 1600 г. до н.э. по большому счету тоже из-за наступивших холодов. Подчеркиваем, что ранее до Всемирного потопа в X тыс. до н.э. вся территория нынешней России была в зоне

умеренного климата, и никаких холодов там не могло быть. Часть же Русичей с Урала при этом пошла на запад, о чем отмечалось ранее (в дощ. 31б, а другая часть на юг) и сумела достичь Русский Край приблизительно в середине XII века до н.э. Расчет простой: нынешнее время для летописца — середина IX века и пришли в те края племена за 2000 лет до нынешнего, что означает — середина XII века до н.э. Здесь важна не точность, а понимание общей ситуации. И, в-четвертых, в дощ. 4б говорится о двух периодах описываемой по ВК жизни Русичей, каждый из которых характеризуется по своему, и имеет длительность в тысячу лет каждый, что опять же в сумме составляет те же две тысячи. И последнее, в комментариях к дощ. 8 раздела VIII на основании изложенных свидетельств сделано заключение именно о 2000-летнем периоде изложения истории Русичей в ВК.

Некоторые исследователи утверждают, что речь идёт о 20 тысячах лет. Может это и так, но как выше показано, все описываемые события в ВК укладываются в период в 2 тысячи лет. Само понятие «тьма» в разные времена имело различные значения. Подобно понятию «легион» оно могло обозначать «десять тысяч», «несколько тысяч» (три, пять, шесть и т. д.) и просто «очень много». Например, когда в дощ. 6а говорится: «там была тьма обезглавленных воинов», то имеется в виду «очень много». А когда в дощ. 4б рассказывается о сражении с войском Готов, состоявшим из «десяти тем отборных конных боянов», то очевидно, что имеется в виду «десять тысяч», а никак не «сто тысяч», — такого количества «отборной» конницы просто не могло быть в то время.

Интерес также представляют еще один из моментов, обозначенный в дощечке. Фраза «*А после этих двух темей пришли варяги и землю у Хазар, у которых мы были в кабале, забрали в руки свои*» означает, что варяги забрали ту землю у Хазар, у которых племена Русичей были в кабале. А это относится только к Киевской земле, где брали дань Хазары, так как до Новгородской северной земли Хазары не дошли. Русичи же из края Русского оказались на Киевской земле (и еще, может, где-то на юге) тогда, когда «*после тьмы другой был холод великий, и потянулись мы на полдень*». А это по ВК произошло в II веке до н.э. Иными словами, после наступления холода через 1000 лет от прибытия в Русский край к Ильмерцам Русичи пошли с севера на юг и оказались на будущей Киевской земле и в Причерноморских степях. Значит земля севернее Киевских земель, по-видимому, лесная полоса Русской равнины и называлась Русским Краем. Там же располагалось озеро Ильмень, где, как отмечено в дощечке проживал Ильмерский народ — так прозвалась оставшаяся там жить часть переселявшихся гораздо ранее с востока Вендов (дощ. 7э).

В дощечке обозначена причина переселения Русичей в леса, к Ильмень озеру. Якобы злой род пришел на них, и Русичам пришлось скрываться в лесах, чтобы избежать бедствий. Откуда шли Русичи? Наверное, от Голуни, которую Отец Орей планировал поставить после решения об окончательном разъединении с князем Киськой. А Голунь располагалась, как было отмечено выше и далее будет ясно, на Дону. Значит, можем проследить путь переселения племени Русичей, которое пошло с Отцом Ореем на запад. Это Урал, затем Волга, Дон (и степи до Кавказа) и далее лесная зона Русской равнины (дощ. 17а). Указание на леса очень конкретно. Не степь, не еще какие-либо места, что подтверждает ранее отмеченное о прибытии племени в северную, лесную зону. В этих краях они живут огнищанами и занимаются охотой и рыболовством одну тысячу лет — т.е. до II века до н.э., хотя выше отмечено, что могли уже и землю пахать. Затем начинают ставить города.

После II века до н.э., якобы, начался другой великий холод, что говорит о том, что племена уже испытывали такой же великий холод в других местах до прихода в леса. А это, как отмечалось нами ранее, было в Уральском регионе, где, как мы предположили, племена оставили свои старые

поселения. Цивилизация Синташта-Аркаим, по всем признакам была покинута из-за наступления холодов.¹⁵ Из-за таких же холодов Русичи уже из Русского края пошли на юг, где *«места ведь злачные на юге»*.

На юге Русичи начинают торговать скотом с Ромеями. Время — последнее столетие до н.э., возможно и начало новой эры. Подчеркивается, что торговали Русичи скотом с Ромеями, т.е. с Греками по договорной цене и слово свое держали. Вполне в Русской традиции. Отмечается также о зеленотравье на юге и опять же о наличии большого количества скота у Русичей. Скот по-прежнему играет большую роль в жизни племени, и наличие травных пастбищ основа существования племени.

36a

Предречено от древних времен, что предстоит нам соединиться с другими и создать державу великую из родов тех. Была Русколань наша в Голуни, и триста городов и сел — огнищ — дубовых домов. Там и Перун наш, и земля.

Эта дощечка одна из основных, так как в ней содержится много ключевых моментов из жизни Русичей. Начинается все с предсказания от древних времен, что *«предстоит нам соединиться с другими и создать державу великую из родов тех»*. Важнейший факт, говорящий о том, что Русичи создадут державу великую из многих соединенных воедино родов. Это было предречено в древние времена. И этой державой была Русколань, столицей которой была Голунь. Об этом городе (но в другой транскрипции — Голынь) идет речь в дощ. 35a, в которой излагается основание города Ореем, что произошло в результате раскола племени в Уральском регионе и ухода Орея с соратниками оттуда на запад: *«...там устроим град. И он Голынь будет, которая есть голая степь и леса»*. Есть указание, где был этот город. В дощ. 34 говорится, но про другие времена, следующее: *«так Голынь, град Русский, отобрали они у тех на Донской земле...»*. Значит город Голунь, который основал Орей, был на Дону, считался русским городом. Следовательно, и созданная на Дону держава Русколань была Русской! Далее будет ясно, что указанная держава была создана в VII веке до н.э. (дощ. 4a).

Дощечка свидетельствует, что на тот момент держава, о которой ничего не знает историческая наука, была действительно огромной. В нее входило *«триста городов и сел — огнищ — дубовых домов»*. Там и Боги были с Русичами, и земля та считалась русской: *«Там и Перун наш, и земля»*. Обращаем внимание, на два факта. В державе было триста (огромная цифра по тем временам) городов, в которых стояли реальные дома, сложенные из дубового лесоматериала. А дом значительно отличается от землянки огнищанина и говорит об определенном уровне развития племени. Сведения об этом имеются также в дощ. 22, в которой обозначено время падения первой державы Русской: *«Вот после готской войны опорухили все, и Русколань оставили, к Кию побежали, чтобы поселиться в землях тех... Так было лет за тысячу триста от Отцов киевских, триста от жизни в Карпатах, и тысячу — от Кия града»*. Простые вычисления говорят, что это произошло во II веке н.э. Значит, зарождение и становление Русколани происходило задолго до этого времени.

Требует комментария и фраза: *«Русколань оставили, к Кию побежали»*. Это значит, что территориально Русколань отлична от мест расположения киевских земель. «К Кию» означает просто направление движения племени. Самого Кия (второго, молодого) во II веке еще не было, но славянские племена уже располагались в бассейне Днепра (см. Сказы Захарихи).

¹⁵ А может, и из-за засухи...

56(1)

...Ильмерцы, которые нас не однажды хранили, и с нами слились, и кровь вот свою дали и нам... В древности были на Руси Хазары, Нынче же всё — варяги... Мы же Русичи, никак не варяги...

Про Ильмерцев был уже дан комментарий в дощ. 2а-2б, в котором отмечено, что Ильмерцы — братья и на Русичей похожи, и уточняется, что они сто из двухсот корней. Это, по-видимому, означает, что Ильмерцы когда-то отделились от основного начального племени, и половина из того племени, решила переселиться или остаться в других местах — лесная зона Русской равнины. Ильмерцы пришли в тот край вместе с Вендами, поселились, обжились и приняли затем своих пришедших братьев — род Отца Орея.

В ВК также сообщается, что до появления в районе Припяти Русичей с Карпат в II веке до н.э. Ильмерцы сумели обжить большие пространства Русской равнины. Когда Русичи пришли к Припяти, там уже было много Ильмерцев (дощ. 5а), которые, осознавая, что пришли братья, неоднократно их «хранили, и с нами слились, и кровь вот свою дали и нам...». Произошло породнение родов и дальнейшая совместная жизнь под общим именем «Русичи». ВК подчеркивает при этом, что «мы», живущие на Русской равнине Русичи, не варяги (пишется с маленькой буквы, потому что это не название племени, не имя собственное, а всего лишь ремесленное обозначение — охранники торговых караванов). Уточняя этот важный момент, летописец говорит: «**В древности были на Руси Хазары**». Тем самым указывается, что Хазары — это народ, имеющий имя собственное, который был на Русской земле. Теперь же на Руси присутствуют только варяги — «**всё варяги**». После Хазар на Руси в качестве пришлых народов были только варяги. Это важнейшее сообщение, которое выбивает почву из под ног «норманистов». Отмечаем, что Русы существовали до варягов, за две тысячи лет до них освоив Русскую равнину (имеются ввиду Венды, Ильмерцы, Русичи), построив города и ведя большую торговлю по всей ойкумене. Варяги не имеют никакого отношения, как видим, и к имени Русь.

38а

И былое вспомним... Раньше был род Славный в горах весьма высоких, там они землю пахали и заботились об овнах и овцах, кормили и пасли их в травах. И, выйдя из края Иньского, идя, куда глаза глядят, или они мимо земли Фарсийской и пошли дальше, потому как не годилась овцам земля та.

Надо было поселиться роду Славянскому, а они были огнищане, потому как у каждого была яма в земле и огнище.

И поставил, во-первых, род Славный мольбище в граде некотором другом Киеве, который назывался Киев. И вокруг него стали селиться.

Дощечка подтверждает сведения о пребывании рода Славных — Русичей в горах (дощ. 2б, 31б, 19(III)), где «они землю пахали и заботились об овнах и овцах, кормили и пасли их в травах». В горах же локализуется и Иньский край. Затем из-за сильного землетрясения, голода и смертей они вынуждены были уйти из Края Иньского и идти, «куда глаза глядят». Пошли они «мимо земли Фарсийской». Как представляется, это земля Парсов на иранском нагорье. Каспийское море именовалось тогда Фарсийским (дощ. 9б). Именно в это море текла Ра-река. Какая «земля Фарсийская» имеется в виду? На севере Каспия за Волгой жили Русичи (раздел IV). Значит, указанная земля могла располагаться только на юге Каспия. Следовательно, Русичи при переселении пошли обходить Каспий с юга.

В данной дощечке говорится, что племя прошло мимо земли Фарсийской, потому как не годилась та земля овцам. Далее двигались они горами и видели вокруг только камни, на которых они не могли бы выращивать просо. Прошли мимо и этой земли. Затем увидели степи цветущие и там остановились на два лета, а после этого дальше пошли, так как там хищники стали появляться, что наносило большой урон скоту.

Затем дощечка говорит следующее: *«Надо было поселиться роду Славянскому, а они были огнищане, потому как у каждого была яма в земле и огнище. И поставил, во-первых, род Славный мольбище в граде некотором другом Киве, который назывался Киев»*. Отсюда видно, что переселение совершал славянский род. В то время они были огнищанами. Первым делом этот род на новом месте поставил мольбище для совершения религиозных обрядов, причем данное мольбище было сооружено в городе под названием «Киев». Летописец при этом обозначает конкретно — *«в граде некотором другом Киве»*. Анализ этих обстоятельств дан ранее в комментариях к дощ. **31б**, где говорится, что основателем данного города был Кий, а у него было два брата Щек и Хорив — сыновья Ария, которые все вместе ушли из Иньского края в новые места. Соединяя эти два обстоятельства, сообщение дощ. **31б** и сведения дощ. **38а**, получаем, что именно племена под руководством трех отмеченных братьев совершали переход от Иньского края к Непре по южной дуге в обход Каспийского моря. Что это так, подтверждается и в дощ. **6в**, в которой говорится, что в ходе переселения некие враги напали на всех трех: *«Так парсы убрали большую часть Русов, почтив Набсура. ...и пошли они (Русы) клонить головы свои под вражеские бичи. Тогда-то сильные враги напали на всех трех»*.

Здесь же можно отметить, что славянский род, живя в горах высоких, из-за последствий землетрясения покинул обжитые места и пошел искать новые места. Судя по всему, славяне шли в обход южного берега Каспийского моря и вышли к некой реке, где и поселились в некоем городе Киве, поставив там в первую очередь мольбище. В комментариях к дощ. **31б** отмечено, что это произошло в середине IX века до н.э., когда Кий, сын Ария, отделившись от двух братьев, построил «Киев» град. Как представляется, отделение братьев произошло именно в этой точке — на Кавказе, когда Щек и Хорив отошли от Кия в другие места. До этого они двигались вместе.

15а

Вели они Жертвы Коня Белого и вышли из края Семиречья у гор Ирийских и Загорья, там обитая век. И, таковые оставив, пошли на Двуречье, разбили тех своей конницей и двинулись в землю Сирийскую и там стали и подождали. Шли горами великими, и снегами, и льдами, и отошли в степь и там пребывали со стадами своими. И Скуфь была первой, Правью названой.

Здесь излагаются некоторые подробности исхода из Иньского края, причем показаны достаточно четкие и узнаваемые ориентиры в описании всех сведений. Во-первых, при исходе из края Иньского Русичи прибегли к волхованию, чтобы услышать своих Богов, на мнение которых они полагались. Для этого *«Вели они Жертвы Коня Белого»* — куда и как конь направится, туда следует и идти, так как это будет указание Богов. Об этом приеме волхования известно по описанию религиозных культов, совершавшихся в Арконе на острове Рюген Балтийскими Славянами. Мы видим преемственность религии арийских племен, разделенных как значительным временным отрезком, так и большим расстоянием. С другой стороны это действительно подтверждает арийство племен, жизнь которых описана в ВК.

Русичи вышли из края Семиречья у гор Ирийских. Очень важный момент, дается четкое указание о месте расположения Семиречья — у гор. Горы Ирийские тоже интересное название в

районе Иньского края. Если объединить два понятия Священное Семиречье и Ирийские горы, то все становится на свои места. Понятно, что речь идет о некоем священном (святом) для Русичей крае, значение которого наложило отпечаток и на название самих гор, находящихся там. Ирийские означает райские, т.е. святые.

Далее в дощечке перечисляется последовательность передвижения племени, а именно — сначала вышли из края Семиречья у гор Ирийских, потом оказались в Загорье, где племена обитали целый век. Загорье — это, по всей видимости, обозначение иранских гор Загрос. Оставив те места, пошли далее *«на Двуречье, разбили тех своей конницей и двинулись в землю Сирийскую и там стали и подождали»*. Двуречье это известный район рек Тигр и Евфрат. Сирийская земля говорит сама за себя. Проведенная группой А. Клёсова (2015 год) экспертиза «Велесовой книги» специально останавливалась на этом моменте. Экспертиза подтвердила, что речь в ВК действительно идет о Сирии. Комментарии, как говорят излишни. Обозначенные пункты свидетельствуют о реальном маршруте переселения Русичей, что подтверждает наши предположения о начальном месте пребывания племен и их исходе из Иньского края, располагавшегося в Средней Азии у Тянь-Шаня и дальнейшее их движение в обход Каспия с южной стороны.

Особое значение в этой связи приобретает следующий отрывок: *«Шли горами великими, и снегами, и льдами, и отошли в степь и там пребывали со стадами своими. И Скуфь была первой, Правью названой»*. Понимание этого отрывка дает нам ключ к выяснению того, куда же все-таки пришли Русичи, и где была образована первая Русская Скуфь (государство). Полагаем, что Великие горы, вероятно, есть Большой Кавказ, через который Русичи перешли, двигаясь из Передней Азии на север. Других «великих» гор со снегами и льдами вокруг Передней Азии к северу от нее вроде нет. Похоже, именно эти события отражает Геродот, описывая, как кочевые племена Скифов перешли реку Аракс, впадающую в Каспий, в XII—VIII вв. до н.э., и вторглись в киммерийские земли, ассимилировав значительную часть местного населения. Как видим, сведения из ВК и Геродота не противоречат друг другу. Русичи пребывали затем в степях, что можно соотнести с Кубанскими и Ставропольскими степями. Выражение: *«И Скуфь была первой, Правью названой»*, — означает, что там Русичи создали свое первое государственное образование, державу. В комментариях к дощ. 31б было уточнено, что именно в те далекие времена Кием (первым, древним) был построен город Киев.

Более того в ВК есть сведения, что именно у Кавказа находилась первая столица русского государства (дощ. 4г): *«Так шли они на полдень к морю и мечами разили врагов. Шли до гор великих, до травных равнин, где было злаков множество. Там они и поселились с Кием, который Киева строитель был. Там ведь и была столица русская...»*. В дощ. 4г идет речь об исходе Русичей из-за Волги под давлением Гуннов. И племена в тот раз перешли Волгу и двинулись в сторону Азовского моря и дошли до гор «великих». Других гор кроме Кавказских при движении на юг от Волги нет, это первое. И, второе, здесь явно говорится, что там уже была столица русская, т.е. до появления там Русичей после исхода из-за Волги под предводительством Кия (второго — прим. автора) в IV веке н.э. А это дает нам основание говорить в целом, сопоставив все факты, что «великие» горы по ВК это Кавказ! (дощ. 4г). А столицей первого русского государства был город Киев, построенный Кием (первым, древним) в IX веке до н.э. именно на Кавказе (дощ. 31б).

Далее в дощечке говорится о роли Прави и Нави в жизни Русичей. Небольшое замечание сразу об этих понятиях. Навь, Правь, Явь — три основных составляющих мира в философии древних славян. Явь — мир видимый, материальный, Навь — мир потусторонний, загробный мир,

где обитают Боги и Души Пращуров; Правь — Истина, или Высший Божественный Мир. Закон Прави — основной закон Бытия у древних славян. Согласно дощечке: *«Отцы наши, Праотцы вели с Навью войну великую, а Правь силы дает отогнать врагов».*

62

Долго пришлось тем годам порабощения длиться. И так пришел день, и Русы убежали от Набсура царя — Парсы же не пошли за ними. И так пришли Русы в края наши.

... в тот день, когда было великое землетрясение...там кони и волы метались и ревели. Забрали мы стада свои, и бросились на полночь, и спасли души наши.

Эта дощечка продолжает повествование дощ. 6в. В ней говорится, что долго длились годы рабства под Набсуром. Но пришел день и Русы убежали от Набсура. Парсы их даже не преследовали. Бегство Русов удалось благодаря землетрясению, когда кони и волы метались и ревели. При этом автор отмечает, что не только сами ушли, но и сумели забрать и свои стада. Направление, в котором Русы ушли, было на север, где они и спасли свои души. Затем согласно дощ. 15а *«Шли горами великими, и снегами, и льдами, и отошли в степь и там пребывали со стадами своими».* Полагая, что Парсы (позднее Персы) жили на иранском нагорье, а Ассирия, и Вавилон располагались в местах, к северу от которых находится только один горный массив, да еще и со снегом, можно сделать вывод о движении Русичей из вавилонского плена на север в сторону Кавказского хребта. Это соответствует нашим более ранним предположениям в комментариях к дощ. 15а, что Великие горы по ВК — Большой Кавказ, через который Русичи перешли, двигаясь из Передней Азии, и затем поставили там город Киев (первый).

73

Когда и Щеко идет на закат солнца со своими воинами, и Хорват берет своих воинов тогда, другую часть. И Щеко поселился с Русами. И так поделил с ними их земли и с ними Русколань он сотворил. Кий же в Киеве уселся. И ему мы подчиняемся, и с ним вообще Русь строится.

Полагаем, что эта дощечка является продолжением дощ. 15а. Сведения в дощечке, как видим, достаточно общего содержания. Практически никакой конкретики. Однако видим, в первую очередь, упоминание про Щеко и Хорива, которые, взяв своих воинов каждый, пошли на закат солнца. По-видимому, дается указание на их исход в Карпатские горы, и на то, что Щек(о) и Хорват (Хорив) отошли от Кавказа от своего брата Кия на запад. Кий же уселся в Киеве (первом, древнем), и ему все подчинились. Именно вокруг Кия начинает строиться Русь, на тот момент Русколань. Именно здесь была первая столица Русичей (дощ. 4г).

Остановимся особо на следующем событии: *«Щеко поселился с Русами... и с ними Русколань он сотворил».* Где это произошло, не сообщается. Немного фактов. Если учесть данные ДНК-генеалогии, в соответствие с которыми движение арийского рода R1a началось в определенный исторический момент с Балкан на Русскую равнину и далее до Урала, а затем оттуда уже племена арийцев расселялись согласно сведениям ВК, то становится понятно объединение племен Щеко и Русов где-то к западу от Кавказа, скорее всего, как потом будет ясно — в Карпатах. Получается, что произошла встреча соплеменников — Русов, живущих в Европе с древних времен, с другим поколением соплеменников — Русичами, которые совершили достаточно непростой путь переселения от Урала и Иньского края в обход южного берега Каспийского моря и далее на Русскую равнину. Так вот присоединением Карпатских земель к землям на Русской равнине и на Кавказе и образовалась Русколань.

Здесь обращает на себя внимание следующий момент. У Кия (первого, древнего) был брат Щек, который и пошел с Хоривом на запад от Кавказа. В дощ. 5а упоминается уже Щеко, который был в Карпатах — *«старейшина Рода был Щеко из Ириан»*. Разница по времени между жизнью первого Щека и этого Щеко составляет около 200 лет. Исход с Кавказа был в IX веке до н.э., а поселение Русичей в Карпатах произошло в VII веке до н.э. Следовательно, можно предположить, что обозначенный в текущей дощечке Щеко жил в VII веке до н.э. и правил родом в Карпатах. В этой связи фраза *«И Щеко поселился с Русами»* означает не абстрактную местность, а Карпатские горы, в которых давно жили Русы. По-видимому, с этими Русами в Карпатах и поселился Щеко, придя туда с востока, двигаясь через Русскую равнину. Как представляется, с объединением Русов, живущих в Карпатах и на Русской равнине, с племенем Русичей, пришедшем от Кавказа, и была создана Русколань (первая Скуфь): *«И Щеко поселился с Русами. И так поделил с ними их земли и с ними Русколань он сотворил»*.

По дощ. 15а: *«И Скуфь была первой, Правью названной»*, — что означает, что Русичи создали свое первое государственное образование по ВК на тот момент — Скуфь в VII веке до н.э. Щеко присоединил новые земли и с этим образовалась Русколань. И все земли подчинялись городу Киеву на Кавказе. Летописец и говорил ранее при этом про Кия, который сидел в Киеве древнем: *«И ему мы подчиняемся, и с ним вообще Русь строится»*. Как представляется, через 200 прошедших лет после поселения на Кавказе Кий (первый, древний) вряд ли был жив. Но, возможно, речь идет о еще одном Кие, который именно в VII веке до н.э. правил в древнем Киеве. От Кавказского региона начала строиться Русь, так как рода Щека и Хорива шли оттуда, постепенно колонизируя другие племена на Русской равнине, в том числе и в Карпатском регионе, где затем и поселились. В пользу этой даты — VII век до н.э. — основания Русколани говорят и некоторые другие факты из ВК, в частности в дощ. 7б. Там указывается: *«И мы после тех тысячу пятиста лет как многие бывали у нас битвы и войны — а все мы живы, благодаря жертве юношей и воевод»*. Отсчет ведется от жизни летописца — середина IX век. Значит 1500 лет назад было в середине VII века до н.э. Судя по всему, автор имел в виду, что с VII века до н.э. Русичи начали защищать свою государственность, биться за свою созданную державу Русколань.

10

А когда Гунны большую войну начали за создание своей великой земли, так пошли они прочь оттуда на Русь.

В те времена Ра река была границей с другими землями, а сегодня возжаждали враги наши на нас, и приходится нам сражаться за внуков наших, чтобы удержать степь нашу и не отдать землю другим... потому как есть у нас степь травная, чтобы скот водить, оберегая его от врагов...

Летописец продолжает в присущей ему манере излагать историю Русичей. Отметив вкратце о Богумире и Орее, он далее повествует о временах появления Гуннов и оказания давления с их стороны на племена Русичей. А это возможно означает, что указанный Орий, который был *«после Богумира»*, жил при этом появлении Гуннов, и именно он со своими сыновьями увел Русичей из Зеленого Края из-за Волги. Происходило это, судя по всему, в начале IV века н.э. Именно давление Гуннов, по сообщению автора, явилось причиной ухода Русичей из Зеленого Края на Русь: *«А когда Гунны большую войну начали за создание своей великой земли, так пошли они (Русичи) прочь оттуда на Русь»*. Известно, что Гунны появились на востоке в степях Средней Азии до IV века н.э. и оттуда совершили свой марш в сторону запада, внося много сумятицы в жизнь на Русской равнине, а затем и в Европе. Они шли из-за Волги, на берегах которой до

появления Гуннов обитали Русичи. Летописец отмечает в этой связи значение Волги: *«В те времена Ра река (Волга) была границей с другими землями»*.

Очень интересен для нас следующий пассаж: *«...пошли они прочь оттуда на Русь»*. Имеется в виду, что племена, жившие за Волгой, пошли в какую-то землю, которую автор называет Русью. Забегая вперед, скажем, что племена из-за Волги двинулись к морю Готскому (Азовскому), а в последующем и в лесостепную часть Русской равнины. В дощ. **2а-2б** говорится так про Русскую землю: *«...так скот вели Праотцы наши и были Орием Отцом в край Русский приведены, чтобы там пребывать»*. Случилось это до событий, описываемых в дощечке, приблизительно в XII веке до н.э. Русским краем называлась Ильмерская земля, занимавшую территорию лесной зоны Русской равнины. Эту Русь и имеет в виду летописец, обозначая стратегическое направление движения племени из-за Волги. Отметим, что приход Русичей на Русскую равнину из-за Волги происходил также, и в более ранние времена, что отражено в дощ. **2а-2б, 17а**. Видим, что заволжские степи являются родиной для многих поколений Русичей. В дощ. **34** говорится: *«Есть земли Волжские по Ра реке с обеих сторон. То была вся земля Отцов наших»*.

96

Пришли они из Края Зеленого на море Готское и там потоптали Готов, которые нам поперек пути встали. И так мы бились за земли те и за жизнь нашу.

А до тех пор были Отцы наши на берегах моря по Ра-реке, и с великими трудностями переправили всех людей, и скот на тот берег. Пошли к Дону, а там Готов увидели, пойдя на полдень, и Готское море увидели, и готов вооруженных, против них вставших, и так были принуждены сражаться за пропитание и жизнь свою, потому как Гунны были по пятам Отцов и, напали на них, людей побивали и скот брали.

Готы ведь были еще в Зеленом Краю и немного опередили идущих Отцов. Ра ведь река велика и отделяет нас от иных людей и течет в море Фарсийское.

В дощечке сообщается об исходе Русичей из Края Зеленого (дощ. **9а**) из-за Волги к Готскому (Азовскому) морю. Здесь одновременно говорится, как о Готах, так и Гуннах, что указывает однозначно на конкретное время данного события — это начало IV века н.э. Море Азовское названо Готским, потому как там были Готы. Русичи их разбили, так как Готы встали у них на пути. Подчеркивается, что Русичам пришлось биться *«за земли те и за жизнь нашу»*. Иными словами Русичи пришли в чужие земли, где их никто не ждал. Единственный способ выжить там — биться с теми, кто встал на их пути.

До исхода были Отцы Русичей на берегах моря по Ра-реке. Ра-рекой, как принято в исторической науке, называли в древности Волгу, а она впадает в Каспийское море. Вначале Русичи *«с великими трудностями переправили всех людей, и скот на тот берег»*. Наверняка, эта операция по переправе через Волгу была затруднительным делом, но Русичи справились и даже скот переправили. Потом пошли они от Волги к Дону на полдень и там Готское море увидели и Готов, *«вооруженных, против них вставших»*. Как повествуется в дощечке, Русичи вынуждены были сражаться с Готами *«за пропитание и жизнь свою»*, потому как Гунны шли по пятам: *«...напали на них, людей побивали и скот брали»*. Русичи в тот момент оказались меж двух огней. Перед ними были Готы, которые не хотели их пропускать далее, а сзади Русичей преследовали Гунны. Как потом увидим, именно давление со стороны Гуннов было главной причиной исхода Русичей из-за Волги. По-видимому, это был серьезный момент в жизни Русичей

и вынужденный шаг к переселению. *«И так род Славен двинулся в земли, где Солнце в ночи спит, и где травы многие и луга тучные, а реки рыбы полны, и где никто не умирает».*

При этом в дощечке отмечается, что Готы до обозначенных событий были еще и в Крае Зеленом, и опередили Русичей, направившись через Волгу к Азовскому морю ранее пращуров. Возможно, Готы жили среди Русичей в Крае Зеленом, затем ушли по каким-то причинам оттуда. Есть предположение (см. Е. Савельева), что Готы — это Геты (то же самое и по Е. Классену), которые играли у Русичей роль передовых отрядов (геты — профессиональные воины) и шли при переселении племени впереди основной массы народа. Если море называлось Готское, значит, Готы (геты) у этого моря жили уже продолжительное время. Увидев Русичей, пришедших из-за Волги, они не захотели воссоединиться с бывшими родственниками или соседями, пропустить их через те земли и стали биться с Русичами.

42

Злое племя дасов поднялось из этой тьмы. И это злое племя на Пращуров наших налетело...и напало и многие явились пораженные и умерщвленные.

И тот Орей Старый Отец и говорит: «Идем из той земли, где Гунны наших братцев убивают... И скот наш они крадут, и убивают детей». И сказал то Старый Отец, и мы направились в другую землю, которая медом и молоком течет... А сыновья три Орья были Кий и Пащек, и Горовато, откуда три славных племени проистекли.

Так шли они на полдень к морю и мечами разили врагов. Шли до гор великих, до травных равнин, где было злаков множество.

Там они и поселились с Кием, который Киева строитель был. Там ведь и была столица русская... ..кровь наша про то же говорит, что мы есть все Русичи... От Орея Отца мы приходим...

В дощечке обозначены некоторые подробности исхода Русичей из-за Волги. В дощ. 10 указано, что Гунны пошли на Русь (также дощ. 31б, 38а). Здесь отмечается, что злое племя дасов (дасы в значение врага) поднялось и налетело на Пращуров, в результате чего много было раненых и убитых. Судя по всему, был нанесен значительный урон Русичам, и они решили, что лучше уйти и выжить, чем остаться и умереть. Видим, что совет, как быть в такой ситуации и рекомендации о действиях племени, исходят от Отца Орея, судя по всему, лидера племени. Аргументировав свое решение разными причинами: *«Гунны наших братцев убивают... И скот наш они крадут, и убивают детей»*, — он предлагает покинуть те земли и направиться в другую землю, где они должны найти блаженство и спокойствие, где земля та *« медом и молоком течет»*. Где располагалась такая земля, будет ясно чуть ниже из данной дощечки.

«Так все и уселись на коней, да и отправились». Возглавляли поход три сына Орея, которых звали — *«Кий и Пащек, и Горовато»*. По-видимому, здесь имеется в виду тот Орей, о котором шла речь в дощ. 10: *«А после Богумира был Орий с сынами своими»*. Это также следует из времени произошедших событий — IV век н.э. Имена братьев созвучны с теми тремя братьями, которые пришли на Кавказ (дощ. 31б) из Края Иньского. Но то было в IX веке до н.э., а сейчас речь идет о IV веке н.э. Таким образом, мы имеем трех новых славянских лидеров — *«предводители храбрые дружин»*, за которыми шли *«дружины молодежи, скот, коровы, повозки бычьиные и овцы... И дети шли, и старцы, и матери, и женищины, как немощные люди»*.

Летописец указывает, в каком направлении от Волги шли Русичи. Именно на юг в сторону моря, судя по всему к Азовскому (Готскому, дощ. 9б). Русичи шли и разили врагов мечами, в том

числе бились и с Готами (дош. 9б). Дошли до гор Великих (как уточнено в дош. 15а, 6г — это Кавказ), где было много травных равнин и множество злаков. Далее говорится, что там они и поселились с Кием в городе Киеве. С каким Кием? Указывается, что именно с тем, который был строителем Киева на Кавказа в далеком IX веке до н.э. Это дает нам основание заключить, что Орей с сыновьями поселился в городе, возведенном тем самым Кием, которого мы назвали первым, древним (дош. 38а, 31б). Иными словами Русичи из-за Волги дошли в начале IV века н.э. до старого города Киева на Кавказе, который еще сохранился с древнейших времен. Дополнительно летописец подтверждает это, отмечая, что там ведь и была столица Русская. Значит, столица не создана вновь прибывшими племенами, не новым Кием, а создана задолго до этого, возможно еще в IX веке до н.э.

13

...и пошли они к солнцу восходящему, с обеих сторон реку видя. И там поселились, потому как Матерь Всех Слава рекла...также беречь землю ту и оборонять ее от дасов и Гуннов, также на них-то обратит стрелы свои и мечи отточенные.

Видим в отрывке дополнительные сведения об исходе Русичей из Края Зеленого из-за Волги. В дощечке говорится, что пошли они (Русичи) к восходящему солнцу. При этом видели с двух сторон от себя реку. Судя по всему, движение Русичей происходило между реками Волгой и Доном. И где-то там, без указания где, поселились. Из дош. 4г знаем, что Русичи дошли до гор Великих — Кавказа, где было много травных пастбищ.

33

На Непрском берегу и у Роси грады имеются. И вот Русичи пошли от Белой Вежи и от Роси на Непрскую землю, и там Кий создал град Киев. И собрались вместе Поляне, Древляне, Кривичи и Ляхи в кучу Русскую и стали все Русичи.

В дощечке отмечается, что у Русичей на берегах двух рек, Непры (Днепр) и Роси, имеются города. Значит, они жили в тех местах продолжительное время. Потом говорится, что от Белой Вежи и от реки Роси пошли Русичи опять-таки на Непрскую землю, где Кий поставил Киев град. Рось известная исторической традиции река.

Некоторые важные подробности о перемещении Кия (второго, молодого) после ухода от Дона в сторону Днепра находим в Сказах Захарихи. В Сказании о князе Кие сообщается следующее. «Деды Пращуров наших в Донских степях жили... Жил в тех степях и князь Кий с братьями и сестрой — прекрасною Лыбидью, и ходили они в степях, скот гоняли, до Новграда Ставрского (Крымского) и до Сурожии доходили. А потом заявили в тех степях Годи (Готы) с Гунами, и начались бесконечные войны, и многие народы оттуда к заходу [на запад] Солнца ушли. Ушёл и князь Кий к Дунаю синему, дошёл до дунайского гирла и там осел. Да увидел он и люди его, что житья там мирного нет — всякий день война, и всякую неделю, месяц и целый год война, и кровь, и убитые. И пошёл князь Кий к Тыше-реке (Тиса) дунаевой, и поставил там град Киевецна-Дунае, и обосновался в нём со своими людьми. Да вскоре и туда война добралась, Волохи (римляне) не давали покоя русам, и другие народы против киян восставали, и ушёл князь Кий из тех мест и к Карпат-горам отправился. Однако ж и на Карпат-горе не было житья мирного, и там война шла всякий день. И пошёл он к Роси-реке...».

Здесь изложено много интересной информации. Для нас важно, во-первых, объяснение, каким образом Кий оказался на Роси реке. Второе, что Кий действительно пошел в сторону Днепра, как отмечает ВК, от Донских земель. Это действительно так, так как уйти из Кубанских

степей (где племя Ория с сыновьями обосновалось после исхода из-за Волги) на Русскую равнину возможно только перейдя Дон. Третье, время исхода Кия соответствует одновременному появлению Готов и Гуннов, которые только начали давление на Русичей, что могло иметь место в начале IV века н.э. Четвёртое, Кий не сразу отправился к Непре (Днепру), а почему-то побывал сначала на Дунае, Тисе реке, в Карпатах, а потом уже вышел к Роси реке.

Мы уже рассуждали о двух городах, которые назывались Киев, ранее в комментариях к дощ. 316. Был древний Киев на Кавказе и другой более известный в истории на Днепре. Исходя из содержания дощ. 8(2) и данной дощечки, а также исторических реалий, полагаем, что в данном случае некий Кий поставил знаменитый город Киев на Днепре. Когда это произошло? ВК на этот счет молчит. Но есть в ВК косвенные данные об этом. В дощ. 366 говорится: *«И вот враги напали на нас, так побежали мы к Киеву граду и в Голунь, чтобы там нам поселиться»*. В дощ. 156 отмечается: *«...потеснены были Готами, которые находились к закату солнца и оттуда пошли к солнцу, к Непре реке. И там мы взяли Киев, укрепленный город, в котором жили славные роды иные»*. Дощ. 18а повествует: *«И та земля, говорят, еще мерзостней войну и злодеяния пережила. И вот мы отошли от гор Карпатских к Кию»*. Во всех отмеченных отрывках говорится об исходе Русичей с Карпатских гор в направлении Киева града на Днепре. Сам исход с Карпат был в середине II века до н.э. И пошли Русичи оттуда сначала к северу от Днепра и поселились там. Согласно дощ. 5а это движение описывается таким образом: *«...и такой наша жизнь [в Карпатах] была лет пятьсот. А там и двинулись мы к восходящему солнцу, к Непре пошли. Та ведь река к морю течет. И к полуночи мы сели на ней, и звалась Непра препятствием.... И там поселились они, и пятьсот лет все сами собой управлялись»*. В дощ. 5а дается расклад по времени совершенного переселения. Получаем, что соединение Русичей с Карпат с племенем Кия в районе Днепра произошло в середине IV века н.э. Польский историк М.Стрыйковский говорит о 430 годе н.э., как о дате основания Киева. Из ВК нам известно, что Русичи с середины II века до н.э. в течение 500 лет жили в районе северного бассейна Днепра (судя по всему, на Припяти реке). Значит, их активная жизнь там закончилась приблизительно к середине IV века н.э. и, по-видимому, центр жизни Русичей постепенно перемещался на средний Днепр.

Дощечка свидетельствует также о том, что Русичи пошли к Днепру из района Белой Вежи (город на Донской земле, русский город) и реки Рось. Важны в данном случае принципиальные шаги Русичей. Как мы помним, Кий пошел от Дона к Днепру (дощ. 8(2)). Значит, на Дону он находился в городе Белая Вежа. Затем Кий, исходя из Сказов Захарихи, был на Дунае, в Карпатах и прибыл на реку Рось, а уже оттуда двинулся к Днепру. Другой род Русичей жил на Припяти, а затем на Роси реке. И эти два рода объединились, и Кий, как новый лидер, создал Киев на Днепре. И это произошло в IV веке н.э. ВК сообщает, что у Русичей были уже города: *«На Непрском берегу и у Роси грады имеются»*. Кием, по-видимому, было выбрано еще одно место для поселения на Днепре, отличавшееся в стратегическом плане (река полноводная, высокий берег, поля и леса вокруг). К тому же в тех местах уже *«жили славные роды иные»* в некоем укрепленном городе.

По ВК, именно в Киеве на Днепре *«собрались вместе Поляне, Древляне, Кривичи и Ляхи в кучу Русскую и стали все Русичи»*. Очень важное сообщение об объединении Славянских племен. Из ВК знаем, как и где зародились роды Полян, Кривичей и Древлян (дощ. 9а), за морем в Крае Зеленом. Оттуда и дошли эти племена до Днепра, о чем собственно и повествуется в данном разделе исследования. Про Ляхов в ВК ничего не говорится. Понятно, что это будущие Поляки.

Значит, в IV веке н.э. это племя входило в «кучу Русскую». И все объединившиеся рода стали называться Русичами.

4а

И был то во степях болярин Скотень... он то не поддался Хазарам. Был он Иронцем и у иронцев помощи просил. И они... конницу послали и били Хазар. ...взял он Русичей, что оставались под Хазарами... А кто ж добрался до Киевского града — там и поселился. А Русичи, что не желали под Хазарами остаться, к Скотеню пошли.

И так скиталась Русь в округе... Иронцы всеми злоумышлениями пренебрегли и наших в кабалу не брали, и Русам так жизнь русскую оставили... А Хазары брали на свою работу и женщин, и детей. Скверно было и весьма... худое творили.

И тут хазары захватили нас, поскольку вече у нас пропало. И в бой как львы летели Русичи... И Готы поразили, перее же — Хазары наелись праху...

Хазары же убежали к Волге от Дона и Донца... там срам имели....

В тот раз Готы перешли к другим местам, на полночь отошли, и там пропали, дальше идя. Русь же устремилась на эти земли, что к Руси были присоединены кровушки реками.

С тем и назвали Русколанию ту землю, и там потщились весьма, чтоб нашей земле создаться... насколько Русколани можно было, поистине стала потому вслед Готам утверждаться на Дону она...

Дощечка повествует о боляре¹⁶ Скотене. Он жил в степях и не подчинился Хазарам. Он был Иронцем и у Иронцев помощи просил. Странное дело. Можно предположить, что помощь располагалась где-то рядом с Русскими степями, по крайней мере, не более 1-2 дней пути для конного всадника. Иначе смысла в помощи при агрессивных действиях Хазар не было, Хазары смяли бы Скотеня. Иронцы, скорее всего, это Аланы, которые с первых веков нашей эры жили в Приазовье и Предкавказье по соседству со славяно-арийскими племенами. Скотень взял под себя Русичей, которые были под Хазарами: «*Русичи, что не желали под Хазарами остаться, к Скотеню пошли*». А другая часть Русов, которая добралась до Киева-града (на Днепре), там поселилась.

Далее автор отмечает, что так и скиталась племя Русь в округе. Часть была у Скотеня, другая часть в Киеве. При этом подчеркивается, что Иронцы «*всеми злоумышлениями пренебрегли*» и Русичей в кабалу не брали, и более того Русам жизнь русскую оставили. Что же это за такие Иронцы? Добрые и приветливые к Русичам. Из самой ВК известно, что Русичи пришли на Кавказ с иранского нагорья, уйдя из Вавилонского плена, но ВК в дальнейшем переселенцев так и называет почему-то Русичами, а не Иранцами. Скорее всего, это были Аланы, которые действительно родственны Русичам, и, придя в те края, так и живут там и поныне, а про Иранцев там никто не знает и не слыхивал (см. ниже). Сказы Захарихи рассказали очень много о взаимоотношениях Русичей и Алан. Они жили дружно и помогали друг другу.

Далее по дощечке, в отличие от Скотеня, Хазары брали на работу и женщин и детей. Это было весьма скверно, так как, по словам автора, Хазары творили худое. Можно предположить, что они занимались эксплуатацией подневольного труда.

Именно тогда возле Скотеня, как отмечает летописец, Готы грабительски напали на Русь (дош. 37а). Значит, земли Скотеня входили в Русь. Автор сообщает, что он вооружился, и наши пращурсы пошли на Готы. Видим, что автор не делает разницы между Русью, Скотенем и нашими пращурами, что свидетельствует об их родстве. И тут же далее автор пишет, что Русы разбили

¹⁶ Во Влескниге БОЛЯР — воинское звание, дававшееся за храбрость.

Готов и землю их взяли себе, и к своему пришли. Опять получается, что Иронцы и Русы это родственные племена, только, по-видимому, разные рода. Причем Русы взяли отбитые земли себе, а не Иронская конница это сделала. Значит, говорить о каком-то отдельном, не родственном Русам племени не приходится.

Далее автор пишет, что Хазары захватили Русичей, потому как Веча не было у них. Вече не собиралось, следовательно, не было единства между родами. Но Русичи как львы пошли в бой с врагами — *«хазары наелись праху»*. И Готы также были поражены. Сообщается, что Хазары убежали к Волге от Донца и Дона и там срам имели. В последующем Хазары были разбиты Святославом именно у Волги.

4в

Русь же устремилась на землю ту и до сих пор мы там. В то время пришли варяги к Киеву с торговыми гостями и били хазар. И хазарский каган и говорит Скотеню, помощи просил. Отказал в том Скотень...

Видим продолжение дощ. 4а, где отмечено, что вслед Готам стала новая Русколань утверждаться на Северном Донце в VII веке. Русы устремились на ту землю и *«до сих пор мы там»* (по ВК до середины IX века). Одновременно с этим пришли варяги к Киеву (VII век) с торговыми гостями и побили Хазар. И Хазарский каган обратился к Скотеню за помощью, но тот отказал.

Вот такие сведения о хазарах и о складывающейся ситуации в волго-донских степях имеются в ценнейшем источнике о прошлом — в «Велесовой книге». ВК раскрывает нам взаимоотношения русичей с хазарами, показывает факты пребывания русичей на Кавказе и в приазовских степях с IX века до н.э. Судя по всему, хазары, некая группа, обособившись из родов Русов (в VI веке появилась новая власть в лице пришедших тюрков), захотели доминировать в волго-донском регионе и начали экспансию по захвату соседних родов и земель. Этому способствовала разобщённость русских племен, единое вече тогда не собиралось. Подчёркиваем, что это предположение, которое найдёт своё подтверждение далее по ходу исследования.

IV О расселении арийских народов

В одном из наших исследований, «Древнейшая история человечества», мы уточнили место расположения Атлантиды и прояснили реальную историю легендарной цивилизации. Для этого мы воспользовались известными сведениями Восточного эзотерического учения, которым не уделяется должного внимания, или они попросту игнорируются. Мы же показали значимость этих сведений, обосновали и подтвердили тем самым существование уже не легендарной, а реальной допотопной человеческой цивилизации, коей являлась Атлантида, сведения о которой до нас донес Платон. На смену погибшей цивилизации Атлантиды, практически все жители которой погибли, пришла согласно восточному учению новая цивилизация на Земле — Арийская — та, которая сейчас и существует на планете.

Учение, изложенное Е. Блаватской в «Тайной Доктрине», говорит, что задолго до гибели Атлантиды на северных берегах Центрально-азиатского моря, некогда существовавшего на месте нынешней пустыни Гоби, обрели свою родину те, кто стал родоначальником и полноправным представителем тогда ещё зарождающейся Арийской Расы. Племена, которые Ману отделил для создания новой Коренной Расы, проложили себе путь к северным берегам Центрально-азиатского моря.¹⁷ Там-то и была основана первая Арийская империя, откуда Белая раса впоследствии распространилась по разным частям земного шара. Именно от этого расселения начинается настоящая история нашей цивилизации, существующей сейчас на планете Земля. Из Азии вследствие центробежного импульса стали расселяться народы Арийской расы, неся новое сознание и культуру на новые земли. Истоки величайших культур древности, каковыми были культуры Индии, отчасти Египта и другие, получили своё развитие благодаря духовным началам, исходящим из Азии.

Так третья подраса Арийской расы создала великую Персидскую Империю иранцев. Это было 30 тыс. лет до н.э. Подраса умножалась на территории Азии в течение приблизительно двух тысяч лет, пока не образовалась армия в триста тысяч бойцов, способных выдержать трудности напряженного похода в новые места обитания. В течение двух лет, без больших трудностей, Персия была занята третьей подрасой, а затем была подчинена и Месопотамия. Чтобы избавиться от набегов с Кавказских гор, по всей Персии была создана сеть крепостей, сначала земляных, а позже каменных. Подчинять воинственные северные племена не стали, но их практически держали запертыми в их горах и не позволяли грабить мирных жителей равнин. Через несколько столетий эта Персидская Империя доминировала над всей западной частью Азии — от Средиземноморья до Памира, и от Персидского залива до Аральского моря. С некоторыми изменениями эта Империя дожила приблизительно до 2 200 г. до н.э.

За двадцать восемь тысяч лет существования Персидской Империи, естественно, бывали и взлёты, бывали и падения. Многие династии возникали среди них, несколько различных языков существовало в ходе их пёстрой истории. Они избежали военных действий с Индией, отделённой от них пустынной территорией — своего рода «ничейной землей». Аравия мало беспокоила их, ибо, опять-таки, её отделял от них полезный пустынный пояс. Персы были крупными торговцами,

¹⁷ В Письмах Махатм пишется, что Пятая Арийская Коренная Раса зародилась на севере Азии примерно один миллион лет назад.

производителями — но больше оседлым народом, по сравнению со второй подрасой, и с более определёнными религиозными представлениями.

Приблизительно 20 000 лет до н.э. четвёртая подраса (кельтская) начала свое расселение, ей было указано идти по северной границе Персидского Царства и завоевать для себя место жительства среди гор, которые мы теперь называем Кавказом, населенные в то время множеством диких племён, по натуре своей хищников, которые постоянно причиняли неприятности Персии. Пришельцы скоро отвоевали себе место для жилья. Они утвердились сначала где-то в районе Эривани¹⁸, на берегах озера Севанга¹⁹, но, по мере того как пролетали века, количество их чрезвычайно увеличилось, и они постепенно истребили дикие племена — или заставили их подчиниться — пока наконец вся Грузия и Мингрелия не подпали под их власть. Спустя две тысячи лет они занимали Армению²⁰, а также Курдистан, а позже Фригия²¹ тоже попала в зависимость от них, так что они владели почти всей Малой Азией, как и всем Кавказом. Даже после начала колонизации Средиземноморского побережья они смотрели на Кавказ как на свою родину, и он был действительно вторым центром, из которого эта подраса пошла дальше к своей славной судьбе.

К 10 000 г. до н.э. подраса начала свой марш на Запад. Первая часть подрасы была древними Греками — не Греками нашей «Древней Истории», но их отдалёнными предками, теми, кого иногда называют Пеласгами²². Надо вспомнить, что в «Тимее» и «Критии» Платона упоминается, что Египетские жрецы говорили этому более позднему Греку, что он происходит от великолепного племени, которое предшествовало на его земле его собственному, а также как это племя повернуло вспять вторжение могущественного народа с Запада (атлантов), народа победоносного, подчинявшего себе до того всех — пока он не затрепетал от геройства древних Греков.

Тип пятой подрасы был очень сильным и энергичным, ее представители были намного более крупного размера, чем предыдущие. Люди этого типа были высокорослыми и светлокожими, длинноголовыми²³, светловолосыми и синеглазыми. Их характерные свойства также очень отличались от свойств Кельтской подрасы — они были упрямыми и настойчивыми. Достоинства этой, пятой подрасы были в деловитости и здравом смысле, практичности, грубоватой правдивости, откровенности и прямоте, и их интересы были не поэтическими, а конкретными. Эта подраса покинула Азию за 20 000 лет до н.э., и прошла через Персию. Далее пятая подраса была направлена по берегам Каспийского моря, и она обосновалась на территории Дагестана²⁴. Там она

¹⁸ Т.е. нынешнего Еревана (до 1936 г. — Эривань).

¹⁹ Т.е., вероятно, Севана.

²⁰ Т.е., видимо, имеется в виду Армения в границах Великой Армении до её захвата сначала Византией, а потом Персией и Турцией.

²¹ «Фригия, (13—7 вв. до н.э.) древнее государство в северо-западной части Малой Азии, основанное фригийцами — индоевропейским балканским народом, в 13—10 вв. до н.э. несколькими волнами мигрировавшим через проливы в бассейн реки Сангария и сопредельные районы, получившие затем название Фригии. Первая волна фригийского расселения (около 1250) сформировала раннефригийское царство (Ассува хеттских источников), вступившее в прочный союз с Троей.

²² «Пеласги (Pelasgoi), согласно античным преданиям, догреческое население Др. Греции, обитавшее на юге Балканского п-ова, островах Эгейского м., в Эпире, Фессалии, на западном побережье М. Азии». «Пеласг (Пелазг), в греческой мифологии сын Зевса и Ниобы, родоначальник племени пеласгов.

²³ «Долихоцефалия (от греч. dolichos — длинный и kephale — голова) (длинноголовость), соотношение длины и ширины головы, при котором ширина составляет менее 0,75 длины. Ср. Брахицефалия, Мезоцефалия». «Брахицефалия» — см. прим. выше (к гл. XIX). «Мезоцефалия (от мезо... и греч. kephale — голова) (среднеголовость), в антропологии такое соотношение длины и ширины головы, при котором ширина составляет от 0,75 до 0,80 длины». Данные признаки используются в расоведении [расологии] и антропологии.

²⁴ Очевидно, что, кроме древней архитектуры, некоторых мифологических параллелей и некоторой европеоидности

медленно росла в течение нескольких тысяч лет, постепенно распространяясь по северным склонам Кавказского хребта и занимая долины Терека и Кубани²⁵. Там люди пятой подрасы оставались до конца великой катастрофы 9 564 г. до н.э. Лишь спустя почти тысячу лет после неё начали они свой великий поход к владычеству над миром.

Поскольку болота великой Центрально-Европейской равнины начали становиться пригодными для жилья (после таяния ледника на севере Западной Европы), они двинулись одной могучей армией на северо-запад, дойдя до того места, где теперь Краков в Польше. Их окончательное распространение произошло в основном именно из этого вторичного центра. Первым вторичным лучом был Славянский, который разветвился в двух главных направлениях. Одна ветвь повернула к востоку и северу, и от неё в значительной части происходят современные Русские. Другая взяла более южное направление, и представлена теперь Хорватами, Сербам и Боснийцами. Вторая волна была Латышской, хотя члены этой волны не ушли далеко. Она дала нам Латышей, Литовцев и Прусс²⁶. Третья была Германской²⁷ и распространилась по Южной Германии.

Сведения Эзотерического учения нам показались очень интересными, т.к. продемонстрировали значение Кавказа в ходе распространения Арийской цивилизации по планете. Расселение подрас — 3-й, 4-й и 5-й в той или иной мере шло через Кавказские горы. Можно констатировать, что после планетарной катастрофы (всемирный потоп) в 9564 г. до н.э. на Кавказе выжили и проживали именно арийские народы. Часть из них расселилась далее по Европе, но часть, наверняка, осталась на месте. Поэтому до появления в этом регионе исторических народов, о которых мы упомянули в первых разделах главы, на Кавказе и в Предкавказье в основе своей жили люди белой расы. Как естественное следствие этого киммерийцы, скифы, сарматы, аланы, гунны, авары и болгары, а также так называемые хазары являются представителями арийской расы, потомками тех первых переселенцев с севера Евразии. Причем мы показали выше, что основой этих народов были не абстрактные этносы, а Русы — дальние наши пращурь. Таким образом, можно утвердительно говорить, что и хазары, представляющие для нас первейший интерес и формировавшиеся на базе указанных этносов, в основной своей массе принадлежали к арийским народам.

жителей, в нынешнем Дагестане от пятой подрасы Пятой Коренной Расы ничего не сохранилось, ведь даже из 26 языков Дагестана нет ни одного арийского (индоевропейского). Республика Дагестан в Российской Федерации. Население 2 166,4 тыс. человек (2001)) нет ни одного арийского — индоевропейского.

²⁵ Т.е., по-нынешнему, с запада на восток, от Краснодарского края до Дагестана, от северного Причерноморья до Каспийского побережья.

²⁶ «**Прусс**, группа балтийских племен, населявших часть южного побережья Балтийского моря. В 13 в. завоеваны Тевтонским орденом. От пруссов названа Пруссия». (К&М). На самом деле — от Бурисов.

²⁷ *Germanus по-латински* означает «родной», и в так называемых германских языках в древности такого названия не было, поскольку это слово латинское.

Глава 2 О Хазарии

I

В.Н. Демин о хазарах

В своей книге «Русь летописная» доктор философских наук В.Н. Демин приводит следующие сведения о Хазарии. Он говорит, что Хазары известны в русской истории не только как козары (козары), но и как «жиды хазарские» (при этом имеется в виду их иудаистическое вероисповедание). В этом обличии они запечатлены и в русских былинах. Так, одним из степных противников русских богатырей выступает инородец и иноверец Жидовин:

*Еще что же за богатырь ехал?
Из этой земли из Жидовския
Проехал Жидовин могуч богатырь
На эти степи Цицарския...*

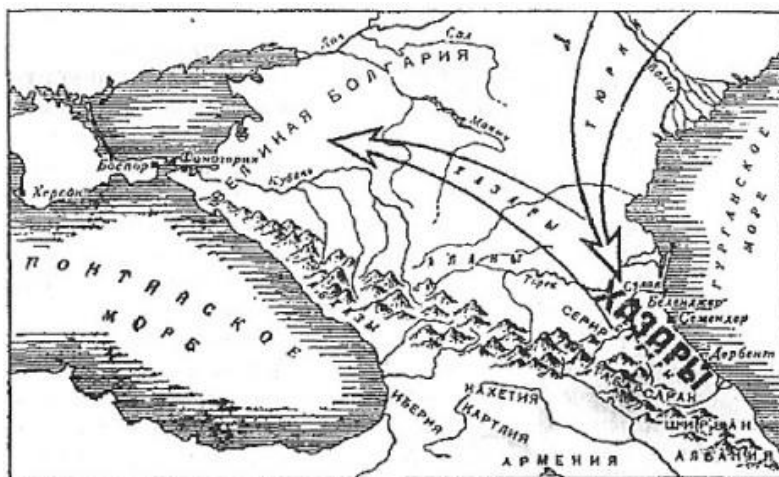
У восточных авторов, например, в персидском сочинении «Собрание историй» прямо говорится, что первоначально обоих народов Рус и Хазар были одной матери и одного отца. Конечно, известия средневековых восточных авторов не для каждого убедительны; всегда можно сказать: это, дескать, из области сказок «Тысячи и одной ночи». В таком случае послушаем древнерусского автора. Вот что, к примеру, говорится по данному вопросу в одном из списков жития святого Кирилла (псевдосоздателя славянской азбуки), который, как известно, прежде чем прибыть на Русь, побывал сначала у хазар: «Козары бяше народ скифский, языка славянского или русского». Кроме того, нелишне напомнить, что в «Сказании о Словене и Русе» также говорится об общем происхождении хазар и прапредков русского народа.

И удивляться сказанному особенно не приходится, если вспомнить, что в местах расселения якобы сгинувших в небытии хазар (об этом — далее) в скором времени объявились хорошо всем известные казаки (важный факт истории — акцентируем на нём внимание), которые всегда говорили по-русски и чье самоназвание «козаки» (именно так писалось поначалу) одного и того же корня с этнонимом «козары». Еще в XVIII веке русский генерал А.И. Регельман записал на Дону народное предание о родословной казаков, ведущих свое начало от слияния воедино черкесских, роксаланских и казарских племен. Ясно, что под ро(к)саланами здесь подразумеваются славянские, проторусские племена, под черкесами — летописные *касоги*, а под казарами — *хазары*. Не случайно также, что в этническом названии казаков, казар и касогов один и тот же корень «каз» («кас»).

Но если один из корешков казацкого рода крепко связан с Северным Кавказом, то в родословной хазар обнаруживаются уже совершенно иные составные «элементы». Строго говоря, есть достаточно оснований утверждать, что хазар в каком-то первоначальном и так сказать чистом виде — как единого народа, пришедшего откуда-то с востока к южным рубежам Руси, — никогда не существовало (!). А образовался он путем смешения трех разнородных этнических, языковых и культурных элементов: одного автохтонного (славян, испокон веков проживавших в южных областях России) и двух пришлых — кочевых тюрков, занесенных на исконно русские территории волею случая, и изгнанников-евреев, в силу трагических обстоятельств попавших сюда через Кавказ и отчасти через Крым. На конечной же стадии развития данного этноса (если пользоваться

терминологией Л.Н. Гумилева) он особенно оказался разбавленным русским элементом. Впервые о хазарах повсеместно заговорили в начале VI века н. э., когда они в царствование персидского шаха Кавада I захватили Грузию, Армению и Кавказскую Албанию (древнее государство на берегах Каспия). Они сразу же сделались грозными и несговорчивыми соседями иранских Сасанидов, и те вынуждены были построить для защиты от них мощное каменное сооружение — знаменитую Дербентскую стену, один конец которой уходил далеко в море, а другой упирался в неприступную горную крепость. Казалось бы, грабительским амбициям кочевников должен был наступить конец. Но не тут-то было.

Вот как описывает их появление на Кавказе один из фундаментальных памятников мировой историографии — «История Армении» (V в. н.э.): «...Толпы хазар и басилов, соединившись, прошли через ворота Джора под предводительством царя своего Внасепа Сурхана, перешли Куру и рассыпались по сию сторону ее». Описываемое событие случилось еще до гуннского нашествия — либо в конце II, либо в начале III века н.э. Но дело совершенно в другом. Видел ли кто-нибудь, как кочевники ходят толпами? Можно ли представить, скажем, половцев или печенегов в виде бродящей толпы? В данном контексте напрашивается лишь один разумный вывод: при своем появлении на исторической арене хазары никакими кочевниками еще не были. Это случилось значительно позже, когда, преодолев прикаспийский Кавказ, они вышли на степной простор и соединились с тюркскими племенами, — вот они-то были типичными кочевниками (см. карту ниже).

Хазария в VI–VII вв.

Сами хазары представляли свою начальную историю и предысторию довольно-таки смутно. Сохранился важный документ X века, написанный на древнееврейском языке (некоторые ученые-медиевисты, впрочем, склонны считать его позднейшей подделкой). Это ответ хазарского кагана Иосифа на письмо высокого еврейского сановника, служившего в Испании при дворе Кордовского халифа. В своем послании (существующем в двух редакциях — краткой и пространной) хазарский каган продиктовал писцу следующее: *«Ты спрашиваешь в своем письме, из какого народа, какого рода и племени мы (происходим). Знай, что мы (происходим) от сынов Иафета, от сынов его сына, Тогармы. Мы нашли в родословных книгах наших предков, что у Тогармы было десять сыновей, и вот их имена: первый — Агийор, (затем) Тирас, Авар, Угин, Биз-л, Т-р-на, Хазар, З-нур, Б-л-г-д, Савир. Мы происходим от сыновей Хазара; это седьмой (из сыновей). У него записано, что в его дни предки мои были малочисленны. Но Всевятой — благословен Он — дал им силу и крепость. Они вели войну с народами, которые были многочисленнее и сильнее их, но с помощью*

Божией прогнали их и заняли их страну. Те бежали, а они преследовали их, пока не принудили их перейти через большую реку по имени „Руна“. До настоящего дня они расположены на реке „Руна“ и поблизости от Куштантинии, а хазары заняли их страну. После того прошли поколения, пока не явился у них один царь, которого имя было Булан. Он был человек мудрый и богобоязненный, уповавший всем сердцем (на Бога). Он устранил из страны гадателей и идолопоклонников и искал защиты и покровительства у Бога».

В приведенном фрагменте в точном соответствии с древнееврейским текстом перечислены названия десяти племен, для которых историки и специалисты-востоковеды нашли более-менее приемлемые соответствия, например, иверы, тавры (или туранцы?), авары, гузы, болгары, савиры и др. Последний этноним (савиры) особенно привлекает внимание специалистов. Считается, что речь идет об одном из ответвлений разношерстного гуннского племени, но, что самое главное, давшем название Сибири: «савир» = «сабир» = Сибирь (кстати, у российских татар и сегодня распространено имя Сабир).

Письмо хазарского кагана написано на иврите, но на каком языке говорили сами хазары? Была ли первооснова хазарского языка тюркской? Можно предположить, что была. Но уже тогда среди народа, называвшего себя хазарами, ключевую роль играли евреи, подвергшиеся «гонениям» в сасанидском Иране и вынужденные искать в целях «самосохранения» новое жизненное пространство. Евреи с самого начала не только привили хазарскому этносу иудаистическую идеологию и религию, но также, вне всякого сомнения, повлияли и на становление и развитие хазарского языка.

На протяжении многих столетий сама возможность выживания и воспроизводства хазар обеспечивалась за счет непрерывного пополнения гаремов прекрасными славянскими полонянками, до которых были столь охочи горячие восточные витязи. Подтверждением тому служат скупые слова Радзивиловской летописи, где говорится, что хазары предпочитали в качестве русской дани «по девице от дыма». Другими словами, от каждого двора, или «дыма», бралась в хазарский гарем красна девица, как впоследствии, спустя почти тысячу лет, брался в военную пору от каждого двора («дыма») парень-рекрут. Справедливости ради необходимо отметить, что про девушек, которых хазары требовали в качестве дани от каждого дыма и которые, в конечном счете, явились причиной постепенного обрусения хазарского социума, говорится лишь в Радзивиловской летописи. Во всех прочих списках, в том числе и в наиболее древних — Лаврентьевском и Ипатьевском — упоминание про девиц вообще отсутствует, а вместо слова «девицы» стоит «веверицы», что переводится и как «белки», и как «ласки», и как «горностаи».

Ну а что же происходило с детьми русских матерей и хазарских отцов — неизбежными плодами страстных гаремных утех? Естественно, они становились полноправными членами хазарского общества: юноша превращался в отважного джигита, девушка выходила замуж за хазарина. А на каком языке говорили такие бастарды? Разумеется, в первую очередь на том, какому их научила мать и на каком пела она своим чадам колыбельные песни! Стоит ли после этого удивляться, что хазары также постепенно русели. Хазары называли своих славянских соседей *В-н-н-тр'ы* (если транскрибировать по-русски древнееврейское название). Непривычное на первый взгляд слово можно интерпретировать и как «вятичи» и как «венеды». По словам хазарского кагана Иосифа, эти *В-н-н-тр'ы* были «многочисленны, как песок у моря». Безусловно, многовековые отношения славян и хазар были разносторонни, но не безграничны.

В 640 году в Закавказье появилось огромное войско под зелеными знаменами ислама. Учение Корана и религия пророка Мухаммеда распространялась по странам Востока подобно

степному пожару. Арабы быстро захватили Армению, Грузию и Кавказскую Албанию. Путь в Европу через южнорусские степи был открыт. Но неожиданно неприступной стеной на пути удачливых завоевателей стали хазары. Им-то и суждено было сыграть роль точно такого же щита, каким спустя полтысячи лет стали русские полки, преградившие путь в Западную Европу татаро-монгольской орде. Хазаро-арабские войны растянулись почти на сто лет и для обеих сторон означали реки крови и горы трупов. Кроме того, неоднократно брались штурмом, разорялись и сжигались дотла цветущие города Закавказья, а их жители становились либо хазарскими, либо арабскими рабами. Поначалу успех способствовал хазарам, но постепенно арабы после нескольких жесточайших поражений переломили ситуацию в свою пользу, вытеснили своих врагов с Кавказа и вторглись в южнорусские степи. Это случилось в 735 году. И здесь хазары применили ту же тактику, что и скифы двенадцать веков назад в отношении персидских полчищ Дария. Сжигая все на пути отступления и не оставляя врагу никакой поживы, изрядно потрепанная хазарская армия двигалась все дальше и дальше на север, заманивая арабов в глубь незнакомой и враждебной территории. Хорошо знакомая картина: почти через одиннадцать столетий такой же маневр предпримут Барклай-де-Толли и Кутузов в отношении Великой армии Наполеона. Одновременно хазарская орда восстанавливала свои силы, пополняя свои ряды. Нетрудно представить, что это были за люди. Ну, конечно, славяне — никого другого поблизости попросту не было! Вот еще одна причина разбавления тюркоязычной массы и ее обрусения.

Правда, воинский союз вскоре обернулся трагедией для славянских племен, участвовавших в отражении арабской агрессии: почти на двести лет хазары обложили своих союзников данью. Пока не появился на юге Руси князь Олег и не освободил своих единоплеменников от хазарской дани. Что касается арабов, то с тех пор они раз и навсегда отказались от мысли присоединить Русь и Хазарию к Арабскому халифату. Впредь Волга и Дон видели только мирных арабских купцов. Один из них посетил Хазарию перед ее полным закатом по пути в процветающую Волжскую Булгарию. Это **Ибн-Фадлан**, составивший дневник своего путешествия на Волгу в 921–922 годах. Проехать мимо обширных владений хазарского кагана было невозможно. Любопытного араба поразили многие обычаи хазар. Как мусульманин он не мог не обратить внимания и на гарем кагана (главный катализатор и регулятор этнического состава и каганата в целом): *«Еще обычай царя хазар тот, что у него двадцать пять жен, причем каждая из этих жен — дочь кого-либо из царей, соседящих с ним, которую он берет себе волей или неволей. У него шестьдесят девушек-наложниц для его постели, причем только такие, которые отличаются красотой. И каждая из свободных и наложниц находится в отдельном дворце, у нее есть помещение в виде купола, покрытое тиком [имеется в виду юрта. — В.Д.], и вокруг каждого „купола“ есть утоптанное пространство. И у каждой из них есть евнух, который ее стережет. Итак, если каган захочет использовать одну из них как наложницу, он посылает за евнухом, который ее стережет, и тот является с ней быстрее мгновения ока, чтобы положить ее в его постель, причем евнух останавливается у дверей „купола“ царя. Когда же царь использовал ее как наложницу, то евнух берет ее за руку и удаляется и не оставляет ее после этого ни на одно мгновение».*

Хазария в VIII–X вв.

Ко времени описываемых событий большинство славянских племен оказалось под ярмом Хазарского каганата. Не довольствуясь эпизодическими, но сокрушительными набегами, хазары обложили полян, древлян, северян, вятичей и радимичей постоянной данью. Так продолжалось недолго. Русь крепла не по дням, а по часам, заставляя считаться с собой не только Хазарию, но и Византию. Стремительные русские ладьи стали хозяйничать на Черном, Азовском и Каспийском морях. В IX веке русский флот неоднократно появлялся у стен Царьграда. Против силы и напора русских дружин устоять было трудно — необходимо было искать другие пути, дабы обуздать и укротить Русь. Самый простой и надежный способ — идеологический дурман. И хазары засылают к всесильному киевскому князю эмиссаров-талмудистов, надеясь увлечь Владимира Красное Солнышко прелестями иудейской религии. Состоялся знаменитый диспут, обстоятельно описанный в «Повести временных лет»:

«...Пришли хазарские иудеи [у Нестора, естественно, написано „жидове козарьстии“. — В.Д.] и сказали [князю Владимиру. — В.Д.]: „Слышали мы, что приходили болгары и христиане, уча тебя каждый своей вере. Христиане же веруют в того, кого мы распяли, а мы верим в единого Бога Авраамова, Исаакова, Иакова“. И вопрошал Владимир: „Каков ваш закон?“ Они же ответили: „Обрезаться, не есть свинины и зайчатины, хранить субботу“. Он же спросил: „А где земля ваша?“ Они же ответили: „В Иерусалиме“. И снова спросил он: „Там ли?“ И ответили те: „Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по разным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам“. И сказал на это Владимир: „Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны. Если бы Бог любил вас и закон ваш, то не были бы рассеяны по чужим землям. Или и нам того же хотите?“»

На самом деле хазары долгое время придерживались традиционных языческих верований тюрков с преобладанием шаманизма. В VIII веке начались метания и шарахания из стороны в сторону в вопросах выбора новой веры. Еще в 730–731 годы хазарский князь Булан был обращен в иудейство. Однако в 737 году арабский полководец Мерван, разгромив наголову хазарское войско,

принудил кагана принять мусульманство. Но и это продолжалось недолго. По данным арабских историков, во времена правления багдадского халифа Харун-ар-Рашида (786–809) иудейская религия в Хазарии почти на два века сделалась господствующей. Так продолжалось до конца X столетия: между 977 и 985 годами Хазария была оккупирована Хорезмом и была принуждена вновь принять ислам. А вскоре начались постоянные атаки русских дружин, в результате которых Хазарский каганат был окончательно сокрушен и как государственное образование прекратил свое существование.

Каганат был разгромлен, но сами хазары выжили, рассеялись и продолжили свою деятельность на территории Руси уже не с помощью мечей и сабель, копий и стрел, арканов и захвата невольников, а путем торгово-ростовщической деятельности. Самым действенным оружием по-прежнему оставалась иудейская религия, которая, однако, никак не приживалась среди коренного русского населения. Еврейско-хазарские колонии представляли собой в то время главным образом замкнутые общины внутри больших городов.

II

Д.И. Иловайский о хазарах

В своей удивительной работе «Изыскания о начале Руси» Д.И. Иловайский много внимания уделил вопросу о Хазарах. Историю последних обыкновенно начинают со времени императора Ираклия, когда они являются его союзниками в войне с персидским царем Хозроем, то есть с 626 года, и к этому именно времени приурочивают известие византийских писателей Феофана и Никифора о том, что Хазары пришли из «внутренней Берилии» или «Берзелии». Без всякой проверки повторялось свидетельство тех же писателей, что Хазары только во второй половине VII века наложили дань на часть Болгар, которая осталась за Азовским морем, или на уделе Батбая, старшего Кувратова сына. А между тем почти за 60 лет до упомянутого союза с Ираклием более ранние византийские писатели повествуют о вторжении в Европу новых завоевателей, именно Турок, пришедших из-за Каспийского моря и покоривших некоторые народы Юго-восточной Европы, в том числе и Болгар Утургуров. Замечательно, что у Феофана и Никифора впервые встречается и само название *Хазар*. Впрочем, вместе с тем они называют их и «восточными Турками».

Около половины V века произошло второе великое движение Гуннских народов на восточную Европу (первое было в IV веке.) Судя по известию Приска, византийского писателя того же века, какой-то закаспийский народ потеснил Авар и другие приволжские и прикавказские племена. Затем в течение почти ста лет византийские историки молчат об этом народе, пока в VI веке он не выступил, под именем Турок, в качестве нового завоевателя Юго-восточной Европы. Около этого времени в среде кочевников Северного Туркестана, по всей вероятности, произошло возвышение какого-либо ханского рода и объединение под его верховенством значительной части турецких племен. А следствием этих переворотов были такие же движения на юг и запад. В южных областях Аму и Сыр-Дарьи некогда процветала греко-бактрийская цивилизация, и существовали еще богатые промышленные города. На юг распространение турецкого владычества, по-видимому, не пошло далее Туркестана, потому что встретило отпор со стороны сильного в то время Персидского государства. Но на запад от Каспийского моря Турки не нашли ни одного организованного противника, а только разноплеменные народы, разделенные на мелкие владения и враждебные друг другу, а потому их завоевания вскоре распространились от Каспийского моря до Кавказа и берегов Азовско-Черноморских. Завоевания эти перешли за Кавказ и проникли до Армении; но и в той стороне они столкнулись с теми же Персами.

Турки, поселившиеся между Каспийским и Азовским морями в VI веке, составили особый хаганат, сосредоточием которого сделался потом город Итиль, лежавший в нижнем течении реки Итиля, то есть Волги. С VII же века он сделался известен преимущественно под именем царства Хазарского. Турки хазарские, подчинив себе многие города и оседлые населения, сами сделались народом полуоседлым. А те орды, которые в своем движении с востока остановились в степях Яицких и Волжских, продолжали вести прежний кочевой образ жизни. Они встречаются потом в истории под разными именами, преимущественно Печенегов, Узов и Куманов (Половцев).

Итак, Хазарское царство основано собственно турецким племенем; в этом едва ли может быть сомнение. Но почему же оно стало называться Хазарским? Было ли принесено это имя из Средней Азии турецкими завоевателями, или оно было туземное? Оно явно принадлежало не пришлым Туркам, а туземному прикавказскому народу. Д. Иловайский указывает при этом на

двух писателей V века: армянского историка Моисея Хоренского и греческого Приска. Моисей Хоренский упоминает о нашествии на армянские владения Хазиров, народа, обитавшего на северной стороне Кавказских гор, и это нашествие относит к концу II или началу III века по Р.Х. Государя Хазиров Моисей Хоренский называет *хаканом*, словом, которое вообще означает у него владыку. Греческий современник армянского историка, Приск говорит о скифском народе Акацирах или Кацирах, обитавшем за Азовским морем около Кавказских гор. По его словам, этот народ управлялся многими князьями, старший из которых, по имени Куридах, находясь в распре с другими, признал Аттилу судьей этих распрей и помог Гуннам подчинить себе народ Акацирский. Хотя зависимость эта окончилась при сыновьях Аттилы, но подобно соседним Болгарам, Акациры с того времени причислялись византийскими писателями к народам гуннским. В своем описании Скифии Иорнанд²⁸ также упоминает храброе племя Акациров, которых помещает соседями Болгар, хотя, очевидно, не имеет точного представления об их географическом положении. По разным признакам Кациры и Казеры было одно из черкесских племен.

Д. Иловайский отмечает при этом то, что разумелось под словом «Хазары» в период приблизительно от VII до XI веков, не представляло собственно одного определенного племени. Это было государство, составленное из разных народностей. Тут находились, во-первых, чистые Турки, пришедшие из-за Каспийского моря, потом племена мидо-сарматские или черкесские, некоторая часть восточнославянских народов и некоторые орды угорские, кочевавшие в степях Волги и Дона. Кроме того, в городах этого царства рассеяно было значительное количество еврейского населения. Довольно продолжительное существование Хазарского государства способствовало, конечно, некоторому смещению этих народов и их языков. Судя по всему, здесь зарождались новые, переходные типы. *Прочной и однородной национальности здесь не выработалось. Это отчасти и объясняет нам, почему впоследствии Хазарское государство сошло со сцены, не оставив никакого определенного этнографического типа в истории.*

На догадку о черкесской народности коренных Хазар Иловайского навел рассказ Константина Багрянородного о хазарском племени Кабарах (Кабардинцах?). В своем сочинении «об управлении империей» (гл. 39 и 40) Константин рассказывает, что Кабары составляли некогда одно из племен казарских, потом возмутились и произвели междоусобную войну, но были побеждены. Тогда часть Кабар ушла к Уграм, соединилась с ними и поселилась сначала в той стране, которую (во времена Константина) занимали Печенеги. Эта часть Кабар, соединясь с семью угорскими коленами, составила восьмое колено, которое в войнах первенствовало над другими своею храбростью. Оно до времен Константина сохранило между паннонскими Уграми свое особое наречие. Недаром черкесское или хазарское племя отличалось своею наружностью, характером и языком посреди Угров еще в X веке. Недаром и лучшее, самое почитаемое войско у них стало называться *хусары*, то есть хасары или хазары. По этому поводу обратим внимание на известие русской летописи, которая делит Угров на *Белых* и *Черных*. Под Белыми Уграми обыкновенно историография разумела Хазар (впрочем, по смыслу летописи это название можно относить и к Аварам).

Распространение хазарского владычества на Таврическую страну, а также известие Константина Багрянородного о переселении Кабар в западное Черноморье могут несколько объяснить нам, откуда явилось впоследствии именование южнорусских казаков Черкасами (см. ниже по этому поводу соображения Е.Савельева). И само название *казаки*, вопреки всем попыткам объяснить его из татарских языков, есть, вероятно, то же, что Казары с его вариантами: Касахи у Константина Багрянородного и Касоги в нашей летописи.

²⁸ Т.е. Иордан.

Итак, покорив Гуннов-Утургуров, Турки приступили к завоеванию боспорских городов; тут речь идет, конечно, о Пантикапее и других греческих колониях на западном берегу Боспорского пролива, ибо восточный берег, то есть Тамань, был уже во власти Болгар Утургуров и, следовательно, вместе с их покорением перешел под турецкое владычество. Наиболее упорной защитой отличался город Боспор или Пантикапея, благодаря, конечно, своим крепким стенам, построенным при Юстиниане I. За берегами Боспора последовало покорение всей северной и восточной части Таврического полуострова, вместе с тем подчинились Туркам и обитавшие здесь племена тех же Гуннов Утургуров, то есть, Болгар. Но всей Тавриды им не удалось завоевать. Спустя года полтора или два, именно под 582 годом, Менандр сообщает известие об осаде города Херсонеса, но не говорит об исходе осады. Очевидно, однако, что она кончилась неудачно. Херсонес и его окрестная область, укрепленная многими замками и длинными валами, отстояли себя от ига варваров. Не покоренной осталась и Готия или южное горное побережье Тавриды, может быть, до Сугдеи (Судака) включительно.

В конце VI века мы находим у Турок междоусобную войну из-за каганского престола. На этот раз верховному кагану с помощью трех остальных удалось подавить мятеж (см. у Феофилакта Симокаты под 597 г.). Но междоусобия, конечно, потом возобновились, и Волжско-каспийская орда Турок по всем признакам, отделилась от своих туркестанских родичей, и в VII веке составила особое государство, сделавшееся известным преимущественно под именем Хазарского. Здесь господствующее турецкое племя подчинилось влиянию покоренных народов, отчасти смешалось с ним и мало-помалу утратило свою первоначальную дикость и свирепость.

Во второй половине VII века Персидское государство, как известно, сменилось Арабским халифатом. Новые завоеватели вошли в столкновение с Хазарами в странах закавказских, которые всегда служили спорными владениями для сильных соседних государств. Отношения Хазар к Византии почти не изменились с появлением мусульманского халифата. Пунктами столкновения с византийским правительством по-прежнему оставались владения в Тавриде и отчасти на восточном Черноморском берегу, но столкновения эти, как и прежде, уступали место общим интересам по отношению к сильному азиатскому соседу. Союзы против Арабов сделались продолжением прежних союзов против Персии. Византийские императоры иногда вступали даже в родственные связи с хазарскими каганами. Так, после Юстиниана Ринотмета император Лев Исаврианин женил своего сына (Константина Копронима) на дочери кагана. Эта хазарская принцесса, нареченная в крещении Ириной, впоследствии прославилась во время иконоборства: она была почитательницей икон, между тем как ее муж Константин и сын Лев, прозванный по матери Хазаром, были известные гонители икон.

Около этого времени Хазария сделалась поприщем борьбы между разными религиями, из которых ни одна не получила окончательного преобладания, что имело важное влияние на судьбу Хазарского государства. Трудно сказать, в какой именно форме утвердилось иудейство между Хазарами, в виде раввинского талмудизма или в виде караизма, издавна существовавшего в Крыму и на Кавказе. Вопрос этот спорный в ученом мире, но более вероятности, по нашему мнению, находится на стороне караизма. Во всяком случае существование еврейской религии у Хазар не подлежит сомнению, ибо об этом свидетельствуют разные независимые друг от друга источники. Известен рассказ нашей летописи о прибытии на Русь иудейских миссионеров от Хазар. То же подтверждают и арабские писатели, особенно Ибн-Дастан и Ибн-Фадлан. Последний впрочем, поясняет, что остальной народ Хазарии состоит из мусульман, христиан и язычников.

Город Саркел стоял на судовом ходу из Азовского моря в Каспийское: он, конечно, стерег этот важный путь. По всем признакам он находился там, где караваны должны были оставлять

Дон и волоком перетаскиваться в Волгу, то есть около того места, где эти две реки близко подходят друг к другу. Этот волок служил, конечно, главным средством защиты против судовой рати, так как Турко-Хазары сами не были искусны в судоходстве и не имели флота. Саркел преграждал дорогу Русам, которые из Азовского моря Доном и Волгой переходили в Каспийское море с целью грабежа. Следовательно, он должен был охранять от их нападений столицу Хазарского царства Итиль. (*Но Русы, если верить академической басне, еще не существовали на Руси в первой половине IX века: они только во второй его половине были призваны из-за моря!*) Подтверждением этого мнения о назначении Саркела защищать Хазарию от Руси служат последующие события.

Первое достоверное известие о существовании Русского княжества в Южной России замечательным образом совпадает по времени с известием о построении Саркела. Последнее происходило, по-видимому, в 835 году, при Византийском императоре Феофиле. А спустя около четырех лет, то есть в 839 году, по известию Бертинских летописей, тот же император, отправляя к Людовику Благочестивому посольство, препровождает вместе с ним и несколько человек, которые называли себя *Рось*. Последние были посланы в Константинополь для изъявления дружбы от своего князя, именуемого *хаканом*, но так как враждебные варварские народы препятствовали им воротиться домой тем же путем, каким они пришли, то Феофил просил Людовика дать им средства вернуться другим путем. Под именем этого хакана или кагана, конечно, разумелся Киевский князь, а не какой-нибудь из скандинавских владетелей, которые никогда каганами не назывались; равным образом никакой Руси в Скандинавии того времени источники не упоминают.

Очень возможно, что упомянутое хронологическое совпадение не было простой случайностью. Возможно, что помощь, оказанная Греками в построении Саркела, то есть в защите Хазарских владений со стороны Печенегов и Руси, побудила также и Русского князя войти в непосредственные сношения с Византийским двором, чтобы отвлечь его от союза с Хазарами. При этом возможно, конечно, и даже очень вероятно, что подобные сношения начались еще ранее, особенно по делам торговым, и что посольство это было совсем не первое, но хазарские дела могли оживить и усилить стремление Русских князей к непосредственным сношениям с Византийским двором.

III

Зарождение Хазарии по Е.П. Савельеву

Казачество как лихие конники, с копьями и саблями — на суше и отважные мореходцы — на море, представляют передовой оплот великого славяно-русского племени. Казачество было известно, под тем или другим именем, в глубокой древности, за много веков до Р.Х. Причём оно обитало почти в тех же местах, которые занимает и ныне. В XII в. до Р.Х. на 30 кораблях с берегов Дона, Днепра и Днестра оно ходило на защиту Трои, потом часть его проникла в Италию под именем гетов-русов, а впоследствии основало Рим. Начиная с VI в. до Р.Х. и до XIII в. по Р.Х. наводило страх на персов и мидян, на греков и арабов; боролось с татарскими ордами и, в конце концов, осталось победителем над всеми своими многочисленными врагами, на славу великих свободолюбивых предков и в назидание грядущему, несокрушимо и гордому потомству. Территория проживания казачества соотносится с донскими степями, в первую очередь, с территориями бассейна реки Кубань и степью между реками Дон, Волга и западным побережьем Каспия. Конечно же, здесь необходимо упомянуть и Кавказ, как естественную южную границу выше обозначенного региона. Так считал Е.П. Савельев, потомственный казак, который всю свою жизнь занимался изучением истории казачества. Так как обозначенный регион представляет для нашего исследования особое значение, мы посчитали правильным воспользоваться наработками, которые сделал Е.П. Савельев еще в начале 20 века.

Е. Савельев считал, что в его время немногие остатки от той многочисленной и сильной семьи арийцев, населявших когда-то северные склоны Кавказских гор до берегов Дона и Волги, притерпели в течение многих столетий метисацию с восточными тюркскими племенами, арабами и евреями, (проникшими сюда из древнеперсидской монархии в VII в. до Р.Х.), а с запада — с греками и римлянами, а ранее того с доисторическими племенами Европы, известными у древнегреческих историков под именем Киммерийцев. Историческая связь арийцев с Кавказом просматривается через присутствие в немецком языке слова «ази, аза, азен и азе», означающего бога, господина, вождя или народного героя. Арийская раса господствовала на всем указанном пространстве (это показано нами в главе 1) и свои этимологические особенности языка в более первобытной форме могла удержать в народах, укрывшихся от чужеземного влияния в дебрях Кавказа.

Как известно, с VII и VI в. до Р.Х. греческие торговые колонии, милетские в основном, уже появляются по берегам Черного и Азовского морей, как напр. Синоп (на южном берегу Черного моря), Фазис, Диоскурий (на восточном), Пантикапея, Нимфея, Феодосия и Ольвия (на северном). Дорические колонии: Гераклия Понтийская, Херсонес Таврический и др. Ионийские: Фанагория на Таманском полуострове, Пантикапея, расположенная при Керченском проливе (Босфор Киммерийский), близ нынешнего города Керчи, держала в своих руках всю рыбную и хлебную торговлю восточной половины Скифии — р. Танаис (Дон) и Волга представляли удобный путь для привоза продуктов дальних, северных и восточных стран. Таманский полуостров представлял группу островов между рукавами Гипаниса (Кубани) — здесь находились города: Фанагория, Кепы, Гермонасса, Киммерион, Ахиллеон, Апатурон и др. Несколько южнее, к берегу Понта (Черного моря), лежала «гавань синдов» (индов) Горгиппия. Древнейшие обитатели Босфора были Киммериане. О господстве их прямо говорят Геродот и Страбон.

Восточные берега Азовского моря до Кавказских гор в V в. до Р.Х. занимали племена сарматов или савроматов. Греки, строя свои города на землях этих народов, становились

первоначально в зависимость от них или платили им дань за занимаемую землю. С одной стороны, им приходилось бороться с этими племенами, с другой, благодаря неизбежному смешению с греками, племена эти перенимали греческий язык и культуру и превращались, таким образом, не поголовно, конечно, а частично в полугреков; так, например, Гелланик называет эти народы миксэллинами. Основание Пантикапеи относят к 511 г. до Р.Х., т. е. к промежутку между походом Дария на скифов и разрушением Милета персами. В V в. Пантикапея уже стояла во главе союза босфорских греческих городов, носившего общее название Босфора. В 438 г. до Р.Х. один из туземных князьков, именем Спартак, соединил под своею властью оба берега Босфора и положил, таким образом, начало Босфорскому царству, просуществовавшему до конца II в. до Р.Х., а потом пришедшему в упадок и покоренному Митридатом — царем понтийским.

В тот же период времени, т.е. около VI и V вв. до Р.Х., босфорскими греками в устьях Дона (Танаиса) был основан новый город под названием Танаиды. Эта греческая колония, выдвинутая далеко на северо-восток, глубже всех прочих колоний, во времена Геродота (V в. до Р.Х.) уже не считалась новым городом и имела значение в торговле Греции по вывозу невольников, рыбы, выделанных мехов, сыромятных кож и хлеба. Через нее ввозились предметы греческой культуры, как то: сукна и другие ткани, вина, оружие, посуда, разные металлические изделия и мелкие товары. Около Рождества Христова Танаида достигла цветущего состояния и сделалась самым оживленным пунктом для торговых сношений греков с восточными народами. Вскоре она была разрушена до основания понтийским царем Пелемоном, ставленником Рима, завидовавшим ее процветанию, так что во времена Плиния (I в. по Р.Х.) город этот уже не существовал.

По археологическим изысканиям позднейшего времени, а также раскопкам хранителя музея Императора Александра III А. А. Миллера, произведенным в 1908–1910 гг., в достаточной степени установлено, что древняя Танаида (первая) была расположена близ нынешней Елизаветовской станицы. Город этот находился на острове, незатопляемом в половодье, окруженном водой: с севера — рукавом Дона, проходившим по ерику Дугину (теперь — Камышовое болото), с востока и юга — Доном и полузаглохшим ныне ериком Казачьим, а с запада — морем, которое в то время, надо полагать, простиралось выше нынешнего своего местоположения. Из найденных погребений можно вывести заключение, что в древней Танаиде жили богатые скифы — славяне и греческие купцы, сносившиеся с Грецией, а большею частью с Пантикапеей, выходцами которой Танаис и был основан. Трог Помпей, писатель I в. до Р.Х., пользовавшийся, кроме Геродота, какими-то несохранившимися документами, говорил: «Скифский народ всегда считается древнейшим, хотя долго был спор о древности рода между скифами и египтянами». Раскопки курганов-могильников на Таманском полуострове и восточных берегах Азовского моря дали богатейший материал для суждения о культуре и богатстве народов этой местности IV–I вв. до Р.Х. Погребения, судя по этим раскопкам, в общем были сходны с древнеславянскими юга России.

Пространство, имеющее вид угла между восточными берегами Азовского и Черного морей и Кавказом, у древних народов считалось родиной богов и народных героев и получило название «земли Азов», *Asia Terra*, *Asia ge* — священной земли. «Аз, аза, азен» у немцев обозначает бога, господина или героя. Отсюда в незапамятные времена конные «азы», как представители военной силы, вышли на север и запад Европы, на Иранское плоскогорье, равнины Средней Азии и Индии, со своими родами или дружинами, одни — как завоеватели, другие — как колонизаторы, искавшие в чужих краях свободы и простора. Древнейшие греческие предания с этим же местом связывают и переселения народов в северную Грецию, например, Девкалеона, современника потопа, сына Кавказского Прометея и внука Иафета. Азия — мать или жена Прометея. Величественный Кавказ (Кау-к-аз) означает жилище или поселение «азов».

Асы-скотоводы назывались аланами (подтверждение мнения Е.Классена об аланах). Предводители отрядов Гетов именовались гетманами, от древнего *mant*, мидийского *mat*, индусского *ману*, персидского *ман* — начальник, глава, отец (батько) Гетов. Герб начальников Гетов был двуглавый орел. На всем указанном пространстве в течение многих веков звучала речь Азов-Гетов, близкая к говору древнерусскому, оставив в языках туземных народов множество славяно-русских корней, названий городов, местностей, рек и др.

Куда проникли Азы-Геты или Ас-Саки, мирным ли путем или с мечом в руках, от Индии до Италии и Испании и от дельты Нила до Скандинавии, там они, как носители древней арийской цивилизации, становились во главе правления, составляя из себя высшее благородное сословие — «конных азов» или князей и «Азов-Саков» или Казаков. Всюду Азы-Саки несли свои культурные взгляды на свободу личности, развивали торговлю и промышленность и основывали новые казачьи общины во главе со своими князьями — «конными азами». Везде господствовал их гето-русский язык. Это военное сословие гордо именовало себя Ас-саками или казаками. С этим именем всегда связывалось понятие свободный, никому не подвластный, собственник.

Ас-саки в древности владели всей западной Азией, представляя в существовавших там государствах высшее военное сословие. Ввиду чего в древнееврейском, халдейском и арабском языках сохранился термин «хазак», право на владение собственностью. Хазак — это юридический правовой институт, право собственности на основании давностного владения. Хзаки — владельцы этого права, собственники, никому не обязанные, никому не подвластные. От этого еврейское хзакин или хозакин — собственник, наше — хозяин. Наши евреи читают это слово хозак, караимы, халдеи, арабы и все азиатские и африканские евреи — хазак. В русских летописях, донских и запорожских древних актах также писали то козак, то казак.

Азовское море, а иногда и Каспийское у арабских историков называлось Хазак-денгис — Казацкое море. У этих же историков и географов, а также и у турок город Азов именовался Хазак, Азак, Адзак, Хазава и Хазова, т.е. Казачьим городом. Константин Багрянородный одну часть жителей Приазовья называет Казахами, а русские летописи Касогами и Касагами или просто Асами и Ясами. У армянских историков Казары и Касоги назывались Кушанк или Кушаки. Все эти названия, разбросанные на пространстве многих веков, одного и того же народа, вернее — сословия, военной касты славян-русов, на разных языках означают одно и то же собственное имя, каким и до сего времени это военное сословие с гордостью себя называет — Ас-Саки, Кас-Саки, т.е. Казаки.

Между Доном и Кавказом во времена Геродота (V в. до Р.Х.) жили Синды или Инды, имевшие много городов и высокую культуру. Гавань Синдов славилась торговлей. Синды были земледельцы и рыболовы. По Николаю Дамасскому (V в. по Р.Х.) Синды клали в могилы умерших столько штук рыбы, сколько они убили врагов. Подобные обряды погребения часто встречаются при раскопках могил в южнорусских степях и по берегам Аму-Дарьи. При исследовании Кобякова городища, близ Аксайской станицы, В.В. Богачевым в 1901 г. в нижних культурных слоях было открыто много скелетов крупной рыбы (осетров, сомов, сазанов, судаков и других), часто совершенно целых, вместе с костями млекопитающих и черепками грубо обожженной посуды из черной глины. Выше Синдов жили Меоты — собирательное имя нескольких племен (дандары, аспургиане и др.), занимавшиеся земледелием, по словам Страбона, но воинственные, как кочевники. Этот сильный народ имел много укрепленных городов. Страбон именует их азийскими городскими жителями.

В I в. до Р.Х. понтийский царь Пелемон, ставленник Рима, покорил Босфорское царство и распространил владения свои от Дона до Колхиды. За возмущение Танаитов, пытавшихся

отложиться, он разрушил цветущий и торговый их город Танаис, в устьях Дона, близ Елизаветовской станицы. В защиту Танаитов восстали азы, или аспурги, и после кровопролитной битвы, в 1 или 2 году по Р.Х., Пелемон был разбит и попал в плен, где и убит (Страбон). Азы овладели всем Босфорским царством и основали там свою династию царей, владычествовавшую до 337 г. по Р.Х. Эта аспургианская династия положила конец греческому и понтийскому периоду истории Босфора (на Азовском море), хотя культурным слоем населения этого царства по-прежнему остались греки, о чем можно судить по надписям на монетах и камнях. Владения азов в этот период времени простирались от устьев Дона до Кавказского хребта. Босфорские цари дружили с Римом и находились как бы в вассальной зависимости от него. Из династии этой известны цари, судя по найденным монетам: Асандр, сын его Аспург, Котис I (46–63), четыре Савромата, Рескупорисов 6 или 7, Чиг (III в.) и Юлий Савромат II (175–211), по смыслу одной надписи, имел очень сильный флот и очистил от пиратов Черное море.

Но Босфорским царством вскоре овладели Гунны. Самым же распространенным названием народа, жившего между Доном и Кавказом, было, со временем Геродота, савроматы. Имя это было нарицательным и относилось ко многим южнорусским племенам, занимавшимся скотоводством и поставлявшим на греческие рынки хорошо выделанные сыромятные кожи. По Диодору Сицилийскому (I в. до Р.Х.) савроматы были будто бы колонией, выведенной скифскими царями из Мидии на Танаис. Помпоний Мела говорит, что сарматы народ весьма близкий к парфянам и по наружности, и по вооружению, но суровее их по нравам, как и по климату занимаемой ими страны, а Тацит в своем трактате о Германии делает замечания, что сарматы и парфяне носили широкие одежды. О сарматских, вернее — массагетских, женщинах ходило в древности много баснословных рассказов. Позднейшие писатели постоянно смешивали сарматских женщин с амазонками: даже говорили, что они всегда господствовали над мужчинами и управляли ими. Язык сарматов, по Геродоту и Овидию, был сходен со скифским, хотя по выговору несколько отличался от него.

Но самым интересным для нашего исследования народом, на который мы и обратим особое внимание, являются Зихи, жившие на островах в дельте р. Кубани. В латинском тексте в слове «Зиги» стоит буква «зэт», произносимая как З, в греческом же «дзэта», произносимая как ДЗ, ввиду чего историки название этого народа переводят разное: Сиги, Зихи и Зиги, Зыхи, Дзыхи, Циги (Штриттер и Герберштейн) и Джиги-Геты. Все это происходит оттого, что как в греческом, так и латинском языке нет соответствующей шипящей буквы для воспроизведения точного названия этого народа, но она есть у нас и эта буква Ч, а потому название народа Зиги и Дзиги должно быть переведено «Чиги». Чиги, по Страбону, были отважными мореходцами и пиратами. Греческие историки конца XIII и начала XIV в., Никифор Гигора и Георгий Пахимер, говорят, что Чиги, Геты и Россияне, жившие по берегам Азовского и Черного морей, были покорены впоследствии татарами.

На средней Кубани (Вардане) был город Черкасу (Сер-асу), т.е. глава или столица азов, от которого произошло и название народа Черкасов, которые впервые упоминаются в начале II в. по Р.Х.; они принимали участие в войне римского императора Траяна с армянским и парфянским царем Парфамазисом. В 107 г. Траян в Малой Армении в г. Сате принимал предводителя Черкасов Анквиала с большим торжеством и отпустил его с богатыми дарами. Анквиал, как правитель Черкасии, был известен и при преемнике Траяна Адриане. *Черкасы не были каким-либо отдельным племенем, просто это была одна из общин народа азов или ясов, вошедших в VII в. в состав Хазарской монархии, как и другие народы Приазовья. Ясы господствовали на всем пространстве от Азовского моря до Каспийского и известны были то под именем «аланорси» и*

«аорсов» (Ар-рос, О-рос, У-рос), то «Касахов», «Казахов» (Ас-саков) и «Касогов» нашей летописи. Астрахань (Ас-тархан) называлась яским торгом. Слово «тархан» персидское; оно означает: вольный, обеленный от подати торгаш, получивший право на торг, «тарханную или выкупную грамоту». Славянское слово «торг» сохранилось в осетинском языке — «тарх». «Таматарха», в Русской летописи Тмутаракань, означает Таманский торг, с пристанью «Томи» или «Томеа». Торг этот под давлением с юга неприятелей нередко переносился в устья Дона в г. Танаиду или Тану. Тмутаракань у Константина Багрянородного названа Таматархой. Рядом с этим он употребляет и простое название «Матарха». В средневековых еврейских надписях встречается «Матерка», у Нубийского географа «Метреха», у арабов и гинуэцев — «Матерха», у Рубруквиса (XIII в.) «Матрига» и «Матерха», на итальянских картах XIV и XV вв. «Матрека» и Матрага{62}. В 1170 г. греческий император Мануил дал Венеции разрешительную грамоту на торговлю с *городами: «Россией» и «Матархой»*. На карте Эдрузи, составленной выдающимся арабским географом в половине XII в., хотя эта карта и не совсем точна, недалеко от устьев Дона, названного у него «Русской рекой», помещен г. «Россия»; на восток от него «Матарха», близ которой впадает р. Сакир (Сак-ир), т.е. река народа саков, считаемая очень многими критиками за Кубань.

«Аз» на славянских наречиях означает Я (яз), первое лицо единственного числа, личность, особь, индивидуум. *Аз-сак или каз-сак означает Я — сак, т.е. казак, сак из страны «Аз», Азовской*. Страбон в I в. назвал жителей восточных берегов Азовского моря «аз». Хазары себя называли также «аз». Иосафато Барбаро, бывший в Азове в 1336 г., говорит, что аланы, жившие на восточных берегах Азовского моря, на своем языке себя называют «аз», т.е. «Я». Константин Багрянородный в X в. жителей этой же местности называл касакими, т.е. казаками. Нестор их назвал Ясами (азами) и касогами, другие летописцы касогами, то же, что казаками; раньше греческие историки называли их казами (казос), но чаще всего Гетами, а потом Готами.

В результате своих рассуждений Е. Савельев приходит к однозначному выводу, что *скифы-сарматы, они же саки, чиги-геты, геты-Русы, массагеты, варяги-Русы, черкассы-казахи, азы или ясы, аланы-роксоланы и другие народы, населявшие берега Азовского, Черного, Мраморного и Каспийского морей, Переднюю Азию и нижнюю Италию были славяне, разделившиеся на многие независимые племена и имевшие свою высокую культуру и письменность*. Военное сословие этих племен называлось гетами или готами, а в Приазовье азами, казами, касогами, касогами, казаками или казаками от аз и сак. При этом Савельев показывает, что и гунны, и хазары-беловежцы были также славяне, называвшие себя на своем языке аз (в полном соответствии с данными, представленными в главе 1).

Движение на запад Гуннов — не переселение народов, которого в сущности, как считал Е. Савельев, не было, так как все народы Приазовья и северных берегов Черного моря, описанные в I веке Страбоном, в большинстве остались на прежних местах, как то: Малые Аорсы или Малая (Задонская) Русь, Аланы, Роксоланы, Чиги, Геты и др. Это был поход союзных славянских народов, устроенный стараниями греческих императоров для обуздания отложившихся от них западных провинций, в особенности Галлии и Италии. Следовательно, вопрос о «монгольстве» Гуннов отпадает сам собою, тем более, что они не с востока пришли, а с северо-запада (см. ниже). Гунны или Унны (греки писали Ουνοι) — от латинского unus — один, единение, союз народов. Варшавский профессор Д.Я. Самоквасов, занимавшийся долгое время исследованием о скифах, не нашел никаких монгольских народов в юго-восточной Европе, откуда Марцеллин, Клавдиан, Иорнанд и Прокопий (VI в.) выводят Гуннов, т.е. с восточных берегов Азовского моря, из Задонских степей и низовьев Волги. Птолемей (II в. по Р.Х.) говорит о Гуннах как соседях Роксолан и Бастарнов. Армянский историк V в. Моисей Хоренский, сообщая о вторжении Болгар

с Северного Кавказа в Армению, прибавляет, что местность, где они поселились, получила название Вананд, т.е. земля Вендов, каковым именем историки называли славян с древнейших времен.

Из последующих византийских историков Прокопий (VI в.) по нравам и обычаям сближает Гуннов со славянами. Кедрин прямо говорит: «Гунны или Склавинь». Из западных или латинских писателей Беда Достопочтенный Гуннами называет западных славян. Саксон Грамматик говорит о войне Датчан с Гуннским царем, бывшим в союзе с Русами, причем под Гуннами подразумевает некоторые племена балтийских славян. «Эдда древнейшая» упоминает гуннских богатырей, в том числе Ярислейфа, т.е. Ярослава, и вообще под Гуннами понимает славян. «Вилькинга-Сага» называет город славянского племени Велетов столицей Гуннов. Значительная часть древней России у Иорнанда названа страной Гуннов или Гунивар. Гельмольд говорит, что на языке саксов славяне назывались собаками, по сближению названия «гунн» с немецким словом Hund. Пользуясь этим созвучием, Саксы обратили наименование славян «гуннами» в бранное слово. Страна Гуннов, по Гельмольду, называлась Гунигард (гуннские города). Шафарик в своем историческом труде говорит, что в Валисском кантоне, в Швейцарии, потомков поселившихся там когда-то славян немцы и до сих пор называют Гуннами.²⁹

В древнейших исторических актах, начиная с Птолея, о Гуннах говорится как-то неопределенно, сбивчиво и не как об отдельном народе, но как о группе, союзе нескольких народностей, обитавших где-то за Доном, служившим тогда границей между Азией и Европой. Грозный вождь Гуннов Атила носил имя великой русской реки Волги³⁰. Он подчинил своей власти все волжские, приазовские, прикавказские и днепровские славянские народы, т.е. Волгар или Болгар, Аорсов, Алан, Черкасов, Чигов, Массаетов, Роксолан и др., а также привлек в свой союз каспийско-кавказских Аваров, воинственный и сильный народ, известный и до сего времени, и с ними двинулся к Дунаю, чтобы продолжать начатую его предшественником Радо войну с греками. Здесь встретили его послы греческого императора. Из записок Приска известно, какими условиями, дарами и данью откупилась Греция от столь грозного завоевателя.

Предпринимая поход на запад, Атила в то же время вооружил Малую или Казарскую Русь и послал ее отбить у персов покоренные ими земли за Кавказом. Когда Атила был на западе, Казарская Русь, отправленная им за Кавказ, громила Иверию и Армению, которые в это время были уже под властью персов. Казарией же и другими народами, населявшими земли при Черном и Азовском морях, управлял старший сын его Данчич. По смерти отца он вступил на престол и в 467 году потребовал от Царьграда возобновления договоров. Но император Лев, пользуясь продолжавшейся войной Русов с персами, смело отказал ему в этом. Отказ вызвал войну. Младший и любимый сын Атилы Ярень советовал брату не начинать войны с греками, когда не только пограничная Русь, Казары и Суроги, но и большая часть Великой Руси отвлечена войной с персами в Армении. Но Данчич не принял советов брата и вместе с подвластными ему Гетами перешел Дунай, где и погиб в бою. Дела Казарской Руси расстроились. Война в Армении кончилась неудачно. Персы преследовали Казар за Кавказский хребет и овладели их гор. Белградом (Валаполис или Белополис), расположенным где-то на Северном Кавказе, так как до Дона персы проникнуть не могли, ввиду большой населенности этих мест. В Малой Скифии или в Малой (Задонской) Руси начинаются междоусобицы. Разные казарские народы враждуют между собою, а некоторые из них даже принимают сторону Армении, подкупленные золотом армянского воеводы Вартана. Таким образом, обширная Гуннская монархия разделилась и пала. На ее месте

²⁹ Только вот у славян нет слова «хун / hun»... А во Влескниге есть хуны / ЕГУНЬШТЕ... И Русы с ними воевали...

³⁰ Т.е. Атиль / Итиль.

по Дону, до Каспийского моря и Кавказского хребта, в VII в. восстает могущественная монархия Хазарская.

Также интересен в плане понимания ситуации в указанном регионе вопрос о религии. Христианство на восточные и северные берега Черного и Азовского морей проникло весьма рано. Св. Апостол Симон Канонит, известный под именем Зилота (ревнителя закона), по вознесении Христа, вместе с апостолами Андреем Первозванным и Матвеем, по сказанию древних церковных летописцев, пошел проповедывать Св. Евангелие в Кавказские страны. Андрей Первозванный из г. Едессы, после двух дальних путешествий, предпринял третье с несколькими спутниками в Кавказские страны, дошел до земли Иверской (Грузии), прошел Триалетскую область до р. Чороха, впадающего в Черное море близ нынешнего г. Батума, поднялся в горную Сванетию, где апостол Матвей остался устраивать молодую паству, перевалил через главный хребет в Осетию, а оттуда спустился на морской берег в Чигию и Гетию, или Джигетию (проф. А. Н. Краснов).

Помимо греков-колонистов, христианство рано распространилось и среди туземных жителей восточного побережья Черного и Азовского морей, по низовью Дона и в Крыму, а именно среди Чигов, Черкасов, Алан, Гетов и Казахов: *причем богослужебные книги были переведены на местные языки, господствующим среди которых был древний славяно-русский. О существовании этой письменности еще в языческий период Е. Савельев убедительно доказывает в своей книге.* Приведем лишь некоторые данные из истории церкви Приазовья. Иоанн Златоуст говорил, что Скифы, Сарматы и Синды Черноморские имели уже в его время (IV в.) слово Божие на собственном их языке. Блаженный Иероним, современник Златоуста, в послании к Летии, его духовной дочери, говорит, что «Гунны изучают псалтырь, хладная Скифия проникается пламенем истинной веры, рать (белокурых) Гетов носит с собою походные церкви». Герберштейн в начале XVI в. и ученый миссионер Крижанич, родом кроат, искрестивший во времена Алексея Михайловича всю Россию и даже побывавший около 15 лет в ссылке в Тобольске, положительно утверждали, в особенности последний, что Кубанские Черкасы — славяне и что богослужение у них совершалось на славянском же языке.

В уставе греческого императора Льва Философа (886–911 гг.) «О чине митрополичьих церквей, подлежащих патриарху Константинопольскому», на 60-м месте поименована церковь Русская, а рядом следующая за ней церковь Аланская. В числе архиепископств, подчиненных Константинопольскому патриарху, на 29-м месте Боспор (Керчь) и на 39-м месте Метраха (Тмутаракань), рядом с Готией, Сугдией и Фулой (города в Крыму). Русская церковь, упоминаемая на 60-м месте, до Олега не могла быть Киевской, так как там княжили языческие князья с языческой же дружиной. В договоре Олега с греками также ни одним словом не упоминается о крещеной Руси; последняя, а равно и христианский храм в Киеве встречаются только в княжение Игоря. Кроме того, отдельные случаи обращения в христианство днепровских русов не могли составить митрополичьей церкви. Следовательно, под Русской митрополией, управлявшей, по актам Никейского Собора, церквами в обеих Скифиях, первоначально нужно понимать церковь Азовско-Донскую, с городом Россией, отмеченном на древних картах в устьях Дона и упоминаемом в договоре греков с генуэзцами в 1170 году. А это хазарско-тмутараканская Русь, о которой многократно говорят многие арабские историки и географы и часть которой в XIII в. вошла в состав татарского царства под именем Русов, Гетов и Чигов. Об этом ясно и определенно говорят также современники татарского владычества, греческие историки Никифор Григора и Георгий Пахимер.

Где собственно было местоположение города России, отмеченного на картах Эдризиды (XII в.) и Бенниказы (XV в.), трудно сказать, но только достоверно то, что город этот находился близ

устьев Дона и вероятней всего по левой его стороне, на месте нынешнего Азова или близ него. Итальянцы еще и в XIV в. продолжали называть Азов Таной, о чем свидетельствует найденная там в 1889 г. надмогильная плита венецианского консула Иакова Корнаро, графа Арбэ, хранящаяся в Донском музее. Граф Арбэ, как видно из латинской надписи на плите, умер в Тане в 1362 г. В русских летописях того времени город этот носил уже наименование Азова, от народа «Азов» или «Ясов», как называла себя приазовская алано-хазарская Русь. Casa degli Rossi³¹ итальянских географов тоже означает г. Азов-Россов. Турки, захватив итальянскую Тану, дали этому городу прежде существовавшее название, встречаемое и у некоторых арабских историков: Адзака, Ассака, Казака, Казавы, Казовы и Азова, т.е. города народа Ас-Саков, т.е. Казаков.

Из приведенных выше данных видно, что богослужение у приазовских народов с IV в. совершалось на их собственном языке. Следовательно, у них была своя письменность и книги Священного писания. Алфавит был тот же, что и у Русов-Троян, Гетов-Русов Италии и славян берегов Балтийского моря, хотя уже с течением времени измененный.

Помимо археологических данных, на существование древней славяно-русской письменности указывают еще и следующие исторические сказания. Ксетий говорит, что царь скифов вызывал на бой Дария ругательным письмом в 513 г. до Р.Х. В VI в. византийцы говорят о северных славянах как о народе образованном, имеющем свои собственные письма, называвшиеся «буквицей». О том же говорят и скандинавские саги. Феофан упоминает о договоре болгар с греками при Константине Копрониме в 774 г., причем обе стороны обменялись письменными договорами и грамотами. Если бы славянская грамота не существовала прежде у болгар, а была введена только при царе Борисе, то было бы трудно объяснить то процветание болгарской письменности, которое началось еще при том же царе и достигло такой высокой степени при его преемнике Симеоне. В договоре Олега с греками сказано: «Ношаху ели печати златы, а гостие сребряны: ныне же уведемь есть князь ваш посылати „грамоту“ ко царству нашему: иже посылаеми сице, яко послах корабль селько»... «О работающих в Грецах Руси у христианского царя: аще кто умрет, не урядив своего имения, ци и своих не имать, да возвратит именье к малым ближним в Русь. Аще ли створить обряженье, таковый возмет уряженое его кому будет писал наследити именье, да наследует». «Иже посылаемы бывают от них (от Русов) послы и гостье, да приносят грамоту пишюче сице». Некоторые полагают, что славяне-язычники пользовались уже в IX и X вв. азбукою Кирилловскою, но этого не может быть, так как азбука эта употреблялась исключительно для книг Св. писания и распространялась среди славян христианскими учителями, язычники же про нее знать не могли. Впрочем, в самом житии Св. Кирилла и не говорится об изобретении им письмен, а употребляются неопределенные выражения: «И тогда сложи письма и нача беседу писати евангельскую». В житии Мефодия сказано: «Да ту яви Бог философу словенскы книги, и абие устроив письма и беседу ставль».

Об изобретении письмен в буквальном смысле ничего не сказано. Об этом говорит лишь монах Храбр (список XIV в.), но и тот добавляет, что на этот счет существуют и другие мнения. Что философ Константин (Кирилл) не изобретал славянского алфавита, а нашел его уже готовым, можно судить по следующему месту Паннонской летописи о жизни этого славянского учителя, а именно: при путешествии братьев в Хазарию они посетили Крым и там в г. Корсуни «обрете евангели и псалтырь Русскы (по другим спискам — роушьскымы) письма писаны». Следовательно, книги Св. писания на русском языке существовали в Приазовье раньше Кирилла и Мефодия. Многие арабские писатели IX и X вв. также определенно говорят о существовании у юго-восточных Русов, живших по Дону и нижней Волге, письменных знаков, вырезаемых на

³¹ Т.е. «Дом Росов» (итал.)

деревянных дощечках и камнях для обозначения или имен умерших, или названий богов, а также для предсказаний будущих событий (Массуди, Ибн-Фадлан, Ибн-ин Надим и др.).

Итак, о хазарах или казарах впервые упоминают историки V в. по Р.Х., армянский Моисей Хоренский и греческий Приск Ритор. Моисей Хоренский говорит о нашествии на армянские владения в конце II и начале III в. «хазиров» (аз-иров), народа, жившего по северной стороне Кавказских гор. Государя хазиров Моисей Хоренский называет «хаканом», что означает владыку. Приск Ритор, современник Хоренского, говорит о храбром народе «акацирах» или «кацирах», «казирах», обитавших к востоку от Азовского моря и управлявшихся князьями. Сопоставляя эти известия с другими историческими данными, приходим к заключению, что хазирь или хазарь и казарь, от аз и иры или ары не этнографическое название какого-либо отдельного народа, а просто означало «азовские люди». Персы называют себя ирами, осетины — ирон. Древнеславянские названия бойар — боевой муж; волгарь или болгарь — волжские люди. Следовательно, хазарь — аз-арь, т.е. мужи или воины народа «аз», как себя называли аланы, да и сами хазарь.

Правителей сильного смешанного арийско-тюркского государства V века по Р.Х. в Закаспийской области также именовали каганами, коханами, позднее — кхаханами, кханами и просто ханами, каковое название у этого народа означало выбранного народом главу, военачальника, обязанного заботиться о военной славе своего народа, но не деспота. Следовательно, каган, кохан и другие видоизменения этого названия означали «коханый», излюбленный, любый-батка, гетман, избранный народом правитель. Выше сказано «тюркского», потому что так в V и VI вв. жителей Закаспийской низменности именовали греки. Издревле же в тех местах господствовали Геты или, как иные их называли, «индоскифы», говорившие на языке санскритского корня. У них была и своя письменность, и даже литература. В V в. по Р.Х. они делали переводы с китайского языка. Позднее они переняли от несторианских миссионеров письма сирийские, из которых потом образовались письма монгольские, калмыцкие и маньчжурские. Несториане распространили в тех местах христианство, задавленное впоследствии исламом.

В VII в. по падении монархии Атилы, по р. Дону, от Азовского моря до Каспийского и по нижней Волге возникло новое государство — Хазарское, под управлением каганов. Какая народность первоначально стояла во главе вновь образованной Хазарской монархии — неизвестно, но, судя по тому, какую важную роль в Гуннском государстве играла Малая (Задонская) Русь, Алане, Чиги, Геты и другие славянские народности, обитавшие в Приазовье, можно с достоверностью сказать, что славянский элемент в той монархии был господствующим, хотя в Прикаспийском крае мог преобладать элемент и тюркский. Видим полное совпадение с нашим мнением, изложенным в главе I исследования.

По историческим изысканиям, как сказано выше, хазарь не представляли какой-либо особой народности. Это было государство, составленное из разных племен, как то: тюрок, пришедших из-за Каспийского моря, кабардинцев (кабар), угров, алан, Казахов, Черкас, Чигов, Гетов-Русов и др. Прочной и однородной национальности здесь не выработалось. Государство сошло со сцены, не оставив никакого определенного этнографического типа в истории. Существование различных племен, не слившихся в один народ, объясняет нам и то замечательное разнообразие религий, которое мы встречаем здесь в эпоху процветания Хазарского государства. Некоторые историки полагают, в том числе и Д. Иловайский, что в городах этого царства рассеяно было значительное количество еврейского населения. Но это не совсем верно. Следующие документальные данные, как считал Е. Савельев, говорят о том определенно.

В VIII в. хазарский царь, при дворе которого евреи-проповедники играли весьма видную роль, добровольно принял еврейскую веру и обратил в нее часть своего народа. Около половины X в. главный министр испанского калифа, еврей Хасдаи-Ибн-Шапрут, узнав, что на востоке будто бы находится самостоятельное еврейское царство, отправил к хазарскому царю приветственное письмо с просьбой сообщить ему, откуда он ведет свое происхождение. Хазарский царь Иосиф ответил длинным посланием. *Опровергая разделяемое Хасдаи-Ибн-Шапрутом заблуждение — будто бы хазары — потомки выходцев из израильского царства, он подробно рассказывает об обращении хазар в еврейство.* Из этого письма мы узнаем, что первый принял это вероучение царь Булан. Все следующие за ним хазарские цари носили еврейские имена: Обадия, Хиския, Манассия I, Ханука, Исаак, Завулон, Манассия II, Нисси, Менагем, Вениамин и Аарон. В пришествие Мессии он и его народ верят, но ничего определенного об этом не знают. Выражая удовольствие по поводу письма Хасдаи, Иосиф заканчивает свое послание следующими словами: «Мы обращаем наши взоры на Иерусалим и вавилонские академии. Да будет угодно Богу содействовать делу освобождения. Ты пишешь, что жаждешь видеть меня; я также жажду узнать тебя и твою мудрость. Если б это желание могло исполниться, и я имел бы возможность говорить с тобою лицом к лицу, то ты был бы мне отцом, а я тебе сыном; я вверил бы тебе управление моим государством». *Следовательно, в Хазарии были только евреи-проповедники и, быть может, еще купцы.*

Во второй половине IX в., по просьбе хазарского кагана, славянские апостолы Кирилл и Мефодий обратили в христианство многих его подданных. Перед этим братья-апостолы, прибыв в г. Корсунь, на Таврическом полуострове, нашли там Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами, и, научившись читать и говорить на этом языке (Паннонская летопись), стали проповедывать христианство и в Хазарии. В исследовании Бодянского «О времени происхождения славянских письмен» говорится, что Кирилл упросил своего брата Мефодия сопутствовать ему в Хазарию, «зане умеяше язык словенск». *Следовательно, братья хорошо знали, что в стране хазар они будут иметь дело с славянскими племенами, и вот, как необходимое пособие для их проповеднической деятельности, в Корсуне им попадают книги Св. писания, переведенные уже на русский язык.* Многие арабские историки IX и X вв. определенно говорят, что Русы и славяне говорили на одном и том же языке. *Следовательно, господствующий элемент в Хазарской монархии был славянский.*

При распадении в XI в. разноплеменной хазарской монархии, славянский элемент с Дона двинулся ближе к Киевской Руси (согласно и «Велесовой книге»), отчего тюркские племена из Прикаспия усилились и завладели в нижнем течении Дона и Донца раньше построенными там городами и вскоре совсем их разорили, так что в последующих веках о тех городах никаких уже известий не имеется, кроме Азова и Ахаса, упоминаемого в начале XVI века Герберштейном. Поход Святослава в Хазарию, надо полагать, был предпринят собственно против хазар тюрок в Прикаспийские степи, о чем неоднократно упоминают арабские историки того времени, как, например, Масуди под 913 г. и др. Тмутараканское княжество было во владении русских великих князей до времен Владимира Мономаха, когда усилившиеся половцы окончательно отрезали все Приазовье от Днепра, и казацкие общины, занимавшие земли по восточным берегам Азовского моря, были предоставлены сами себе.

Как видим, казачество выступило на историческое поприще под своим собственным именем гораздо раньше Батыева нашествия и даже было известно в глубокой древности: народ Казос, по Дарету и Диту (XIII в. до Р.Х.); Азы и Саки или Азсаки, с гортанным придыханием — Казсаки или Казаки, по Страбону (I в. по Р.Х.); Кушаки, по армянским историкам V в. (Геор. Монах, греч.

историк); Казахи, по Конст. Багрянородн. (X в.) и по Нестору — Ясы и Касоги. Под именем Черкасов (Сер-Асов), по Светонию и Птоlemeю (II в. по Р.Х.) и по позднейшим историческим актам, даже до XVIII века. Под именем Гетов в течение 35 веков, начиная с похода Гетов в Египет и переселения Гетов-Русов в Италию. *Крупная надпись Рамзеса II на камне храма Мединет-Абу в Фивах говорит, что он был окружен Гетами в битве при Кадеше и остался цел среди тысяч.* Под именем мореходцев Чигов или Чигов-Гетов — начиная со Страбона до 20 века, т.е. в течение почти 20 веков. *Следовательно, название народа «Казаки» есть собственное, о чем свидетельствуют историки в течение многих веков.* С другой стороны нами показано, что Хазария представляла собой славянское государство и лишь только верхушка этого государства под воздействием еврейских проповедников приняла иудаизм.

IV

И.Е. Забелин о Хазарии

Одним из ярчайших представителей историков-подвижников 19 века является И.Е. Забелин. Он выделен особо, так как в своей работе «История русской жизни с древнейших времен» проделал серьезную аналитическую работу имеющихся на тот момент исторических материалов и предложил достаточно полную картину расселения славянского племени. В своем исследовании И.Забелин подробно рассмотрел вопрос о происхождении Савроматской народности.

По Геродоту, за рекой Танаисом-Доном находилась уже не Скифская земля, а первая страна от его устья была страна Савроматов, которая простиралась до перевала Волги в Дон. По рассказам, Савроматы происходили от Скифов и Амазонок, поэтому, полагал И. Забелин, в широком баснословии об Амазонках должны были скрываться достоверные факты происхождения народов. Место жительства Амазонок находилось до появления их у Дона в Малой Азии, в Пафлагонии (соответствует сведениям П.Трога). По Диодору, древние Скифские цари, поработив в Азии многие племена, переселяли их по своему усмотрению на новые места. Самых важных выселений было два. Одно из Ассирии в землю между Пафлагонией (Синоп) и Понтом (Трапезунд), где были Амазонские города. Другое выселение было из Мидии, которое в результате основалось у реки Танаис. Эти переселенцы назвались Савроматами. Были ли эти выселения природными Ассирийцами и Мидийцами ничего не сказано, а потому, как полагал И. Забелин, можно предположить, что это были племена чуждые коренному населению Среднего Востока и поэтому были удалены на новые свободные места.

В половине 6 века политикою боспорских Готов и византийского императора Юстиниана Днепровские и Донские племена Уннов, т.е. древних Роксолан, вступили друг с другом в междоусобную войну и в конце истребили свои дружины. На обессиленных собственной враждою были призваны Авары, которые в это время конечно уже очень легко могли завладеть всем краем, от Дона до Дуная. Однако покорение этих Уннов было достигнуто после долгой и упорной борьбы, проявившейся особенно со стороны Днестровских Антов. Турецкий властитель хвалился, перед византийским послом, что укротил и поработил племена Утигуров и Аланов, то есть всю страну вокруг Азовского моря до Днепра. Из этого можем заключить, что нашествие Аваров было поддержано и другими племенами Алтайских Турок и что завоеванная Аварями наша страна тогда же подчинилась далекому Алтайскому Хагану, сами же Авары прошли за Днепр дальше к Западу, где по Дунаю и утвердили свое особое владычество. В то же время, в 576 г., был завоеван Турками у Греков и город Боспор, а, следовательно, и вся Боспорская страна. Турки, таким образом, овладели всеми землями, где лет за 50 перед тем господствовали одни Унны.

Неизвестно, были ли эти Турки те самые Хозары (так через «о» писал И. Забелин), которые вслед за тем распространяют свое владычество и имя в тех же местах. По всему вероятно, переменилось только имя, но завоеватель, державший в своих руках страну, был тот же самый. Со слов самих же Турок они разделялись на четыре ветви. По-видимому, та ветвь, которая утвердилась по северо-западным берегам Каспийского моря и в устьях Волги прозывалась Хозарами, быть может, по имени владык всей этой страны. Припомним, что Персидский царь Хозрой Великий (532-580 г.) строил здесь много городов и в том числе построил самую столицу Хозар на Волге. Таким образом, имя Хозар могло распространиться от владыки Хозроя. По свидетельству Плиния (VI, 19) Скифы Персов называли Хорсарами.

Надо отметить, что в устьях Волги с незапамятных времен существовало торговое гнездо, созданное, конечно, живыми силами народных потребностей и связей по всей окрестности Каспийского моря, где Персы господствовали с древнейшего времени. Могущество Персов колебалось: по временам приходили новые господа, но Каспийская торговля была непобедима. Она мало-помалу во всех бойких перекрестных местах по берегам моря должна была создать свое особое племя, особый народ, не принадлежавший ни к Персам, ни к Туркам и ни к каким подобными народностями, а состоявший из промышленников и торговцев всех окрестных племен и государств. Особенно такая смесь всяких народностей с большими выгодами и удобствами для независимости могла легко гнездиться в устьях нашей Волги. Вот почему это Волжское торговое гнездо никогда не могли одолеть и окончательно разорить никакие варварские нашествия и никакие военные дружины. В этом месте завоеватель естественно уступал силе вещей и сам подчинялся жизненным целям завоеванной страны, т.е. целям торговых связей и сношений.

Но зато, хотя бы и варварская, военная дружина, попадавшая в среду купцов и промышленников, тотчас приобретала значение и силу, какими никогда не могла пользоваться в своих степных обиталищах. Становясь охранителем торгового и промысла, поддерживаемая довольством и богатством, она скоро вырастала могущественным государством, способным держать в своих руках страну не одним военным порабощением, но и выгодами торгового и промыслового дела.

Точно такое же гнездо существовало на Боспоре Киммерийском, где военная власть сменялась много раз, разоряла и опустошала города, но ни в одном случае не могла совсем истребить тамошнего могущества, которое снова становилось господствующим и всегда приводило эту власть себе же на службу. В таком порядке, по всем видимости, проходила история и на устьях Волги. Завоеватель и там скоро становился первым слугою не военного, а по преимуществу торгового могущества, и потому варвары-Турки, овладевшие страной, скоро сделались Хозарами, народом ярмарки, состоявшим из смеси различных племен и народностей. Должно полагать, что самым умным, дельным и сильным из всех разноплеменных промышленников, владевших устьями Волги, были евреи. По крайней мере, Арабы свидетельствуют, что династия Хозарских владык была из Еврейского племени и что все знатные начальные люди были тоже евреи (Караимы).³²

К концу 7 столетия Хозары владеют уже всю страну от Западных берегов Каспийского моря и до Днепра, владеют прикавказскою страной Кубани и Терека и Крымским полуостровом, так что Азовское море составляет внутреннее озеро их владений. Теперь вся эта страна именуется уже Хозарией. Самое Каспийское море тоже прозывается морем Хозарским. Теперь в имени Хозарии исчезают все имена приазовских и приднепровских народностей, вследствие чего они исчезают и из Истории. До половины 7 столетия столицею Хозарии был город Семендер, откуда Хозарские хаганы были вытеснены нашествием Арабов и они перенесли свое местопребывание в устье Волги, в город Итиль или Атель, городище которого находится несколько ниже Астрахани.

Видимо, что главная сила Хозарского государства находилась в руках промышленников евреев и вообще в руках торгового сословия, которое, живя посреди кочевников и под влиянием восточного деспотизма, не могло образовать из себя сильной общины в европейской форме, но устроилось тоже по-Турецки, с деспотом-хаганом во главе, который назывался Хозар-Хакан, и власть которого, однако, была во всем ограничена царем. По арабским сказаниям 9 и 10 века, этот Хозар-Хакан представлял из себя какую-то правительственную святыню. Он жил особо со своим двором и военною свитою и очень редко показывался перед народом. Когда он выезжал, а это случалось в четыре месяца один раз, встречавшийся народ падал ниц и поднимался только по

³² Но это после их иудизации.

проезде своего владыки. Доступ к хагану, кроме нескольких ближайших чиновников, никому не был возможен, разве только в случае величайшей необходимости. Явившийся перед ним повергался также на землю и потом уже вставал и ожидал повелений. Сам царь-наместник входил к хагану с босыми ногами и по какому-то обряду, держа в руках лучину какого-то дерева, которую тут же зажигал. Такое поклонение преобладающей власти принадлежало к обычаям древней Персии. Могущество хагана было таково, что если он кому из знатных приказывал: поди умри, тот неизменно исполнял его волю и убивал себя. Арабы говорят, что достоинство хагана принадлежало одному роду, несильному и небогатому, но который находился в общем уважении. Наследником умиравшего хагана избирали даже из очень бедных людей, лишь бы они были из царского рода.

Главным лицом управления и всей власти оставался наместник-царь. Он судил народ с помощью семи судей, из которых двое были для Мусульман, двое для Евреев, двое для Христиан, и один для Славян и Русов и для других идолопоклонников. Можно предполагать, что эти судьи были выборные каждым вероисповеданием особо. Наместник предводительствовал войсками, начинал войну, заключал мир, повелевал подвластными странами, решал все дела и был в настоящем смысле полным государем. К сожалению, неизвестно какого достоинства и как, из каких лиц избирался этот действующий царь? Но можно полагать, что он был представителем той городской и по преимуществу еврейской аристократии, которая в его лице управляла государством. Поэтому лицо самого хагана носило только облик собственно Турецкого владычества, которое напоминало всем зависимым народам прежнего Алтайского владыку.

Вообще в устройстве Хозарского правительства очень заметно слияние этих двух начал государственной власти: одного, воспитанного степными кочевыми нравами, и другого, возникшего от городской промысловой торговой жизни. Первое поддерживало в стране страх восточного деспотизма, второе открывало терпимость и свободу веры для всех ее обитателей. Царь Хозарский, сам бывший Иудеем, не давал в обиду никакой веры: случилось однажды, что магометане разорили христианскую церковь, он тотчас повелел разрушить минарет магометанского храма и казнить ретивых проповедников этой веры. Такая справедливость в отношении чужой веры обнаруживает, что состав Хозарской народности был не племенной, а гражданский, смешанный из многих чуждых друг другу народностей. Поэтому и самая народность Хозар, как особого племени, едва ли когда будет определена с надлежащею точностью. Они были отчасти Турками, потому что часть населения страны и военная сила принадлежали к Турецкому племени. Они были отчасти Евреями, потому что это племя, хотя и составляло меньшинство, но всегда господствовало в управлении страной.

Столица Хозарии, город Итиль, был расположен на обоих берегах Волги. На западном берегу жил Хакан Великий, то есть Хозар-Хакан. Хакан-Бег (князь) и все власти; на восточном жили только купцы разных племен и различных исповеданий, и находились амбары с товарами. Эта торговая сторона города прозывалась Хазераном, что, быть может, определяло и самое имя Хозар, как вообще торгового сборного народа из всяких мест и племен. Народ жил в войлочных палатках, подобно кочевникам, и в летнюю пору действительно переселялся в степь. Достаточные люди строили себе хаты-мазанки из глины и только один царь жил в кирпичных палатах. Город охранялся постоянным войском, вроде царской гвардии, называемой Ларсия, число которой неизменно состояло из 12 или 10 тысяч способных воинов. Хозарское войско уже потому было храбро, что по уставу каждый ратник, побежавший с битвы, лишался жизни. Сверх постоянного войска, находившегося на жалованье самого царя, все зажиточные и богатые обязаны были поставлять и содержать всадников, сколько могут, по количеству своего имущества и по успеху

своих промыслов. Войско выступало в поход в полном вооружении, со знаменами и копьями и в хороших бронях. Военную добычу собирали в лагерь: царь выбирал себе что любо, а остальное делили между собою воины.

Могущество Хозар в наших южных краях основывалось, по-видимому, на том обстоятельстве, что от конца 7 до половины 9 века обессиленная страна не была способна выставить им хорошего противника. Лучшие военные дружины ушли от нижнего Днепра и основали на Дунае Болгарское царство. Оставшееся земледельческое население принуждено было платить дань Хозарам. Греки с Хозарами постоянно держали тесную дружбу. Греческие цари вступали с их хаганами в родство, решались отдавать им в замужество своих дочерей или сами женились на Хозарках (Юстиниан II-й, Константин Копроним). Мы видели, что в 6-м веке Греки употребляли все усилия, чтобы обуздать и по возможности совсем истребить всегда опасные для них военные дружины Днепра и Дона. Для этого были призваны Авары; для этого же поддерживалась и тесная дружба с Хозарами, которые после Турок сделались господами Каспийского приволжского угла. С другой стороны могущество Хозар в этой стране очень было надобно и для обуздания Персов, всегда тоже опасных соседей для Закавказских земель Византии. Особенная дружба с Хозарами и началась по случаю войны Ираклия с Персидским Хозроем (626 г.), когда Авары за одно со славянами осаждали самый Царьград, и когда имя Хозар впервые появилось в греческих летописях.

Естественно предполагать, что с той поры сами же Греки способствовали распространению и утверждению Хозарской силы не только в Каспийском углу, но и на Киммерийском Боспоре. С той поры нашествия Уннов от Меотийских Болот совсем умолкли и Византия жила покойно до первого набега Русов. Она целые сто лет (731–834 г.) не упоминает в своих писаниях даже самое имя Хозар и потом упоминает о них только по случаю постройки для их же защиты крепости Саркела на среднем Дону. Таким образом, наставшая тишина вокруг Меотийских Болот, страшных некогда и коварных, как говорил Готский историк Иорнанд³³, была приобретена коварною же, но очень успешною политикою Византии, всегда натравлявшей одних своих врагов на других, а теперь в торговых Хозарах нашедшей себе самых лучших друзей и охранителей ее спокойствия. Прошло двести лет, пока Днепровские и Донские племена могли взойти в прежнюю силу и стали работать на Черном море не одною торговлею, но и грозною войною.

Каспийское море для Арабов стало внутренним озером и изо всех мест отворило свои ворота для сношений с подвластными им странами. Естественно, что такой порядок дел на далеком Каспии не замедлил отозваться большими выгодами и по всей Русской равнине. Устье Волги сделалось притягательною силою для всякой предприимчивости всего Поволжья. Вот, между прочим, важнейшая причина, почему с того же времени по крайней мере для наших южных краев все могущественнее становились и самые Хозары: в их руках сосредоточивались связи всего севера с Закаспийским югом.

Арабы рассказывают, что русские христиане купцы — они же суть племя из Славян — вывозят меха бобровые, меха черных лисиц и мечи из дальнейших концов Славонии к Черному морю (в Византию), за что царь Ромейский (византийский) берет с них десятину (пошлину). А если желают, то ходят на кораблях по реке Славонии (рекою Славян называлась у Арабов Волга), проходят по заливу Хозарской столицы, где ее владетель берет с них тоже десятину. Затем они ходят к морю Джурджана (к юго-восточным берегам Каспия) и выходят на любой им берег... Иногда же они привозят свои товары на верблюдах в Багдад. Тот же Арабский географ Ибн-Хордадбе сообщал, что купцы (вообще) ходили также к Хозарской столице с Запада другим

³³ Т.е. Иордан.

путем, по-видимому, Азовским морем, проходя страну Славян, и достигая через Каспийское море по Средней Азии даже до Китая, то есть вообще указывает известный в то время путь Индийской торговли чрез Боспор Киммерийский. Это, по его сведениям, была страна Славян. Вообще Арабы от конца 8 и до конца 10 века почитают народ Саклаб большим европейским народом наравне с Грекоримлянами и Франками.

По Птоlemeю наша равнина была значительно населена, отважный избыток населения населял все устья наших рек, промышляя торгом, работою, мечем, хотя бы и в чужих городах. При накоплении однородного населения чужой город легко попадал во власть господствовавшей в нем военной дружины. Так вероятно, и устье Волги попало в руки Хозар. Так, в этом же месте еще в первом веке могли господствовать и Аорсы-Роксоланы, переименованные впоследствии в Уннов, которых в 6 веке разогнали придвинувшиеся сюда Турецкие племена.

Русы-Славяне из дальнейших уголков своей земли вывозили меха в Византию, к Хозарам, в устье Волги и дальше на южные берега Каспийского моря и даже в Багдад — Вавилонию. Так было в половине 9 века и так же торговали Аорсы в первом веке, следовательно, Русы были наследники этой древнейшей торговли, подобно тому, как Ганзейцы на Балтийском море были наследниками тамошней Славянской торговли. Прерывалась ли эта торговля между первым и девятым веком? На это прямых свидетельств нет; но в 7 веке ею овладевают Хозары и владеют ею и в 9 веке, а между тем под их же владычеством Русы продолжают торговать, как и древние Аорсы, Аланорсы.

Вообще Арабы, как южные и восточные торговцы, очень хорошо знали, что меховая торговля идет от Славянских купцов, что меха вывозятся из дальнего конца Славянской земли; что Славянские купцы ходят торговать в Византию, в Крым, в Хозарию, и в Закаспийские земли, отчего Черное и Азовское моря Арабы именовали Славянским морем, так же как и большие реки Дон и Волгу — Славянскими реками, всю Черноморскую страну — Славянскою страню, прибавляя иногда, что волжская Болгария есть страна славянская, что Хозары тоже Славяне, или похожи на Славян.

История Хазарии

Итак, родиной хазар были, очевидно, прикаспийские степи. Со второй половины 4 в. они попали под владычество гуннов, а после распада гуннской державы в середине 5 в. закрепились на Северном Кавказе. К 6 в. они заняли страну алан — Берсии (совр. Дагестан) и вошли в могущественный племенной союз, возглавляемый савирами; в его составе воевали в первой половине 6 в. с Сасанидским Ираном. После поражения, нанесенного союзу иранским шахом Хосроем I в середине 6 в., савиры утратили в нем ведущую роль, и она перешла к хазарам. Однако в 567–571 хазары были покорены Синджибу (Истеми) из рода Ашина, правителем возникшей в 552 державы тюрков (Тюркского каганата). Во время вспыхнувшей в каганате междоусобной войны в 581–593 хазары на время обрели независимость, но в начале 7 в. вновь попали под власть тюрков. Известно, что их отряды активно участвовали в набегах тюркского кагана на Иран в 626–630.

После распада Тюркского каганата в результате очередной междоусобицы 630–634 уцелевшие представители рода Ашина бежали к хазарам и основали там правящую династию. Ок. 650 им удалось подчинить образовавшийся в 635 в приазовских степях племенной союз болгар (булгар). Объединение хазарского и болгарского племенных союзов привело к возникновению Хазарского каганата, во главе которого встал род Ашина; он занимал территорию совр. Дагестана, бассейн Кубани, Приазовье и часть степей Северного Причерноморья. Его первой столицей был Семендер, город, расположенный на каспийском побережье в 8 км к северу от Дербента.

Хазарский каганат (с VII по X вв.) стал первым раннефеодальным государством на востоке Европы, возникшим к середине VII в. в прикаспийских степях в результате распада Западно-Тюркского каганата. Хазары — кочевники и скотоводы появились здесь после гуннского «броска» в Европу. По свидетельству сирийского историка Захария Митиленского, на рубеже V–VI вв. в северо-западном Прикаспии обосновалось 13 племен, среди которых были савиры, авары, болгары, хазары. Хазары вместе с савирами проявляли себя как заметная военная сила, совершая походы на византийские и иранские владения в Закавказье. В 560–570-е гг. хазарские племена подпали под влияние Тюркского каганата. Вместе с основными тюркскими группами каганата, заключившего союз с Византией, хазары участвовали в походах на Иран. После ослабления и распада Западно-Тюркского каганата хазары оказались одним из самых крупных и влиятельных племен Северного Кавказа, создав новый союз племен — Хазарский каганат. Власть в каганате сохранила в своих руках тюркская династия Ашина.

Во второй половине VII в. хазары, воспользовавшись разделением Великой Болгарии между сыновьями хана Кубрата, подчинили себе часть болгарских племен. В составе Хазарского каганата оказались также савиры, барсилы, беленджеры, аланы и другие местные племена. В конце VII — начале VIII в. хазары смогли подчинить себе близлежащие восточнославянские племена и обложили их данью. В результате военного противостояния с Византийской империей на рубеже VII–VIII вв. хазары овладели Таманским полуостровом, Боспором, большей частью Крымского полуострова, за исключением Херсонеса. Во времена наивысшего расцвета в начале VIII в. Хазарский каганат включал в себя обширные территории Северного Кавказа, все Приазовье, большую часть Крыма, контролировал степные и лесостепные просторы вплоть до Днепра.

Несмотря на усиление хазарского присутствия в Причерноморье, встревоженная арабскими походами Византия устанавливает с Хазарией союзные отношения.

VII–VIII вв. были периодом взрывоподобной экспансии арабской цивилизации, создавшей огромную империю — Арабский халифат, простиравшийся от реки Инд в Азии до Пиренейских гор в Европе. Уже в ходе первых военных кампаний арабы теснят могущественные державы того времени — Византийскую империю и Сасанидский Иран, ослабленные внутренними противоречиями и извечной взаимной борьбой. В середине VII в. завершилось арабское завоевание Ирана, а в начале VIII в. в состав арабского государства вошли Закавказье и часть Средней Азии. Центром процветающего халифата стал Багдад.

Хазары совершили несколько походов в контролируемые арабами земли Закавказья. В ответ арабы в 735 г., преодолев Кавказские горы, нанесли поражение хазарам. Хазарский каган и его окружение восприняли от арабов ислам, который затем распространили среди части населения каганата. Это результат арабского цивилизационного влияния, проникновения в страну арабских проповедников и мусульманских купцов. Хазарское государство сразу же столкнулось с могущественным Арабским халифатом, начавшим в середине 7 в. агрессию в Закавказье. В 654 в ходе кампании по завоеванию Армении, Грузии и Албании один из арабских полководцев Абд-ар-

Рахман вторгся в Хазарию и захватил Дербент; но при попытке овладеть крепостью Беленджер на р.Сулак его отряд был разгромлен; погибло 4 тыс. арабов, в том числе и он сам. В следующем году хазары подчинили часть степного Крыма, вплотную подойдя к границам Византийской империи. В 684 они совершили опустошительное нашествие на Армению и Албанию; Албания стала данницей каганата. В 692–713 главным объектом арабо-хазарского соперничества являлся стратегически важный Дербент, несколько раз переходивший из рук в руки.

С 713 г. начался период наиболее ожесточенного противостояния между каганатом и Арабским халифатом: после трехмесячной осады арабский полководец Хабиб ибн-Маслама овладел Дербентом, вторгся вглубь хазарских земель и дошел до Семендера, однако не решился вступить в битву с численно превосходящим хазарским войском и отступил в Грузию. Эта неудача ибн-Масламы позволила хазарам во второй половине 710-х беспрепятственно совершать набеги на Албанию. В 721 г. они опустошили Армению. В ответ арабский наместник Армении Джеррах ибн-Абдаллах ал-Хаками предпринял в 721–723 гг. несколько походов против хазар: он отнял у них Дербент, разгромил сорокатысячную армию кагана, принудил к капитуляции Семендер, овладел Беленджером, разграбив его и его округу. Но в 725–728 гг. арабы потерпели ряд неудач, что дало возможность хазарам перейти в контрнаступление: в 729 г. и в 730 г. они вторгались в Албанию; в 730 г. им удалось наголову разбить арабскую армию под Ардебилем и захватить город, истребив все его мусульманское население. Однако когда хазары рассеялись по стране в поисках добычи, арабский военачальник Саид ал-Хараш, собрав силы, нанес им поражение в Муганской степи и изгнал их из Албании. В 731 Хабиб ибн-Маслама совершил поход в Хазарию, одержал верх над каганом у Дербента, занял крепость и поселил в ней колонию сирийцев. Арабская агрессия способствовала укреплению союза каганата с Византией: в 732 г. каган выдал свою сестру Чичак (принявшую православное имя Ирина) за сына и наследника императора Льва III Константина (будущего Константина V).

В 735г. в Хазарию через Дарьял и Дербент внезапно вторглись две арабские армии под командованием Мервана ибн-Мухаммеда. Не успев организовать сопротивление, каган бежал в крепость ал-Байду на Нижней Волге. Неотступно преследовавший его Мерван неожиданным ударом уничтожил наспех собранное хазарское войско к северу от ал-Байды. Оказавшись в безвыходной ситуации, каган принял унижительные условия мира и был вынужден принять мусульманство. Однако у арабов не было ни желания, ни сил, чтобы включить Хазарию в состав халифата, и она сохранила свою независимость.

Разорение арабами Предкавказья заставило хазар приступить к освоению новых земель. В течение 8 в. территория Каганата значительно расширилась: на севере в него вошли верховья Дона и Донца, на западе — правобережье Донца, на востоке — левобережье Волги от дельты до совр. Саратова и междуречье Волги и Дона. Данниками хазар стали волжские болгары, некоторые мордовско-мерянские (буртасы, эрзя, черемисы) и славянские племена (северяне, радимичи, вятичи и на короткое время поляне). Политический и экономический центр переместился на север; столицей стала ал-Байда, из которой вскоре вырос город Итиль.

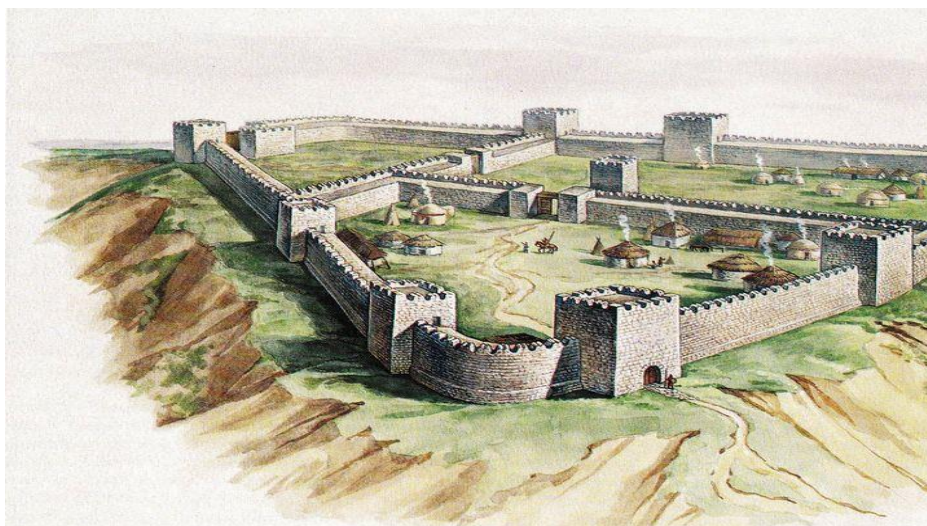
После арабских походов центр каганата перемещается на север. Столицей каганата сначала был древний город Семендер в Северо-Кавказском Прикаспии, а затем город Итиль на Нижней Волге (неподалеку от современной Астрахани). Город располагался на обоих берегах Волги и на небольшом острове, где располагалась резиденция кагана. Он был обнесен стенами и имел хорошую систему укреплений. В восточной части города (Хазаран) располагался ремесленно-торговый центр с крупными ярмарочными площадями, караван-сараями, мастерскими, а западную населяли чиновная и военная аристократия, здесь же располагались административные здания и

ханский дворец. Население столицы, как и всего каганата, было пестрым в этническом отношении: кроме хазар здесь жили болгары и аланы, тюрки и славяне, арабы и хорезмийцы, евреи и византийцы. Многие приезжие купцы задерживались в Хазарии подолгу. Мусульмане имели мечети, христиане — церкви, иудеи — синагоги, а язычники — языческие храмы и места молений. По свидетельству современников, в городе насчитывалось не менее 30 мечетей, приходских училищ и школ. Жилые постройки состояли из деревянных домов или шатров, войлочных юрт и полуземлянок. Итиль просуществовал до 965 г., когда был разрушен киевским князем Святославом Игоревичем.

Основным хозяйственным занятием населения Хазарии оставалось полукочевое скотоводство, но активно развивались земледелие, садоводство и виноградарство. Многие зерновые, огородные и садовые культуры пришли к земледельцам Хазарского каганата из Центральной и Средней Азии, с Ближнего Востока, из Южной и Центральной Европы. Близость Каспийского и Азовского морей, Волги, Дона и других рек сделала для населения Хазарии привычным рыболовство. Летом многие скотоводы отправлялись на временные кочевья, зимой жили в поселениях и городах. Стремительно развивалось ремесло, которое перенимало наиболее прогрессивные технические приемы и технологии различных цивилизаций и народов.

Особое значение в формировании Хазарского каганата и расширении его международных связей играла торговля. Каганат оказался на пересечении традиционных торговых путей с востока на запад (Великий шелковый путь) и из Балтики в Каспийское и Черное моря (Великий волжский путь). С севера шли меха, скот, мед и воск, белужий клей, с юга везли арабскую сталь, ювелирные изделия, с востока — пряности, драгоценные камни, с запада — оружие, изделия из металла, ткани. Каганат был транзитным маршрутом в торговле невольниками, однако рабовладение не получило здесь заметного распространения и по своему типу было близко к патриархальному рабству.

Крупнейшим городом Хазарии был город Саркел, построенный в IX в. на пересечении нескольких торговых караванных путей с водным. В 834 г. византийский император Феофил по просьбе хазарского кагана направил на Дон архитектора для строительства каменной крепости, которая и была возведена местными мастерами. Крепость защищала расположенный по соседству торговый город и была отделена от него рвом. На внутренней территории крепости, имевшей толстые кирпичные стены и башни, располагалась цитадель с двумя сторожевыми башнями. Саркел быстро рос и вскоре превратился в крупнейший город Приазовья с разноязычным населением, заметную часть которого составляли болгары. Впоследствии город был сильно разрушен дружинниками князя Святослава, но просуществовал как южная русская твердыня под названием Белая Вежа вплоть до середины XII века.

Во главе Каганата стоял каган — верховный правитель. Это звание было наследственным в роде Ашина и передавалось по мужской линии от отца к сыну. В случае отсутствия прямых наследников оно переходило к братьям покойного и их потомству. В языческий период (7–8 вв.) каган был сакральной фигурой и считался носителем сверхъестественной силы. Перед возведением в сан он проходил особый обряд: его душили шелковым шнуром, доводили до полубессознательного состояния и заставляли ответить на вопрос, сколько лет ему суждено царствовать — ответ рассматривался как «глас богов». Согласно верованиям хазар, сверхъестественная сила кагана являлась залогом могущества их государства, однако она не пребывала с ним постоянно; поэтому когда каган старел или если на страну обрушивались беды (засуха, военные поражения, эпидемии), его убивали и заменяли новым. Действия кагана и связанные с ним предметы табуировались; налагаемые на него многочисленные запреты максимально ограничивали его политические возможности и контакты с подданными. Это делало власть кагана сугубо представительской.

Реальной властью, по крайней мере, с начала 8 в. обладал царь (каган-бек), выходец из знатных болгарских родов, которые заняли к тому времени господствующие позиции в Каганате. Царь и его два заместителя единственные имели доступ к кагану; после выполнения соответствующих обрядов царь имел право садиться рядом с каганом на трон и вершить государственные дела; он мог устранить кагана и назначить его преемника; он не был никому подотчетен, руководил сбором податей и дани, самовластно распоряжался казной, возглавлял войско, состоявшее как из его собственных (постоянных) отрядов, так и из ополчения его вассалов. Очевидно, после принятия иудаизма в начале 9 в. кагану удалось избавиться от прежних сакральных ограничений и в определенной степени избавиться от опеки царя. Городами управляли тудуны (наместники). Судебную власть отправляли судьи для каждой отдельной религиозной группы населения (иудеев, язычников, мусульман и христиан).

Вначале 8 в. хазары вмешались во внутривосточную борьбу в Византии: каган Ибузир Гляван предоставил убежище свергнутому императору Юстиниану II и даже выдал за него свою дочь, однако когда Юстиниан вернул себе корону, каган поддержал восставший против него Херсон и оказал помощь новому претенденту на византийский престол Вардану Филиппу. После воцарения Вардана в 711 г. империя и каганат заключили договор о разделе Крыма: византийцы удержали Херсон, хазарам же достались Степной Крым и восточная оконечность полуострова.

Усиление центробежных тенденций вызвало в 8 в. потребность в едином культе. Первоначально общегосударственный характер попытались придать древнему языческому культу

Тенгри-хана, но он не мог конкурировать с монотеистическими религиями, активно проникавшими в каганат, — христианством, иудаизмом и исламом. Однако в условиях ожесточенной конфронтации с арабами ислам воспринимался правящими кругами сугубо враждебно. Попытки Византии вытеснить хазар из Крыма и Боспора, при содействии местного христианского населения, ухудшили отношения каганата с христианской церковью, особенно после антихазарского восстания 787–791 гг. в Крыму, возглавленного епископом Иоанном Готским. В такой ситуации выбор был сделан в пользу иудаизма: *в начале 9 в. каган Обадия и его окружение приняли иудейскую веру; началась интенсивная иммиграция иудеев, особенно в приморские города; раввины стали влиятельной силой при дворе.* Это вызвало конфликт с провинциальной знатью, переросший в гражданскую войну 810–820 гг.; восставшие аристократы (кабары) опирались на языческое, христианское и мусульманское население каганата и получили поддержку соседних венгерских племен. Борьба шла с крайним ожесточением (в ней погибли Обадия и его сыновья Езекия и Манассия) и закончилась поражением кабаров.

Религиозный раскол привел к резкому ослаблению каганата. От него отпал Крым, перейдя под власть Византии. Хазары не смогли помешать проникновению венгров в свои земли. Во второй половине 820-х — первой половине 830-х гг. венгерский племенной союз обосновался в Северном Причерноморье в стране Ателькузу (междуречье Днестра и Серета). Правящая иудейская элита начала проводить политику религиозной нетерпимости. В Итиле был разрушен минарет и казнены мусульманские священнослужители. Гонениям подверглись и христиане; миссия Кирилла в 860 г., призванная смягчить ситуацию, не увенчалась успехом.

Хазария, оказавшись в зоне геополитической конкуренции крупнейших империй и цивилизаций (Византия, Арабский халифат), втягивалась не только в их военное соперничество и политику, но и стала причиной культурно-религиозного противоборства. В связи с такой ролью Хазарского каганата в Прикаспийско-Причерноморском регионе вопрос о государственной религии приобретал ключевое значение. Изначально язычники — болгары и хазары подвергались влиянию арабов-мусульман, а византийцы внедряли христианство, создав в VIII века на территории каганата митрополию с семью местными епархиями. Почти одновременно с принятием ислама часть хазар Северного Дагестана стала исповедовать иудаизм, который принесли на Кавказ евреи, изгнанные сначала из Сасанидского Ирана, а затем из Византии.

Хазары проявляли значительную веротерпимость, о чем свидетельствовали многие современники. Вероятно, поэтому попытки объявить одну из религий государственной не встречали сопротивления в обществе. Так произошло, когда на рубеже VIII–IX вв. каган Обадия сместил прежнюю тюркскую династию и объявил иудаизм государственной религией. Окружение кагана приняло иудаизм, а большая часть населения продолжала исповедовать язычество, ислам и христианство. В среде местных феодалов произошел раскол, хазарские князья — противники нового кагана решили опереться на помощь венгров, кочевавших в это время за Волгой, а Обадия нанял тюркские отряды печенегов и гузов (огузов). Началась междоусобная борьба, в результате которой проигравшие ушли на Дунай, а кто-то из них, вполне вероятно, откочевал в Среднее Поволжье.

Во второй половине 9 в. внешнеполитическое положение Каганата осложнилось. С 860-х начались набеги русов на берега Каспийского моря; в 883–885 гг. правитель древнерусского государства князь Олег подчинил хазарских данников — северян и радимичей. В 889 г. в хазарские пределы вторглись печенеги, они разорили Фанагорию и многие болгаро-хазарские поселения на Боспоре и в степном Крыму; их нашествие привело к дезорганизации всей экономической системы каганата. Лишь с помощью гузов, обитавших в приуральских степях,

хазарам удалось победить печенегов, которые ушли на запад и вытеснили венгров из Ателькузу. В первой половине 10 в. Каганат пришел в полный упадок. Набеги русов на Каспий приобрели систематический характер (наиболее масштабными были походы 909–910, 913, 943–944 гг.). В 913 г. хазары с трудом отразили совместное нападение печенегов, гузов и алан. В 932 г. им удалось в союзе с гузами победить алан, пользовавшихся поддержкой Византии. К середине 10 в. контроль над восточно-приазовскими степями окончательно перешел к печенегам. В 965 г. киевский князь Святослав Игоревич нанес сокрушительный удар каганату: он захватил и разорил главные его города Итиль, Семендер, Самкерц (русс. Тмутаракань) и Саркел, основав на месте последнего крепость Белая Вежа; в 966 г. Святослав покорил вятичей — последних хазарских данников. В результате все торговые связи каганата были нарушены, и он утратил какое-либо политическое и экономическое значение. В конце 960-х — 970-х оставшиеся хазарские владения беспрепятственно опустошали гузы. В конце 970-х — начале 980-х хазарам пришлось признать зависимость от Хорезма и принять мусульманство. В 985 киевский князь Владимир Святой вместе с гузами совершил успешный поход в Нижнее Поволжье и наложил на хазар дань. Хазарское государство прекратило свое существование: приволжская Хазария обезлюдилась, Боспор и западная часть Таманского п-ва составили зависимое от Руси Тмутараканское княжество. Последнее появление хазар на исторической сцене относится к 1079 г.: *Повесть временных лет сообщает, что они схватили тмутараканского князя Олега Гориславича и выслали его в Константинополь; однако в 1083 г. Олег вновь овладел Тмутараканью. С этого времени источники перестают упоминать о хазарах.*

В конце IX в. берега Дона и причерноморские степи заполняют новые кочевники — печенеги, серьезно затруднявшие хазарскую внешнюю торговлю. Еще более опасную угрозу для гегемонии Хазарского каганата и хазарской торговли представляла Киевская Русь, которая также стремилась поставить под свой контроль транзитную торговлю востока Европы: Великий шелковый путь и балто-черноморско-каспийский путь. В результате многочисленных русских походов были ослаблены основные жизнеобеспечивающие центры, города Итиль, Семендер и Саркел. Восстановить каганат оказалось невозможным. Племена и народы каганата переселились либо ассимилировались другими этносами. Этноним «хазары» некоторое время еще бытовал в Крыму, который итальянские источники продолжали именовать Хазарией вплоть до XVI в. По всей вероятности, дальними потомками хазар можно считать небольшой народ караимы, исповедующий караимистскую версию иудаизма, проживавший в Крыму в средние века и частично переселившийся в XIV веке в Польшу, Литву и на Украину.

VI

Экономические основы Хазарии

Полагаем правильным и уместным внимательней взглянуть на экономические основы государства Хазарии. Через понимание этого нам станет ясна суть этого созданного евреями государственного образования. Начнем рассмотрения этого вопроса со времён, когда иудеи еще проживали в Персии. Ведь именно оттуда они пришли в Кубанские степи.

Для иудеев народные бедствия всегда были прекрасной возможностью получить СВЕРХПРИБЫЛЬ, чувство сострадания по отношению к гоям у них напрочь отсутствовало. По иудейским традициям, любого не иудея они считали ниже животного (читай Тору, Талмуд и даже Ветхий Завет). Когда матерям нечем кормить своих детей, когда отец видит, как его дети умирают от голода, и жена, чтобы спасти их от голодной смерти, продаёт себя. И в такое время появляются люди, которые начинают говорить этим матерям и отцам, что в то время, как их дети пухнут от голода, аристократы бесятся с жиру, что их дети не пухнут от голода и не умирают, и т.д. И что вообще, всё ЗЛО — В БОГАТСТВЕ, что ВСЕ ЛЮДИ — БРАТЬЯ, РАВНЫ, и что нужно ОТОБРАТЬ У АРИСТОКРАТОВ ИХ БОГАТСТВО И СПРАВЕДЛИВО РАСПРЕДЕЛИТЬ МЕЖДУ ВСЕМИ ПОРОВНУ. И что особенно любопытно, кричали об этом в основном иудеи, жившие в то время в Персии. И что самое интересное — они говорили ПРАВДУ, ТОЛЬКО... НЕ ВСЮ ПРАВДУ! Действительно, дети аристократов не умирали от голода, даже не пухли с голоду. Но те же самые дети аристократов, как и сами аристократы, умирали на полях сражений, защищая страну от врагов, в то время как дети крестьян и ремесленников спокойно трудились на своих полях, радовались жизни и... не умирали. И такое благоденствие для простых людей продолжалось до тех пор, пока именно аристократы и их дети платили своими жизнями за подобное процветание. *И, хотя хлебные амбары и были открыты для простого люда, люди уже думали не о хлебе, а о том, чтобы «восстановить» справедливость.* Но богатые иудеи, которые контролировали хлебную торговлю и цены на хлеб, «почему-то» своих хлебных амбаров не открыли для голодающих, а только наживались на них, отбирая у них последние сбережения за кусок хлеба для голодающих детей! И именно иудеи устанавливали заповедные цены на хлеб и другие продукты питания, зарабатывая на этом сверхприбыль, и сказочно обогащались на этом ИУДЕИ, а НЕ ПЕРСИДСКИЕ АРИСТОКРАТЫ!

В то время Визирь Маздак — женатый на иудейке фаворит шаха Кавада — совершает государственный переворот. В 491 год н.э. он предложил «свою» программу выхода из кризиса. Его «программа» имела две части — философскую и экономическую. Философия его позиции была весьма простой. Царство справедливости — это царство света и добра, сфера воли и разума, а зло — стихийности и неразумности. И он делает из всего этого простой вывод. Чтобы построить мир «разумно», необходимо совсем немного — отобрать богатство у богатых и раздать его бедным (*это же лозунги революции 1917 г.!*) К восстанию Маздака «присоединился» ИУДЕЙСКИЙ ЭКЗАРХ МАРЗУТРА и ЦЕЛЫЙ ИУДЕЙСКИЙ КЛАН БЕДНЯКОВ. Именно эти люди стали основной опорой Маздака, и именно они приступили к восстановлению «попранной справедливости». Восстановление справедливости осуществлялось в два этапа. ПЕРВЫЙ ЭТАП — ОТОБРАТЬ БОГАТСТВО у богатых. ВТОРОЙ ЭТАП — РАЗДАТЬ ОТОБРАННОЕ БОГАТСТВО нуждающимся беднякам.

Странности начались уже на первом этапе. «РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ» — ИУДЕИ решили, что именно они ДОЛЖНЫ «ОТ ИМЕНИ» ПЕРСИДСКОЙ БЕДНОТЫ ВОССТАНОВИТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ и дружно приступили к конфискации богатств персидской аристократии, и, конечно же, не забывали вырезать под корень этих «исчадий ада». Но при этом, «почему-то», к «исчадиям ада» иудеи-революционеры НЕ ОТНЕСЛИ БОГАТЫХ ИУДЕЕВ, БОГАТСТВО КОТОРЫХ МНОГОКРАТНО ВОЗРОСЛО в течение нескольких лет бедствий персидского народа. И, когда богатые иудеи выступили против Маздака, их выслали за пределы Персии вместе с их богатствами. В то время как бедные иудеи почти все пошли на «государственную» работу к Маздаку и самым активным образом участвовали в отбирании богатств у персидской знати. ИУДЕИ ИЗ КОЛЕНА СИМОНОВА приложили гигантские усилия и проявили невиданную самоотверженность во имя дела справедливости. Они не жалели ни самих себя, ни своего времени на «благо» персидского народа.

Первый этап восстановления «справедливости» прошёл «без сучка и задоринки»! Наступила пора для выполнения второго этапа Великого Плана — «справедливого» распределения богатств между нуждающимися людьми бедных сословий. И все НУЖДАЮЩИЕСЯ ИУДЕИ (и почему-то только они) получили «свою долю» БОГАТСТВ ПЕРСИДСКОЙ ЗНАТИ. И «справедливость» ВОСТОРЖЕСТВОВАЛА! КАЖДЫЙ БЕДНЫЙ ИУДЕЙ ПОЛУЧИЛ часть богатства, а вожди иудейские за свои труды тяжёлые получили пропорционально трудам своим (другими словами — много). КАЖДЫЙ ГОЛОДНЫЙ ИУДЕЙСКИЙ РЕБЁНОК ПЕРЕСТАЛ ПУХНУТЬ ОТ ГОЛОДА и уже НЕ УМИРАЛ от этого! «ВЕЛИКАЯ» ПЕРСИДСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ВЫПОЛНИЛА все поставленные перед ней задачи!

Но «почему-то» неблагодарные персидские бедняки и остатки персидской знати не оценили этих «достижений» революции и «организовали» контрреволюцию, став под знамёна царевича Хосроя, который в 529 году н.э. сверг с престола своего отца Кавада, а визиря Маздака жестоко казнил, вместе с теми его сторонниками, кого удалось ещё найти. Всё дело в том, что *большинство иудеев-маздакитов из колена Симонова, видя проявление «чёрной» неблагодарности со стороны персидского народа, не стали дожидаться проявления этой неблагодарности на собственной шкуре, взяли и покинули пределы Персии вместе со всеми конфискованными богатствами персидской знати.* Они не могли «поступиться» своими высокими принципами и БЫЛИ ВЫНУЖДЕНЫ ПОКИНУТЬ свою персидскую «Родину» с большой печалью! И таким образом, они вновь превратились в «бедных» скитальцев без Родины. «Бедные» беженцы из Персии подались на Кавказ, где «отдохнули» некоторое время у своих «родственников» армян. Но «отдыхали» на Кавказе персидские иудеи недолго. Они покинули земли армян и аланов, и отправились на север, и к середине VI века н.э. достигли Хазарского Каганата.

К моменту прихода персидских иудеев в пределы Хазарии, в этом государстве-провинции довольно дружно жили белые хазары и чёрные хазары. Белыми хазарами называли правящую касту профессиональных воинов из ариев (русов), в то время как чёрными хазарами называли тюркские племена, пришедшие в низовья реки Ра (Итиль — Волга) из глубин Азии, как беженцы из Древнего Китая. Они ушли со своей Родины вслед за племенами динлинов (потомков людей белой расы), своими союзниками в борьбе за независимость против древних китайцев. В принципе, «чёрные» хазары были представителями жёлтой расы. У них были чёрные, смоляные волосы, чёрные глаза и смуглая кожа. Именно это послужило появлению названия — «чёрные» хазары, так как, по сравнению со светловолосыми и голубоглазыми ариями они выглядели очень тёмными. Так или иначе, Хазария существовала как многонациональное государство, в котором люди Белой и Жёлтой рас мирно сосуществовали, в том числе и со всеми своими соседями. Через

Хазарский Каганат проходил Великий Шёлковый Путь, и именно это очень «понравилось» пришедшим персидским иудеям из колена Симонова.

К иудеям-маздакитам очень скоро присоединились и их «земляки» — богатые иудеи антимаздакиты, которые, как уже упоминалось, спокойно покинули революционную Персию со всеми своими богатствами. Покинув Персию, богатые персидские иудеи осели сначала в Ромее (Византийская империя), где их приняли и предоставили возможность жить и «работать». После Великой «Персидской» революции персам довольно долго было не до внешних врагов. Страна была полностью ограблена сначала богатыми иудеями, ставшими антимаздакитами, которые со всеми «своими» богатствами спокойно покинули революционную Персию. Из богатейшей империи Персия превратилась в нищую страну, и после агонии в 651 году н.э., со смертью своего последнего шаха Йездигерда II, перестала существовать. Персидская империя второго иудейского «кровопускания» не пережила. Через сто шестьдесят лет после переворота Маздака Персия исчезла с лица Земли вместе с последними потомками ариев, создавшими эту империю.

Напомню, что первое иудейское «кровопускание» в Персидской империи произошло в IV веке до н.э. во времена библейской Есфирь. Да, кстати, «странным образом», день торжества библейской Есфири празднуется ныне как Международный Женский День! Оказывается, в этот день на самом деле восхваляется только одна женщина — библейская иудейка Есфирь, благодаря которой иудеи тогда уничтожили более семидесяти пяти тысяч белых персов — цвет нации вместе с их жёнами и детьми! Другими словами, празднуется геноцид белых персов, проведённый руками иудеев, который стал возможен только благодаря применению иудеями тактики «института иудейских невест»! И именно этот день почему-то стал одним из главных праздников в стране после победы «русской» революции 1917 года!

Между первым иудейским «кровопусканием» и вторым иудейским «кровопусканием» прошла тысяча лет! Уничтожение иудеями Персидской империи, с одновременным основательным выпуском государственной «крови» — золота и серебра — сделали своё дело. Персидская империя, созданная трудами ариев, умерла. На обломках Персидской империи возникли новые государства, которые создавались, в основном, арабами. Арабские государства и правители оных, возникшие на обломках Персидской империи, тем не менее, продолжили её политику, начав активно воевать с Византийской империей. Ромеи приняли к себе иудеев-антимаздакитов, казалось бы, последние должны были бы быть хотя бы благодарны им за это. Но иудейская «благодарность» оказалась весьма странной. Евреи, нашедшие в Византии спасение, должны были бы помогать византийцам. Но делали они это довольно странно. Договариваясь тайно с арабами, евреи ОТКРЫВАЛИ ПО НОЧАМ ВОРОТА городов и выпускали арабских воинов. Те ВЫРЕЗАЛИ МУЖЧИН, а ЖЕНЩИН и ДЕТЕЙ ПРОДАВАЛИ в рабство. ЕВРЕИ же, ДЁШЕВО СКУПАЯ НЕВОЛЬНИКОВ, ПЕРЕПРОДАВАЛИ их с НЕМАЛОЙ ВЫГОДОЙ для себя. Не правда ли, интересная форма «благодарности»? Ромеи сами славились коварством, но даже для них подобное предательство и коварство было чрезмерным. И император Ираклий II предложил иудеям покинуть страну. Это произошло в середине VII века н.э. И ромейские иудеи, которые чуть более ста лет назад нашли на землях Ромеев пристанище после ухода из Персидской империи, отправились не куда-нибудь, а в Хазарию, куда за сто лет до этих событий пришли иудеи-маздакиты. Так в землях хазар появилась и вторая группа евреев — византийская.

И в пределах Хазарии бывшие «враги» — иудеи-маздакиты и иудеи-антимаздакиты — мирно воссоединились после «трагического» разделения на две части колена Симонова, последовавшего за восстанием Маздака. Таким образом, иудеи колена Симонова вновь стали едины на просторах Хазарии. Приход иудеев-маздакитов в Хазарию можно объяснить легко.

Кроме как на север, им и бежать было просто некуда от «неблагодарных» персов, которые не «оценили» идеи «братства» и «социального равенства», которые им «безвозмездно», просто «даром» предложили борцы за «справедливость» — иудеи. Но, почему иудеи-антимаздакиты из Ромеи «вдруг» решили двинуться на северо-восток? Ответ гораздо более прозаический. ХАЗАРИЯ «СИДЕЛА» на ВЕЛИКОМ ШЁЛКОВОМ ПУТИ — кто контролировал Хазарию, сидел, в прямом и переносном смысле, на золотой жиле! И иудеи колена Симонова не могли «пройти мимо» такого соблазна.

«Облегчив» карманы персов и ромеев так же, как и государственную казну этих богатейших империй, иудеи этого колена Израилева прибыли в пределы Хазарии, «обременённые» золотом и серебром. Приобретённый «опыт» в Персидской империи для Хазарии не годился. Естественно, в Хазарии они довольно быстро, имея такие капиталы, вытеснили из экономических ниш туземных торговцев. Так они поступали везде. Но этого было им НЕДОСТАТОЧНО! Торговля вообще, а не только работоторговля, традиционный иудейский источник сверхприбылей (паразитизм), могла стать тем золотым «ключиком», в прямом и переносном смысле, который мог открыть «потайную дверь» к ещё более быстрому обогащению, чем всё то, чем иудеи занимались до этого. Хазария именно и была той заветной для иудеев «дверью», которая могла открыть им доступ к исполнению поставленной задачи. И именно поэтому в Хазарию «случайно» пришли сначала иудеи-маздакиты в середине VI века н.э., а затем и иудеи-антимаздакиты в середине VII века н.э. после короткой остановки в Ромейской империи (Византии). Слившись вновь воедино после ста лет «невыносимой» для них «разлуки» и раздробленности, «бедные» скитальцы без Родины приступили к выполнению очередного грандиозного плана.

Первым «эшеленом» в иудейском наступлении на ещё ничего не подозревающую Хазарию был институт иудейских невест. Специально обученные сексуальной магии, иудейские женщины образовали собой «передовые» ряды наступающих. Это иудейское «оружие» всегда действовало без «осечек». Только на этот раз стратегия и тактика была несколько другой. Отдав своих самых красивых сестёр, дочерей, а, порой, и собственных жён, обученных магии секса, высшей знати Хазарии в качестве жён, наложниц или сексуальных рабынь, иудеи приступили к своему плану. Со временем всё больше и больше хазарской знати брали себе женщин из иудеек, наслышавшись об их особых «талантах» и «умениях». В то время, когда мужчины-иудеи, имея огромные ресурсы золота и серебра, вытесняли из своих ниш местных торговцев, женщины-иудейки рожали для хазарской знати детей, которые по иудейским законам были ИУДЕЯМИ, воспитывались своими матерями как иудеи, ПО ИУДЕЙСКИМ ТРАДИЦИЯМ, но положение в социальной системе Хазарии НАСЛЕДОВАЛИ ОТ СВОИХ ОТЦОВ. В Хазарии, как и везде на землях Арийской империи, национальность определялась по отцу, а не по матери.

Таким образом, в верхнем эшелоне хазарской знати стали рождаться от иудеек дети, которые получали после своих отцов не только их имущество, но и ИХ ПОЛОЖЕНИЕ. А именно это и было необходимо еврейским «мудрецам». Особое положение этих детей, родившихся от смешанных браков с иудейками, позволяло им не только занять высокое положение в хазарской иерархии, но и способствовать своим сородичам в получении прав на торговлю. Постепенно иудеев по матери среди высшей знати Хазарии стало столь много, что они стали напрямую вмешиваться в хазарские традиции. Сначала один из вождей по имени Булан восстановил в 730 году н.э. иудаизм среди своих соплеменников-иудеев, а к началу IX н.э. к своему экономическому могуществу хазарские иудеи добавили и политическое. В 799 году прямой потомок Булана хазарский военачальник Обадия произвёл государственный переворот и превратил кагана в послушную марионетку. С этого момента каган превратился лишь в сакральный государственный

символ и олицетворение в глазах простых хазар могущества и богатства Хазарии. В то время как реальная власть полностью перешла в руки царя-иудея (бека) и его ближайшего иудейского окружения. Обадия сделал иудаизм государственной религией в Хазарии. Хазарская военная аристократия была очень могучей силой и придерживалась ведических традиций. Пользуясь тем, что личность кагана из рода Ашина была священна для простых хазар, опираясь на хазарскую знать иудейского происхождения, Обадия с помощью наёмников — печенегов и гузов — развязал кровопролитную гражданскую войну.

После долгой гражданской войны с захватчиками хазарские тюрки были разбиты. Часть из них была вырезана вместе с женщинами и детьми, а другая часть хазар покинула Родину и осела на территории современной Венгрии. После победы в гражданской войне, хазарские иудеи обложили простых хазар тяжелейшей данью. Ведь им надо было платить наёмникам за их «услуги» по порабощению хазар, предоставивших этим «несчастливым» беженцам место под Солнцем. Тех хазар, кто остался в живых и не покинул Родину, иудеи превратили в самых настоящих бесправных рабов, запретив под страхом смерти иметь оружие и обучаться владению оным. В очередной раз иудеи весьма своеобразно «отблагодарили» народ, предоставивший им убежище. Возникает только вопрос — куда и от кого они убегали!? Всё дело в том, что они ни от кого не убегали, а, только прикрываясь этим, выполняли свою ПРОГРАММУ НАКОПЛЕНИЯ ПЕРВИЧНОГО КАПИТАЛА через захват экономических ниш.

Захватив реальную власть, иудеи превратили Хазарию в государство-паразит. Контролируя караванные пути, в первую очередь Великий Шёлковый Путь, хазарские иудеи полностью захватили в свои руки торговлю между Западом и Востоком, между Югом и Севером, то есть, все торговые пути, проходящие через Хазарию. Именно это и было ЦЕЛЬЮ ПРИХОДА ИУДЕЕВ В ХАЗАРИЮ. Караваны, ходившие из Китая на Запад, принадлежали в основном евреям. А торговля с Китаем в VIII–IX вв. была самым выгодным занятием. Династия Тан, стремясь пополнить пустеющую из-за содержания большой армии казну, разрешила вывозить из страны шёлк. За шёлком и шли еврейские караваны в Китай. Путь проходил через степи уйгуров и дальше через Семиречье, мимо озера Балхаш, к Аралу, к городу Ургенч. Очень трудным был переход через плато Устюрт. Затем караваны пересекали реку Яик (*Урал*) и выходили к Волге. Здесь усталых путников ждал отдых, обильная пища и развлечения. Прекрасная волжская рыба и фрукты, молоко и вино, музыканты и красавицы услаждали караванщиков. И у заправлявших экономикой Поволжья еврейских торговцев скапливались сокровища, шелка, рабы. Потом караваны уходили дальше, попадая в Западную Европу: Баварию, Лангедок, Прованс, и, перевалив через Пиренеи, оканчивали долгий путь у мусульманских султанов Кордовы и Андалузии.

Почти полный контроль караванных путей, проходящих через Хазарию, позволил иудеям ПРАКТИЧЕСКИ СОЗДАТЬ ТОРГОВУЮ МОНОПОЛИЮ. Иудеи стали контролировать закупочные цены и цены для продажи привозимых и покупаемых товаров. Иудейский торговый «профсоюз» позволил им ДОГОВАРИВАТЬСЯ МЕЖДУ СОБОЙ О ЗАКУПОЧНЫХ ЦЕНАХ и о ЦЕНАХ ДЛЯ ПРОДАЖИ. В результате этого, как ПРОИЗВОДИТЕЛИ ЗАКУПАЕМЫХ ТОВАРОВ, так и ПОТРЕБИТЕЛИ оных, были ВЫНУЖДЕНЫ ПРИНИМАТЬ ИХ УСЛОВИЯ. И естественно, ЗАКУПОЧНЫЕ ЦЕНЫ были МИНИМАЛЬНЫМИ, в то время как ЦЕНЫ ПРОДАВАЕМЫХ ИМИ ТОВАРОВ БЫЛИ МАКСИМАЛЬНЫ. В результате этого иудеи получали СВЕРХПРИБЫЛИ за счёт ОГРАБЛЕНИЯ и ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, и ПОКУПАТЕЛЕЙ. Кроме того, двигаясь со своими товарами из страны в страну, иудейские торговцы создавали в этих странах свои базы. Эти торговые базы иудеев в разных странах становились их будущими плацдармами для экономического порабощения этих стран. Через эти свои торговые базы иудеи

начинали медленно, как песок, просачиваться в социально-экономические системы интересующих их империй и государств. Именно они «прививали» везде, где появлялись, коррупцию, развращая чиновников своими щедрими «дарами», благодаря которым они добивались для себя особых льгот, которые, опять-таки, давали им дополнительные сверхприбыли.

Когда гражданская война в Китае привела к тому, что шёлковая «река» превратилась в маленький «ручечок», хазарские иудеи нашли выход и из этой ситуации. Их отряды двинулись на север. Поднявшись по Волге, воины Хазарии разгромили и подчинили Камскую (Волжскую) Булгарию. Ещё севернее простирались бескрайние земли, которые назывались Биармия, а в русских летописях — Великая Пермь. Вот тут-то купцы-рахдониты (в переводе «знающие путь») и организовали свои торговые поселения — фактории. Леса Биармии давали драгоценный мех соболей, куниц, горностаев. Мало того, рахдониты организовали ТОРГОВЛЮ ДЕТЬМИ. И снова потянулись караваны с мехами для арабской знати, с рабами и рабынями для гаремов мусульманских владык. Султаны и эмиры Багдадского халифа больше ценили воинов-рабов, чем наёмные отряды из независимых кочевников. Таким образом, хазарские иудеи «оседлали» все основные торговые пути Евразии.

Государство-паразит — иудейская Хазария — превратилась в «раковую опухоль» в низовьях реки РА (Итиля — Волги), которая дала свои «метастазы» — фактории, торговые поселения — практически в каждой стране Европы и Азии. И эта «раковая опухоль» стала очень быстро «расти», наливаясь «жизненными соками» всех этих стран — золотом и серебром. К концу X века эта «опухоль» на теле земной цивилизации достигла критического размера. Почти в каждой стране Евразии иудеи захватили экономические ниши социально-экономических систем этих государств. Только в странах, где были арийские ведические позиции, они не добились больших успехов. Постепенно иудеи формировали НАДГОСУДАРСТВЕННУЮ ПАРАЗИТИЧЕСКУЮ СОЦИАЛЬНУЮ СИСТЕМУ. В этой социально-экономической надстройке иудеи были полными властелинами. *Один народ, имеющий религию, оправдывающую их паразитическую деятельность и воспитываемый своими лидерами на идеях превосходства над всеми остальными народами и нациями, являлся ИДЕАЛЬНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ для установления контроля.*

С торговыми караванами проникая почти в любую страну, они создавали свои новые опорные пункты для экономического порабощения. Паразитическая сеть становилась всё мощнее и богаче. Эта единая «паутина» оплетала всё больше и больше стран. Финансовые ресурсы этой паразитической системы, создаваемой иудеями за счёт ограбления империй и стран стали такими огромными, что уже ни одна империя или страна была не в состоянии конкурировать с ней. Основой же социально-экономических систем империй и стран так называемых Тёмных Веков продолжало оставаться земледелие. Сословия, владеющие землёй и её обрабатывающие, продолжали быть определяющими в социально-экономических системах. Поэтому создаваемая иудеями паразитическая система могла быть лишь тенью, но никоим образом не основой для социально-экономических систем империй и государств.

Глава 3

Куда исчезли хазары

I

Падение Хазарского Каганата

Хазарское государство располагалось на юго-восток от Киевской Руси, в низовьях Волги и Дона. Растянулось на восток вплоть до Мордовии и включало территории Крыма. До захвата Хазарии персидскими иудеями³⁴ в середине 6 века там довольно дружно проживали белые и чёрные хазары. Белые хазары — правящая каста профессиональных воинов Славяно-Ариев. Чёрные хазары — тюркские племена, пришедшие из глубин Азии в низовья реки РА (Волги — Итиль), беженцы из Древнего Китая. Генетически чёрные хазары были представителями жёлтой расы.

Выгодное месторасположение Хазарии на торговых путях («Великом шёлковом пути») стало причиной переселения персидских иудеев из колена Симонова, которые переехали туда после завершения революции в Персии, придя в Хазарию не с пустыми карманами. Евреи уничтожили аристократию Персидской Империи, вырезав 75 тысяч мужчин по спискам плюс их семьи, полностью обчистили персидское государство, и с экспроприированными богатствами бежали из ограбленной страны. Иудеи быстро вытеснили местных предпринимателей из экономических ниш хазарского государства. Основной статьёй доходов в Хазарском Каганате стала работорговля. Регулярные набеги на славянские земли давали достаточное количество рабов, чтобы продавать их по всему миру. Торговля вообще и работорговля в частности, всегда была традиционным источником дохода еврейских предпринимателей-паразитов и источником сверхприбылей, что способствовало быстрому обогащению и дальнейшему укреплению паразитической власти в «завоёванной» стране.

Используя так называемый институт иудейских невест (специально обученных сексуальной магии еврейских женщин), отдавая их замуж за представителей высшей хазарской знати, евреи завладевали всеми ключевыми государственными постами. Как? Очень просто. Дети, рождённые от иудейки, являются исключительно иудеями. Именно по материнской линии передаётся национальный признак среди евреев. Итак, через поколение все ключевые должности в хазарском государстве были заняты детьми, рождёнными от иудейских жён и мужских представителей правящей иерархии Хазарского Каганата. Занимая высокие должности среди элиты, евреи-хазары стали всячески способствовать развитию торгового бизнеса для своих соплеменников. Получив экономику страны в свои руки, они также стали прибирать к рукам и политическое влияние. Как только реальная власть в Хазарии полностью перешла к рукам еврейского царя Обадии и его ближайшего окружения, он сделал иудаизм государственной религией Хазарии.

Обадия, опираясь на хазарскую знать еврейского происхождения, с помощью наёмников — печенегов и гузов — развязал гражданскую войну, в результате которой хазарские тюрки были разбиты и вынуждены были покинуть Родину и осесть на территории современной Венгрии. После победы над хазарскими тюрками в гражданской войне, хазарские евреи обложили местное население тяжелейшей данью. В очередной раз евреи старательно «отблагодарили» народ, который предоставил «беженцам» убежище на своей территории. Параллелей в недалёком

³⁴ «Иудей» означает просто сторонника религии Иуды.

прошлом можно найти много — Палестина, Персия, а современная Украина и Россия пребывают в таком же положении, как и тысячу лет назад народ Хазарии.

Итак, захватив реальную власть в Хазарии, евреи превратили её в страну-паразита. Контролируя «Великий шёлковый путь», хазарские евреи полностью захватили в свои руки торговлю между Востоком и Западом, между Севером и Югом, то есть все торговые пути, проходящие через Хазарию. Это и было основной целью прихода евреев в Хазарию, после того как они уничтожили и разграбили Персидскую Империю. Полный контроль караванных путей, проходящих через Хазарский Каганат, позволил евреям создать торговую монополию, когда они стали контролировать закупочные и продажные цены ввозимых и местных товаров. Когда же гражданская война в Китае привела к резкому снижению товарооборота, хазарские евреи двинулись на север и разгромили и подчинили Камскую (Волжскую) Булгарию, а также заняли бескрайние земли Великой Перми, где организовали свои торговые поселения — фактории.

Историки утверждают, что славяне стали данниками каганата во второй половине VII века. Однако об «иге» здесь говорить не приходится: по сути, это было банальное «крышевание»: хазары брали со славянских племён по беличьей шкуре и серебряной монете «с дыма» (сравнительно немного) — а взамен предлагали дружбу и защиту. По крайней мере, до IX века о выступлениях славян против хазаров нет никакой информации. Лишь в 884 году князь Олег решил: «Хватит это терпеть!». Подчинив северян и вятичей, он первым делом запретил им платить дань хазарам, перенаправив денежные потоки на Киев. Такой наглости каганат не ожидал и призвал дерзкого Олега к ответу. Конфликт удалось уладить миром — и племена славян стали снова платить дань каганату, а также «отстегивать» хазарам солидные комиссионные за проход по пути «из варяг в греки».

3 июля 964 года — важнейшая дата в летописи Русов — День Победы войска князя Святослава над Хазарским Каганатом, полный разгром государства паразитов. Враги стараются стереть те славные для нашего Рода события из истории, и им почти удалось сделать это, но пока мы, Русы, живы, помним и славим Великие Победы наших пращуров, народная память о том подвиге переживёт века. Победа над Хазарией устранила угрозу хазарского ига для Руси и укрепила её могущество. Разгром иудейского Хазарского Каганата (паразитического государства, жившего исключительно работоторговлей, ростовщицеством и контролем «великого шёлкового пути») — это торжество непобедимого русского духа над созданной иудеями паразитической системой. Киевская Русь оказалась самым могучим и последовательным врагом иудейского Хазарского Каганата.

По преданиям, Святослав приказал своим воинам отречься от «злата», ибо не ради наживы шли они воевать, а против «тмы» — паразитической хазарской социальной системы, которая долгие столетия грабила земли наших предков. Таким образом, Святослав, совершив беспрецедентный поход длиной в тысячи километров, захватил основные опорные пункты хазар на Дону, на Волге и на Северном Кавказе. Одновременно он создал базу для влияния Славяно-Ариев на Северном Кавказе — Тмутараканское княжество. Эти походы сокрушили мощь Хазарского Каганата, который прекратил своё существование на рубеже X–XI вв.

В результате походов Великого князя Святослава Древнерусское государство добилось безопасности своих юго-восточных рубежей и стало в тот период основной силой в Волжско-Каспийском регионе. Хазарский Каганат рухнул и дал возможность Руси развиваться как государству. Одновременно были спасены славянские и многие другие племена, проживавшие вокруг. В результате на много веков вперёд было определено их развитие. Положив конец хазарской кабале, Русь очистила со своего пути военный заслон, закрывающий торговые пути на

Восток, что позволило возродить торговлю между Европой и Азией. Разгром Хазарии князем Святославом имел колоссальное значение. Победа над иудейской Хазарией для Киевской Руси означала укрепление могущества государства русов, выход Руси на главные роли в мировой политике того времени, торжество русского оружия и мировоззренческого превосходства над паразитическим хазарским государством.

То, что не получилось у Олега, сто лет спустя воплотил в жизнь Святослав. Согласно летописям, в 964 году он вновь запретил славянским племенам платить хазарам дань, а в ответ на претензии разгромил хазарские войска, взял Саркел, Тмутаракань и ряд других стратегических крепостей. Итогом его похода стала отмена дани и снижение пошлины за проход по торговым путям. С той поры хазарский каганат стремительно полетел в пропасть: его влияние постоянно падало, а территории уменьшались в геометрической прогрессии. Со всех сторон каганат «кусали» волжские булгары, гузы, арабы... В 985 году князь Владимир обложил хазаров данью. Пытаясь склонить на свою сторону влиятельного киевского правителя, хазары предложили Владимиру принять иудаизм — но получили решительный отказ. А затем пришли печенеги — и некогда могущественный каганат окончательно прекратил свое существование.

II

Куда исчезли хазары

Итак, к середине седьмого века иудеи-антимаздакиты отправляются в Хазарию, где их заклятые враги иудеи-маздакиты уже захватили власть. Эти два народа объединяются и создают первую в мире химеру на уровне целого государства — Хазарский Каганат. Их система управления представляла собой некое государство в государстве. Вся правящая элита страны была иудейского происхождения и веры, а вся рабочая сила и рабство состояло из мусульман и христиан. Таким образом, новоиспеченная химера стала напоминать чуму, распространявшуюся с чудовищной скоростью по всему матерiku и захватившую все торговые и экономические артерии, соединяющие Европу и Азию. Славянская цивилизация была под риском повторить участь персов.

Незадолго до Крещения Руси князь Святослав захватил столицу Хазарии и уничтожил большинство хазарских городов, однако целиком от чумы избавиться не удалось. Во всех пораженных химерой государствах остались множество иудейских торговых факторий, которые продолжали вмешиваться в экономические и политические дела стран, в которых они паразитировали. Именно поэтому важно понять и знать историю Хазарии.

До VII столетия хазары вели себя довольно скромно, входя в состав различных кочевых империй — дольше всего в Тюркский каганат. Но к середине века они окрепли и осмелели настолько, что создают собственное государство — Хазарский каганат, которому суждено было просуществовать более трех столетий. В византийских и арабских летописях во всех красках описывается величие Итиля, красота Семендера и мощь Беленджера. Правда, складывается ощущение, что летописцы отражали лишь ходящую о Хазарском каганате молву. Так, аноним, словно пересказывая легенду, отвечает византийскому сановнику, что есть такая страна, называемая «ал-Хазар», которую от Константинополя отделяет 15 дней пути, «но меж ними и нами находится много народов, а имя их царя Иосиф».

Попытки археологов установить, что собой являла загадочная «Хазария» активно стали предприниматься в 20–30-х годах XX столетия. Но все безуспешно. Легче всего оказалось обнаружить хазарскую крепость Саркел (Белая Вежа), так как ее местоположение было известно относительно точно. Профессору Михаилу Артамонову удалось раскопать Саркел, но найти следы хазар он не смог. «Археологическая культура собственно хазар остается до сих пор неизвестной», — грустно констатировал профессор и предлагал продолжать поиски в низовьях Волги.

Некоторые исследователи не видят ничего удивительного в том, что археологические раскопки не приносят никаких результатов. По их мнению, масштабы хазарской культуры сильно преувеличены. Например, в одном из летописных сводов мы находим: «Страна хазар не производит ничего, что бы вывозилось на юг, кроме рыбьего клея. Хазары не выделяют материй... Государственные доходы Хазарии состоят из пошлин, уплачиваемых путешественниками. Царь хазар не имеет судов». А в качестве хазарского экспорта автор называет только баранов, быков и пленников.

На скромные размеры каганата обращал внимание историк Борис Рыбаков. Он также отмечал, что «отсутствие археологических следов хазарских городов делает очень неубедительными рассуждения о городском строе у хазар, а паразитарный характер государства, жившего по преимуществу за счет транзитной торговли, лишает нас возможности присоединиться

к выводам о развитом феодальном строе каганата». По мнению историка, Хазарский каганат это, по сути, огромная таможенная застава, занимавшая очень выгодное географическое положение и «запиравшая пути по Северному Донцу, Дону, Керченскому проливу и Волге». В этой связи также интересен фрагмент письма жившего в каганате еврея, который называет хазар народом «без закона и без письма».

Продолжая исследования Артамонова, Лев Гумилев ведет свои поиски «Хазарии» на незатопляемых островках дельты Волги, но список находок отнесенных к хазарской культуре невелик. Более того, легендарный Итиль ему найти так и не удалось. Тогда Гумилев меняет свою стратегию и проводит подводную разведку около части Дербентской стены, которая уходит в Каспий. Обнаруженное его поражает: там, где сейчас плещется море, жили люди и нуждались в питьевой воде! Еще средневековый итальянский географ Марина Сануто отмечал, что «Каспийское море год от года прибывает, и многие хорошие города уже затоплены». Гумилев делает вывод, что Хазарское государство следует искать под толщей морской воды и наносов волжской дельты. Однако напасть шла не только со стороны моря: с суши на «Хазарию» надвигалась засуха, которая довершила начатое Каспием.

Что не сумела сделать природа, осуществили русско-варяжские дружины, окончательно уничтожившие некогда могущественный Хазарский каганат и рассеявшие его многонациональный состав по миру. Часть беженцев после победного похода Святослава 964 года встретил в Грузии арабский путешественник Ибн Хаукаль. Современный исследователь Степан Головин отмечает весьма широкую географию расселения хазар. По его мнению «хазары дельты смешались с тюрками, а евреи частью скрылись в горах Дагестана, частью перебрались обратно в Персию. Христиане-аланы сохранились в горах Осетии, а тюркские хазары-христиане в поисках единоверцев перебрались на Дон³⁵».

В настоящий момент существует множество версий о народах — потомках хазар. По мнению одних — это восточноевропейские евреи³⁶, другие называют крымских караимов. Но сложность в том, что мы не знаем, каким был хазарский язык: немногочисленные рунические надписи до сих пор не удалось расшифровать. Писатель Артур Кестлер поддерживает идею о том, что хазарские евреи, переселившись после падения каганата в восточную Европу, стали ядром мировой еврейской диаспоры. По его мнению, это подтверждает тот факт, что потомки «Тринадцатого колена» (так писатель назвал хазар-евреев) будучи не семитского происхождения, в этническом и культурном плане имеют мало общего с современными евреями Израиля.

Публицист Александр Полюх в попытках определить хазарских потомков пошел по совершенно необычному пути. Он опирается на научные выводы, по которым группа крови соответствует образу жизни народа и определяет этнос. Так, русские и белорусы, как и большинство европейцев, по его мнению, более чем на 90% имеют группу крови I (O), а этнические украинцы на 40% носители группы III (B). Полюх пишет, что группа III (B) служит признаком народов, ведших кочевой образ жизни (куда он относит и хазар), у которых она приближается к 100% популяции.

В начале 2000-х годов в 40 километрах южнее Астрахани российские археологи при раскопках средневекового города Саксин обнаружили «хазарские следы». Серия радиоуглеродных анализов датирует культурный слой IX веком — время расцвета Хазарского каганата. Как только поселение было околонушено, определилась его площадь — два квадратных километра. Какой крупный город кроме Итиля возвели хазары в дельте Волги? Столпы хазарологии М. Артамонов и

³⁵ Предположительно, там и канули...

³⁶ Т.е. ашкенази.

Г. Федоров-Давыдов практически были уверены, что столица Хазарского каганата найдена. Что касается хазар, то, скорее всего, они просто растворились в этнокультуре соседних народов так и не оставив после себя прямых потомков.

Итак, получаем следующую картину. К середине X века Хазарский Каганат достиг своего максимального развития. Контролируя торговые пути, иудеи сконцентрировали в своих руках огромные финансовые ресурсы. Иудеи через созданные торговые фактории стали всё активнее и активнее вмешиваться в социально-экономическую жизнь стран, в которых эти фактории располагались. В принципе, эти торговые фактории были территориями Хазарского Каганата на землях этих стран, так как в них (факториях) действовали иудейские законы, а не законы стран, в которых они находились. Фактически, это были государства в государствах.

Хазарский Каганат достиг своего могущества именно к середине X века. И трудно себе представить, что бы из этого вышло, если бы не Великий Князь Киевский — Святослав, который смог разбить Иудейский Хазарский Каганат. Трудно себе представить, как бы развивалась цивилизация Земли, если бы паразитическое государство Хазарский Каганат продолжало бы существовать! После уничтожения Хазарского Каганата иудеи покинули пределы современной России и рассеялись по разным странам. Но в качестве наследства от Хазарского Каганата у них остались микрогосударства в государствах — иудейские торговые фактории, которые, к моменту разгрома Хазарского Каганата, в большинстве случаев уже превратились в теньевые государства и оказывали мощное влияние на экономику и политику стран, в которых они находились. Иудеи при этом прекрасно понимали, что пока у Белой расы будет ведическое мировоззрение, подчинить себе Арийские народы просто НЕВОЗМОЖНО. И именно поэтому, воспользовавшись готовым рецептом — египетским культом Осириса, иудеи стали переносить с собой из страны в страну смертельно опасный «вирус» религии подчинения.

Заключение

Обширная Гуннская монархия разделилась и пала. На ее месте по Дону, до Каспийского моря и Кавказского хребта, в VII в. восстает могущественная Хазарская монархия. По нашему представлению, основная масса представителей Хазарии принадлежала арийскому корню. Полагаем, что мы показали это в исследовании достаточно аргументировано. Приведём при этом слова Константина Багрянородного, византийского императора середины 10 века, который в одном из своих трудов отмечает, что хазары, Хазарский Каганат, используют в своей речи славянское слово «закон».

Фактически Хазария была Сарматией, управляемой элитой тюркского происхождения. О родстве русских и хазар свидетельствует арабский источник «Собрание историй» (1126 г.). Там приведена такая занимательная легенда: «Рассказывают также, что РУС И ХАЗАР БЫЛИ ОТ ОДНОЙ МАТЕРИ И ОТЦА. Затем Рус вырос и, так как не имел места, которое ему пришлось бы по душе, написал письмо Хазару и попросил у того часть его страны, чтобы там обосноваться». В этой легенде изложена идея родства русских и хазар. Такое же мнение высказывается в списках жития святого Кирилла, который побывал у хазар: «Козары бяше народ скифский, языка славянского или русского».

Согласно Масуди, существовавшие в Каганате мусульмане — это только наемники на службе у Кагана и купцы, немногочисленная группировка. Собственно иудео-хазарская прослойка также была немногочисленна, хотя и обладала большой властью. Степенная книга, повествуя об этих событиях, утверждает, что хазарская армия — это русская армия! Еще в XVI–XVII вв. никто не сомневался, что Хазария и есть Русь. Именно поэтому в исторических источниках, прошедших тотальную правку уже в постпетровские времена, в XVIII в., почти никаких упоминаний о хазарах нет. С конца VIII в. верхушка Каганата резко сменила религию, приняв на государственном уровне иудаизм. «Иудаистской» в позднем Каганате была только правящая династия, видимо, связанная с еврейской диаспорой личным родством и опиравшаяся на ее поддержку. Так что, строго говоря, в Каганате произошла не «смена религии», а вторжение иудаистов в верхние эшелоны власти. Согласно данным арабских авторов, это случилось во времена халифа Харун-ар-Рашида, то есть в 780–790-е гг.

В местах расселения якобы стигнувших в небытие хазар в скором времени объявились хорошо всем известные казаки, которые всегда говорили по-русски и чье самоназвание «козаки» (именно так писалось поначалу) одного и того же корня с этнонимом «козары». Еще в XVIII веке русский генерал А.И. Регельман записал на Дону народное предание о родословной казаков, ведущих свое начало от слияния воедино черкесских, роксаланских и казарских племен. Ясно, что под роксаланцами здесь подразумеваются славянские, русские племена, под черкесами — летописные *касоги*, а под казарами — *хазары*. Не случайно также, что в этническом названии казаков, казар и касогов один и тот же корень «каз» («кас»). Есть достаточно оснований утверждать, что хазар в каком-то первоначальном и так сказать чистом виде, как единого народа, пришедшего откуда-то с востока к южным рубежам Руси, никогда не существовало.

Возвышение Хазарии, как представляется, произошло благодаря финансовым возможностям, имевшимся у появившихся в регионе евреев, сумевших впоследствии взять под контроль важнейшие торговые пути того времени. Хазария начала распространять свое

экономическое влияние в разных направлениях, но на их пути оказалась Русь, которая начала крепнуть в IX веке с приходом князя-объединителя Олега Вещего. Он освободил Русь от необходимости уплаты дани Хазарскому каганату. А уже Святослав окончательно покончил с Хазарским паразитическим государством, разгромив врага в его логове.